

**Свидетельство о регистрации
в Министерстве печати и информации
РФ № ФС77-82379 от 3 декабря 2021 г.
Издается с 1998 г.**

Учредитель: ООО «Страховое право»
127495, г. Москва, Дмитровское ш., д. 165Е, корп. 6,
эт. 1, пом. V, комн. 7, оф. 11.
Издательство: ООО «Анкил».

Научное издание «Страховое право» входит в новую редакцию ПЕРЕЧНЯ Минобрнауки России (распоряжение от 1 февраля 2022 г. № 33-р) рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 01.02.2022).

Главный редактор:

Турбина Капитолина Евгеньевна – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой управления риском и страхования МГИМО (У) МИД России, научный руководитель программы подготовки магистров «Менеджмент устойчивого развития», директор Центра устойчивого развития (МЦУР).

Отв. секретарь: Я. К. Макарова m_ankil@mail.ru

Компьютерная верстка: Т. Л. Забегаева

Корректор: Н. А. Соколова

Члены редакционного совета:

Архипова Анна Григорьевна, к.ю.н., доцент Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, доцент МГИМО (У) МИД России, заместитель председателя Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Власов Анатолий Александрович, д.ю.н., профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, действительный член Российской академии юридических наук (РАЮН).

Дедиков Сергей Васильевич, старший партнер общества страховых юристов, партнер Redstone Chambers (Москва), преподаватель РАНХиГС при Президенте РФ.

Зубарев Леонид Владимирович, член Международной ассоциации страхового права (AIDA), аккредитованный арбитр по страховым спорам при Российском институте современного арбитража.

Климов Рафаэль Николаевич, к.ю.н., директор по правовым вопросам Всероссийского союза страховщиков (ВСС) и Российского Союза Автостраховщиков (РСА), руководитель правовых комитетов ВСС и РСА, член Экспертного совета по страхованию при Комитете Государственной Думы по финансовому рынку.

Колесников Юрий Алексеевич, д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой финансового права, директор Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике» ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», управляющий партнер Парламентского центра поддержки и развития бизнеса «ОПОРА».

Толстомятенко Геннадий Петрович, д.ю.н., профессор, первый проректор, МГИМО (У) МИД России.

Фогельсон Юрий Борисович, д.ю.н., профессор кафедры гражданского и предпринимательского права ГУ – Высшей школы экономики, старший партнер адвокатского бюро «Фогельсон, Юнусов и партнеры».

Коммерческий отдел:

Зам. ген. директора: Я. К. Макарова info@ankil.info

Отдел подписки, реализация книг: info@ankil.info

Подписные индексы журнала в агентствах:
«Пресса России» – 38904, «Роспечать» – 47737,

а также в комплектах

Альтернативная подписка: «Союзпечать» 707-12-88, 707-12-89, 707-16-58; «Бизнеспресс Курьер» (Нижний Новгород) (8312) 28-10-14; «Вся пресса» 787-34-48; «Дельта Пост» 928-87-62; «Интер-почта-2003» 928-21-77; «Курьер-пресссервис» 933-30-72; «МК-периодика» 281-57-15; «Корпоративная почта» 953-92-62; «Оризон-М» (Тольятти) (8482) 30-08-84, 937-49-59(58); «Эльстат» 161-56-72; «Урал-пресс» в городах: (Екатеринбург) (343) 375-80-71, (Нижний Тагил) (3435) 41-14-48; «Ожно-уральская почта» (Челябинск) (351) 262-90-03; «Парма-пресс» (Пермь) (3422) 60-24-40; «ООО «Коммерсант-курьер» в городах: (Казань) (8432) 91-09-99(48); (Уфа) (3472) 79-99-24; (Волгоград) (8442) 33-22-07; (Пермь) (3422) 40-89-68; (Набережные Челны) (8552) 59-82-93; (Самара) (8462) 65-41-64; (Саратов) (8452) 27-32-25; (Тольятти) (8482) 20-83-78.

© СТРАХОВОЕ ПРАВО, 2023

Формат 60x84/8. Объем 8 печ. л. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Цена договорная.

Отпечатано в ОП и МТ МГИМО МИД РФ
119218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26
8-499-125-10-22

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

3 *Сергей Дедиков*
Требования к информации, размещаемой
на сайтах страховых организаций

15 *Юрий Колесников, Елена Смагина*
Проблемы процессуального статуса
уполномоченного по правам потребителей
финансовых услуг

ВИДЫ СТРАХОВАНИЯ

23 *Ирина Быстроновская*
Страхование профессиональной ответственности
как часть обеспечения ESG-стратегии

29 *Андрей Гарбар*
Медицинское страхование в системе видов
страхования

КОНФЕРЕНЦИИ

**XIV ежегодная научно-практическая
конференция с международным участием
«Медицина и право в XXI веке»**

38 Обзор выступлений на круглом столе
«Страхование профессиональной ответственности
медицинских работников»

**Материалы XI международной научно-
практической конференции «Устойчивое
развитие в условиях мировой турбулентности»**

50 *Владимир Авдотыин, Мария Авдотыина,
Людмила Палинкаш*
Страхование инвестиций в условиях внешних
санкций

57 *Даниил Востоков, Кирилл Шамордин*
Финансовая система и проблемы устойчивости
российской экономики в условиях санкционного
давления

61 *Екатерина Князькина, Анастасия Садохина,
Анастасия Степина, Елена Шарова*
Перспективы восстановления финансового
сектора в условиях высокой инфляции

68 *Артём Тятенко*
Сервисная конкуренция на финансовом рынке
в условиях турбулентности: 2022

75 *Юлия Сандулова*
Повышение устойчивости региональных банков
Российской Федерации в условиях цифровой
трансформации экономики

Общие требования к статьям:

1. Статья должна быть оригинальной, не опубликованной ранее и не представленной к печати в других изданиях.
2. В приложении к статье должны быть даны аннотация (до 200 знаков) и ключевые слова на русском и английском языках.
3. Статья обязательно должна содержать вступительную и заключительную части, в которых отражаются цель написания статьи и выводы автора, содержащие описание возможностей практического применения.
4. Весь библиографический аппарат должен быть оформлен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научным публикациям.
5. Одновременно предоставляются варианты английского написания фамилии автора, названия статьи и ключевых слов.
6. Если автор не имеет научных степеней по теме представленной статьи, необходимо предоставить рецензию и контактные данные рецензента. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.
7. Предполагается, что автор при написании статей пользуется несколькими источниками.

Технические требования:

1. Статья должна предоставляться в редакцию, набранная общедоступным шрифтом 12 пт с полуторным интервалом, в электронном (Word, OpenOffice) и бумажном виде.
2. На страницах должны быть проставлены номера и оставлены поля.
3. При наборе формул должны быть использованы формульные редакторы: MSequation, MathType 4 или OpenOffice. При этом однострочные формулы могут быть набраны обычным текстом с надстрочными и подстрочными индексами.
4. Формулы, таблицы и сноски (не концевые) должны быть оформлены стандартными средствами редактора.
5. Графики, диаграммы и т.п. могут быть оформлены в Word, Excel или OpenOffice и вставлены в текст по смыслу. Допускается использование графического векторного файла в формате wmf/emf или cdr v.10. Такие объекты должны быть пронумерованы и иметь название.

Авторское право:

Автор соглашается с условиями публикации статьи в журнале с учетом следующего:

1. Издательство получает исключительное право на публикацию и распространение статьи под именем автора, включая переиздание, опубликование в электронном виде и иными доступными способами, а также перевод статьи или ее части на иностранные языки.
2. Автор имеет право однажды опубликовать статью в другом издании (предварительно указать) с обязательной ссылкой на первую публикацию. При публикации в Интернете автор обязуется указать сроки публикации и источник публикации с активной гиперссылкой на страницу журнала — <http://www.ankil.info/36.html>, и следить за ее актуальностью в случае изменения этого адреса. Автор и третьи лица обязаны получить предварительное письменное согласие издательства на публикацию статьи в других изданиях или по другим адресам в Интернете, а также при распространении текстов опубликованных статей за плату. Автор, при обращении к нему третьих лиц, должен сообщить о таких условиях.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

Внимание авторов!

Научное издание «Страховое право» входит в новую редакцию ПЕРЕЧНЯ Минобрнауки России (распоряжение от 1 февраля 2022 г. № 33-р) рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 01.02.2022).

Для продвижения журнала в современном научно-образовательном пространстве, а также для повышения эффективности своей работы и доступности научной информации широкому кругу читателей, авторов на территории России, стран СНГ и Балтии, начиная с 2016 года все текущие статьи номеров журнала будут размещаться в базе данных РИНЦ с полным текстом. Просим сообщить авторов статей свои личные SPIN-коды и Author ID, которые Вам присвоены РИНЦ или другими базами цитирования, по электронному адресу: info@ankil.info.

Выполнение идентификации авторов статей позволяет значительно ускорить привязку публикаций к авторским профилям в РИНЦ.

ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ МЕТАДААННЫХ

Необходимо предоставить следующую информацию об авторе/авторах и статье на русском и английском языках:

- Ф.И.О.;
- **SPIN-код и Author ID, присвоенные РИНЦ или другими базами цитируемости;**
- e-mail или номер телефона для связи;
- страна, область, город проживания;
- ученая степень, ученое звание, место работы;
- название статьи;
- аннотация статьи;
- ключевые слова;
- список литературы (ТОЛЬКО НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ без дублирования списка на английском языке).

Требования к информации, размещаемой на сайтах страховых организаций

Дедиков Сергей Васильевич,
РАНХиГС при Президенте Российской
Федерации, преподаватель

Dedikov Sergey V.,
RANEPA, Lecturer

Requirements for Information Posted on the Websites of Insurance Organizations

В статье исследуется актуальное и важное направление в деятельности страховых организаций – ведение официального сайта, размещение на нем требуемой законодательством и иными нормативными актами информации. Автор обращает внимание на наиболее значимые виды сведений, которые должны содержаться на сайтах.

Ключевые слова: интернет; страховые организации; официальные сайты; размещенные информации на сайтах; содержание информации; принципы размещения.

The article examines an actual and important direction in the activities of insurance organizations – maintaining an official website, posting information required by legislation and other regulatory acts on it. The author draws attention to the most significant types of information that should be contained on the sites.

Keywords: Internet; insurance organizations; official websites; placement of information on websites; content of information; principles of placement.

В соответствии с п. 6 ст. 8 Закона РФ от 27.11.1992 № 4501 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон о страховании) страховые организации обязаны иметь собственный сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях доведения до страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей, лиц, имеющих намерение заключить договор страхования, информации о своей деятельности.

В настоящее время ведение сайта, своевременное размещение на нем необходимой информации представляет собой одно

из важных направлений деятельности страховщиков, требующее значительных усилий со стороны их сотрудников, нередко привлечение сторонних специалистов, серьезные материальные и финансовые ресурсы и, самое главное, несущее в себе высокий регуляторный риск.

При этом необходимо также иметь в виду, что мир вступил в эпоху, когда всё большее значение приобретает принцип транспарентности, то есть открытости в сфере предпринимательской деятельности, который можно рассматривать в качестве своеобразного антипода существующему

пока только в области противолегализационного контроля принципу «знай своего клиента».

Учитывая общую тенденцию развития информативности современного общества, не вызывает сомнений то обстоятельство, что последовательно будет увеличиваться объем требований к сайтам и страховым организациям.

Между тем это направление работы страховых организаций пока редко становится предметом научных исследований. Целью данной статьи является попытка хотя бы частично восполнить этот пробел.

Рамки статьи не позволяют рассмотреть помимо требований законодательства о размещении конкретной информации на сайтах страховых организаций также требования подзаконных актов в этой сфере, что может быть предметом отдельной статьи.

Принцип транспарентности

Для получателей страховых услуг транспарентность обеспечивает доступность всей важной информации с тем, чтобы принимать обоснованные решения в отношении качества, безопасности и цен. Информационная открытость страховых организаций служит залогом большего доверия клиентов к страховщику, уверенности в качестве страховой защиты, более осознанного выбора контрагента.

В правовом поле транспарентность прежде всего представляет собой информационную обязанность страховых организаций в сфере публичного права, регулирующего страховую деятельность. Данная обязанность означает, что страховщик в силу закона, подзаконных актов или добровольно взятых на себя обязательств должен предоставлять потенциальным и действующим клиентам всю необходимую информацию о себе, о надзорных и контрольных органах, о саморегулируемой орга-

низации, членом которой он является, о способах защиты получателями финансовых услуг своих прав и законных интересов.

Кроме того, в сфере частного (гражданского) права информационная обязанность охватывает предоставление наиболее важной для получателей страховых услуг информации о своих продуктах, о правах и обязанностях участников страховых отношений при заключении и исполнении договоров страхования.

Принцип открытости предполагает достоверность, актуальность и доступность информации и предоставление ее наиболее удобным для получателей страховых услуг способом. Требование *достоверности* означает, что информация должна соответствовать реальности. Недопустимо предоставление неполной информации. Если информация носит предположительный характер, то об этом получателю страховой услуги информации должно быть сообщено.

Если информация основывается на прошлом опыте, то страховщик обязан указать на данное обстоятельство. Если информация основана на расчетах, то необходимо предоставить методику таких расчетов или сами расчеты.

Актуальность информации нельзя толковать прямолинейно – речь идет о том, что любая предоставляемая информация должна быть актуальна на дату размещения. Так, если требуется разместить на сайте документы, в том числе правила страхования, относящиеся к прошлому, то они должны быть актуальны в отношении всего соответствующего периода времени. Иначе говоря, недопустимо наличие пробелов ни по годам, ни по месяцам. Должны строго соблюдаться сроки размещения информации и сроки внесения в нее изменений, а неактуальную информацию необходимо удалять с сайта. Последнее правило

обусловлено тем, что при избытке информации на сайте получателю страховой услуги сложнее найти нужную ему.

Признак *доступности* информации следует понимать в трех аспектах. Первый – нужная потребителю информация должна размещаться таким образом, чтобы даже неподвинутый пользователь, то есть человек, не имеющий серьезных навыков пользования интернетом и/или работы с сайтами, мог без труда найти ее и с ней ознакомиться. Второй аспект – информация должна излагаться таким образом, чтобы она могла быть воспринята неподготовленным потребителем, чтобы не требовались пояснения специалистов. И наконец, третий аспект – способ размещения (шрифт, картинки и т. д.) должен быть таким, чтобы соответствующую информацию мог воспринять любой потребитель. Другими словами, надо строго руководствоваться принципом «думай об удобстве клиента».

Каковы тенденции в области транспарентности? Прежде всего, это последовательное увеличение объема предоставляемой потребителю информации. Есть все основания полагать, что данная тенденция сохранится хотя бы в обозримом будущем.

Затем, следует отметить очевидный приоритет, который отдается федеральным законодателем размещению информации на сайте страховщика по сравнению с другими способами предоставления информации. Представляется, что эта тенденция не просто сохранится, а со временем вполне можно ожидать, что именно размещение информации на сайте станет основным способом предоставления необходимых сведений получателям страховых услуг, а все остальные способы приобретут характер факультативных и то по запросу потребителя или по прямому предписанию закона.

Замечу, кстати, что даже в Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса РФ о договоре страхова-

ния, одобренной решением Совета при Президенте РФ по совершенствованию и кодификации гражданского законодательства от 25.09.2020, предлагается размещение стандартных правил страхования на сайте страховщика и доведение до сведения страхователя адреса сайта считать аналогом вручения ему текста правил на бумажном носителе (п. 2 ст. 943 ГК РФ).

Нормативно-правовая база работы сайтов страховых организаций

В настоящее время уже сформирована достаточно широкая законодательная и иная нормативно-правовая база работы сайтов страховых организаций. При этом речь идет как о прямом, так и о косвенном регулировании этой деятельности.

В первую очередь следует упомянуть ГК РФ. В абз. 2 п. 1 ст. 160 Кодекса, посвященной письменной форме сделки, указано, что такая форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Данное правило, естественно, распространяется и на сделки, совершенные при помощи сайтов страховщиков (договоры страхования в электронной форме).

Пункт 2 ст. 434 ГК РФ устанавливает, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абз. 2 п. 1 ст. 160 Кодекса.

Закон о страховании, как указывалось выше, предписывает страховым организациям иметь официальный сайт, а также закрепляет перечень сведений, которые в обязательном порядке должны быть размещены на нем (подп. 1–5, 8–11 п. 6 ст. 6). Кроме того, ст. 6.1 этого законодательного акта содержит правила, определяющие особенности обмена информацией в электронной форме между страхователем (застрахованным лицом, выгодоприобретателем) и страховщиком. Поскольку такой обмен может производиться и посредством сайта, то нормы данной статьи касаются соответствующих аспектов работы сайтов.

Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) в п. 6 ст. 9 устанавливает обязанность страховщиков, работающих с данным видом обязательного страхования, на своих сайтах обеспечивать возможность расчета страхователем страховой премии по договору ОСАГО, а также размещать информацию о факторах, применяемых ими при установлении значений базовых ставок страховых тарифов.

В соответствии с подп. 13 п. 2 ст. 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» (далее – Закон № 225-ФЗ) страховщик обязан размещать на своем официальном сайте информацию для потерпевших о наступлении страхового случая и порядке его урегулирования.

Пункты 2–5 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (далее – Закон № 208-ФЗ) регулируют вопрос о раскрытии консолидированной финансовой отчетности в информационных систе-

мах общего пользования и порядке указания на это на сайте соответствующей организации.

Наконец, хотя Закон о страховании (подп. 3 п. 1 ст. 4.1) не относит общества взаимного страхования (далее – ОВС) к категории страховых организаций, а выделяет в самостоятельный класс субъектов страхового дела, целесообразно, что называется, для полноты картины, упомянуть и п. 8 ст. 5 Федерального закона от 29.11.2007 № 286-ФЗ «О взаимном страховании», который также предписывает ОВС иметь свой сайт и размещать на нем определенную информацию о себе.

В массив нормативно-правовых актов в исследуемой области входят:

- Постановление Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 «О федеральной государственной информационной системе “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме”», нормы которого страховщики должны учитывать при проведении идентификационных мероприятий при заключении сделок при посредстве своих сайтов;

- Указание Банка России от 27.07.2015 № 3740-У «О требованиях к порядку размещения страховщиком информации в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» (далее – Указание № 3740-У);

- Положение Банка России от 28.12.2016 № 574-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» (п. 2.3);

- Указание Банка России от 14.11.2016 № 4190-У «О требованиях к использованию электронных документов и порядке

обмена информацией в электронной форме при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»;

- Положение Банка России от 26.12.2017 № 622-П «О порядке раскрытия информации о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находятся банки – участники системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации, а также о порядке раскрытия и представления в Банк России информации о структуре и составе акционеров (участников) негосударственных пенсионных фондов, страховых организаций, управляющих компаний, микрофинансовых компаний, в том числе о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых они находятся» (п. 1.9).

Следует учитывать и достаточно обширный перечень федеральных законов и подзаконных актов о защите информации, главным образом информации, размещаемой на электронных носителях, в том числе на сайтах финансовых организаций, включая и страховщиков, но это тема отдельной статьи.

Хотел бы рекомендовать сотрудникам страховых организаций, ответственным за работу с сайтами, вести специальную таблицу законодательной и иной нормативно-правовой базы этой деятельности с тем, чтобы постоянно быть в курсе самых актуальных требований в этой сфере.

Исключения из общих требований к размещению информации на сайтах страховых организаций

Данный вопрос возникает на практике, главным образом применительно к страховым медицинским организациям (далее – СМО). По моему мнению, они к числу субъектов по обязанности выполнения общих требований ЦБ РФ к сайтам страховщиков, в частности изложенных в Указании № 3740-У,

не относятся, если они занимаются исключительно обязательным медицинским страхованием (далее – ОМС). Дело в том, что такие организации не являются страховщиками в системе ОМС. Во-первых, согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – Закон об ОМС) страховщиком по ОМС является Федеральный фонд в рамках реализации базовой программы такого страхования. Между тем требования ЦБ РФ, изложенные в Указании № 3740-У, адресованы именно страховщикам. Во-вторых, что более важно, Закон об ОМС содержит норму, определяющую обязанность ведения страховыми медицинскими организациями официального сайта и содержащую требования к ним. В п. 9 ст. 12 данного законодательного акта указано, что страховые медицинские организации в соответствии с требованиями, установленными правилами обязательного медицинского страхования, размещают на собственных официальных сайтах, опубликовывают в средствах массовой информации или доводят до сведения застрахованных лиц иными предусмотренными законодательством РФ способами информацию о своей деятельности, составе учредителей (участников, акционеров), финансовых результатах деятельности, об опыте работы, о количестве застрахованных лиц, медицинских организациях, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования на территории субъекта Российской Федерации, видах, качестве и об условиях предоставления медицинской помощи, о выявленных по обращениям застрахованных лиц нарушениях при предоставлении медицинской помощи, правах граждан в сфере обязательного медицинского страхования, в том числе праве выбора или замены страховой медицинской организации, медицинской организации, порядке полу-

чения полиса ОМС, а также об обязанностях застрахованных лиц в соответствии с Законом об ОМС. СМО в порядке, установленном правилами ОМС, должны также осуществлять информационное сопровождение застрахованных лиц при организации оказания им медицинской помощи, в том числе используя для этого свои сайты.

Закон об ОМС представляет собой специальный закон, который в силу одного из общепризнанных правил юридической техники о приоритете специального закона над общим (*lex specialis derogat generali*) имеет преимущество перед общим законом, в данном случае Законом о страховании и основанном на его нормах Указании № 3740-У. Этот вывод подтверждается также п. 6 ст. 1 Закона о страховании, где сказано, что действие этого закона распространяется на страховые организации, осуществляющие ОМС, с учетом особенностей, установленных Законом об ОМС.

В соответствии с п. 5 ст. 1 Закона о страховании действие настоящего Закона не распространяется на отношения по обязательному страхованию вкладов в банках, а также на отношения по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и (или) политических рисков, страхованию импортных кредитов от предпринимательских и (или) политических рисков, осуществляемым в соответствии с Федеральным законом от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Между тем Указание № 3740-У, как указывалось выше, основано именно на нормах Закона о страховании.

Сведения, подлежащие размещению на сайтах страховых организаций в соответствии с требованиями законодательства

Информация, обязательная к размещению на сайтах страховых организа-

ций. В соответствии со ст. 6 Закона о страховании на сайте страховых организаций должна размещаться следующая информация на русском языке:

1) полное наименование, адрес (место нахождения), номера телефонов, режим работы страховщика, его филиалов и представительств;

2) сведения о руководителях, об акционерах (участниках, членах) страховщика;

3) сведения о правоустанавливающих документах, включая сведения об основном государственном регистрационном номере (за исключением иностранной страховой организации), идентификационном номере налогоплательщика, о регистрационном номере в едином государственном реестре субъектов страхового дела, а также сведения о всех лицензиях страховщика и сроках их действия;

4) перечень осуществляемых видов страхования;

5) правила страхования и страховые тарифы;

6) годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность страховщика и подтверждающее ее достоверность аудиторское заключение за три предыдущих отчетных года. При этом годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность подлежит обязательному опубликованию не позднее 1 июля года, следующего за отчетным, вместе с аудиторским заключением о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности страховой организации.

Аудиторское заключение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности должно содержать раздел о выполнении страховой организацией требований финансовой устойчивости и платежеспособности, установленных Законом о страховании и нормативными актами органа страхового надзора, и об эффективности организации системы внутреннего контроля страховщика;

7) годовая консолидированная финансовая отчетность и подтверждающее ее достоверность аудиторское заключение за три предыдущих отчетных года. Эта информация должна быть размещена не позднее 30 дней со дня истечения срока для ее представления в соответствии с п. 7 ст. 4 Закона № 208-ФЗ, если иной срок раскрытия консолидированной финансовой отчетности не установлен другими федеральными законами;

8) информация о присвоенных страховой организации кредитных рейтингов (в случае присвоения), а также об их подтверждении, пересмотре или отзыве;

9) сведения о деятельности страховой организации, об опыте ее работы по видам страхования;

10) сведения об участии в ассоциациях (союзах), в том числе в саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и профессиональных объединениях страховщиков;

11) сведения об операторах финансовых платформ (их наименованиях и сайтах в сети «Интернет»), в случае если страховщик присоединился к договорам об оказании услуг операторов финансовых платформ;

12) иная информация, необходимость опубликования которой предусмотрена законодательством РФ и (или) вытекает из обычаев.

Требование о размещении информации, указанной в подп. 1, 6 и 7, не распространяется на иностранные страховые организации. Они дополнительно к указанным выше сведениям размещают на своем сайте следующую информацию на русском языке:

1) полное наименование иностранной страховой организации, адрес (место нахождения) в государстве (на территории), где она зарегистрирована, сведения о праве на осуществление страхования и (или) пере-

страхования на территории государства (на территории) – члена Всемирной торговой организации, предоставленном в соответствии с национальным законодательством этого государства (этой территории), номера телефонов, режим работы;

2) годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность иностранной страховой организации за предыдущие три года ее деятельности, составленная в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности или иными, отличными от них международно признанными правилами, с приложением копий аудиторских заключений, подтверждающих достоверность указанной отчетности (при наличии);

3) полное наименование филиала иностранной страховой организации, адрес (место нахождения), номера телефонов, режим работы;

4) сведения о руководителях филиала иностранной страховой организации;

5) положение о филиале иностранной страховой организации, сведения об ИНН, о коде причины постановки на учет в налоговом органе, номере записи об аккредитации филиала иностранного страховщика в государственном реестре аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц и дате ее внесения.

Информация о деятельности страховой организации подлежит размещению на ее сайте в течение пяти рабочих дней со дня принятия ею, уполномоченным органом или организацией соответствующего решения, а в случае необходимости его регистрации или уведомления о принятом решении уполномоченных органов – со дня соответственно регистрации или уведомления.

Если страховая организация сама ведет реестр страховых агентов и страховых брокеров, с которыми у нее заключены догово-

ры об оказании услуг, связанных со страхованием, она обязана размещать такой реестр на своем сайте (п. 11 ст. 8 Закона о страховании). При этом на сайте размещаются также сведения из реестра страховых агентов и страховых брокеров, позволяющие идентифицировать таких посредников (фамилия, имя, отчество (при наличии) или наименование страховых агентов и страховых брокеров, номер удостоверения или договора), сведения о видах страхования, по которым посредники уполномочены страховщиком оказывать услуги, связанные со страхованием, в том числе в электронной форме, перечень оказываемых услуг, а также доменное имя и (или) сетевой адрес официальных сайтов страховых агентов (при наличии) и страховых брокеров.

Если страховая организация передала полномочия по ведению реестра страховых агентов и страховых брокеров и размещению сведений из него в сети «Интернет» объединению страховщиков, то она должна сообщить об этом на своем официальном сайте с указанием информации о таком объединении страховщиков.

В соответствии с п. 6 ст. 14.1 Закона о страховании на официальном сайте страховщика – лидера страхового или перестраховочного пула подлежат размещению сведения о таких пулах, а именно сведения о составе участников страхового (перестраховочного) пула, единые принципы и подходы к условиям осуществления страхования (перестрахования) в рамках пула, информация о договорах страхования, перестрахования, об оценке страхового риска, определении убытков или ущерба, сведения об органах управления пула и (или) страховщика – лидера пула, их полномочия, порядок участия в иных страховых (перестраховочных) пулах, процедура выхода участников из соответствующего пула.

Дополнительная информация, размещаемая на сайтах страховщиками, осуществляющими некоторые виды обязательного страхования.

Страховщики ОСАГО. Страховые организации, осуществляющие такое обязательное страхование на своих сайтах, должны обеспечить возможность расчета страхователем страховой премии по договору ОСАГО, а также разместить информацию о факторах, применяемых ими при установлении значений базовых ставок страховых тарифов (п. 6 ст. 9 Закона об ОСАГО). Кроме того, у них на сайтах должен присутствовать перечень станций технического обслуживания автотранспорта, с которыми ими заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, с указанием адресов их места нахождения, марок и года выпуска обслуживаемых ими транспортных средств, примерных сроков проведения восстановительного ремонта в зависимости от объема выполняемых работ и загруженности, сведений об их соответствии установленным правилами ОСАГО требованиям к организации восстановительного ремонта. Данную информацию страховщики обязаны поддерживать в актуальном состоянии (п. 17 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Страховщики по обязательному страхованию гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте должны размещать на своих сайтах информацию для потерпевших о наступлении страхового случая, порядке и условиях осуществления страховых выплат, о перечне документов, необходимых для принятия решения об осуществлении таких выплат (подп. 13 п. 2 ст. 12 Закона № 225-ФЗ). Кроме того, страховщик обязан разместить на своем сайте следующую информацию:

- дата и место события, имеющего признаки страхового случая;

- наименование страхователя;
- адрес места нахождения, режим работы, номера телефонов страховщика (п. 2.3 Правил страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте).

Информация, рекомендуемая к размещению на сайтах страховых организаций. В п. 1 ст. 6.1 Закона о страховании рекомендуется размещать на сайтах страховых организаций порядок использования мобильного приложения. Не исключая, что со временем такие рекомендации будут расширены.

Факультативное размещение информации на сайтах страховых организаций. По своему усмотрению страховые организации могут размещать на своих сайтах уведомления страхователей, перестраховщиков по договорам страхования, договорам перестрахования, действие которых прекращается в связи с отзывом лицензии, а также о факте и дате досрочного прекращения таких договоров в соответствии с п. 4.1 ст. 32.8 Закона о страховании – это приравнивается к направлению уведомления страхователям и перестраховщикам (абз. 2 п. 6 ст. 32.8 Закона о страховании).

Уведомление должно быть размещено, если страховщиком выбран именно такой способ информирования заинтересованных лиц, не позднее рабочего дня, следующего за днем вступления в силу решения органа страхового надзора об отзыве лицензии.

К этой категории информации относятся также уведомление о намерении передать страховой портфель и сообщение о завершении передачи страхового портфеля. Уведомление о намерении передать страховой портфель должно содержать:

- причины и порядок передачи страхового портфеля;

- наименование и место нахождения страховщика, принимающего страховой портфель;

- информацию о деятельности страховщика, принимающего страховой портфель, и его финансовом положении, представленную страховщиком, принимающим страховой портфель;

- просьбу о выражении в письменной форме согласия на замену страховщика или отказа от этой замены с указанием срока представления таких согласия или отказа;

- разъяснение права на отказ от замены страховщика и последствий такого отказа.

Сообщение о завершении передачи страхового портфеля включает в себя информацию о страховщике, принявшем страховой портфель, и дате начала исполнения им обязательств по договорам страхования, включенным в переданный страховой портфель.

Сюда же относится информация о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находится страховая организация. Эта информация должна включать сведения о структуре и составе акционеров (участников). При этом необходимо обеспечить соответствие информации, размещенной на сайте, информации, представленной в ЦБ РФ для размещения на его сайте. В случае размещения на сайте страховщика указанной информации скорректированные с учетом изменений Список и Схема, Список 1 и Схема 1, Список 2 и Схема 2 должны размещаться на сайте не позднее десяти рабочих дней с даты, когда страховой организации стало известно о документально подтвержденном факте изменений.

Ссылка на раздел сайта, содержащий информацию о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находится страховщик, размещается на главной странице сайта.

При этом должен быть приведен комментарий о том, что информация о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находится страховая организация (информация о структуре и составе акционеров (участников), соответствует информации, направленной в ЦБ РФ для размещения на его сайте, с указанием даты ее направления.

В случае если страховая организация не размещает данную информацию на сайте, она обязана сделать на главной странице своего сайта ссылку на раздел официального сайта ЦБ РФ, содержащий информацию о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находится страховщик.

Требования к порядку размещения страховщиком такой информации устанавливаются органом страхового надзора.

Страховщик обязан хранить документы, содержащие указанную информацию, на электронных носителях в течение сроков, предусмотренных законодательством об архивном деле в Российской Федерации, и представлять их по запросу органа страхового надзора в течение 15 рабочих дней со дня поступления запроса.

Ограничение размещаемой на сайтах страховых организаций информации с учетом СВО

Как известно, весной 2022 года в связи с началом СВО на территории Украины и введением коллективным Западом сразу целого ряда пакетов санкций, направленных в том числе на подрыв российской финансовой системы, государством и ЦБ РФ были приняты решения, позволяющие финансовым организациям, включая и страховые организации, не раскрывать определенную информацию. Это было сделано, чтобы предотвратить, насколько это возможно, ситуацию, когда раскрытие соответствующей информации может приве-

сти к введению мер ограничительного характера со стороны иностранных государств и (или) государственных объединений и (или) союзов и (или) государственных (межгосударственных) учреждений иностранных государств или государственных объединений и (или) союзов (далее – иностранные акторы) в отношении финансовой организации и (или) иных лиц. Кроме того, такие защитные меры распространялись на организации и физических лиц, если в отношении них уже действуют меры ограничительного характера. Данные меры вводились по 31 декабря 2022 года.

Учитывая, что конфликт между Российской Федерацией и коллективным Западом продолжается, решением совета директоров Банка России от 23.12.2022 «Об определении перечня информации, которую некредитные финансовые организации вправе не раскрывать, и информации, не подлежащей публикации на сайте Банка России» определенные меры по ограничению раскрытия информации были продлены на 2023 год.

В частности, некредитные финансовые организации (далее – НФО) с 01.01.2023 до 31.12.2023 включительно вправе не раскрывать следующую информацию, содержащуюся в примечаниях к годовой и промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности, годовой и промежуточной консолидированной финансовой отчетности, годовой и промежуточной финансовой отчетности и аудиторских заключениях к ней, подлежащую раскрытию в соответствии с законодательством РФ или нормативными актами ЦБ РФ:

- информацию о дебиторах, кредиторах, лицах, входящих в состав органов управления НФО, структуре и составе акционеров (участников), должностных лицах НФО и иных лицах;
- информацию о рисках и сделках, раскрытие которой приведет (может при-

вести) к введению мер ограничительного характера со стороны иностранных акторов в отношении НФО и (или) иных лиц, а также если в отношении указанных лиц действуют указанные меры ограничительного характера (п. 1).

Страховые организации с 01.01.2023 до 31.12.2023 включительно вправе не раскрывать следующую информацию – актуарное заключение и отчет о результатах проверки актуарного заключения, подлежащие раскрытию страховщиками в соответствии с частями 3 и 4 ст. 5, п. 4 части 2 ст. 8 Федерального закона от 02.11.2013 № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации», в части информации, раскрытие которой может привести к введению мер ограничительного характера со стороны иностранных акторов в отношении страховщиков и (или) иных лиц, а также если в отношении указанных лиц уже действуют такие меры ограничительного характера (п. 2.4).

ЦБ РФ до 31.12.2023 включительно не будет раскрывать на своем сайте информацию, содержащуюся в отчетности субъектов страхового дела, подлежащую размещению в соответствии с п. 5 ст. 28 Закона о страховании (сводную информацию о деятельности субъектов страхового дела, а также информацию, содержащуюся в их отчетности), в части информации, раскрытие которой может привести к введению мер ограничительного характера со стороны иностранных акторов в отношении субъектов страхового дела.

Данное решение совета директоров ЦБ РФ не отменяет установленные федеральными законами или нормативными актами ЦБ РФ обязанности НФО по предоставлению в ЦБ РФ и иным лицам определенной законодательством РФ или нормативными актами ЦБ РФ информации, предусмотренной пунктами 1 и 2 этого решения совета директоров ЦБ РФ.

Вообще, явно лишнее положение в части федеральных законов, потому что совет директоров ЦБ РФ не может отменять законы, а вот в отношении нормативных актов самого ЦБ РФ это интересно, так как нормативные акты Банка принимает как раз совет директоров ЦБ РФ.

Совет директоров ЦБ РФ другим своим решением от того же числа определил, что с 01.01.2023 до 31.12.2023 включительно предусмотренная п. 11 ст. 8 Закона о страховании обязанность по размещению на сайтах в сети «Интернет» сведений из реестра страховых агентов и страховых брокеров исполняется страховщиками путем направления в ЦБ РФ реестра, содержащего соответствующие сведения. Реестр направляется в ЦБ РФ в электронном виде в соответствии с Указанием ЦБ РФ от 05.10.2021 № 5969-У «О порядке взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями, лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке, и другими участниками информационного обмена при использовании ими информационных ресурсов Банка России, в том числе личного кабинета» в течение пяти рабочих дней со дня изменения сведений, подлежащих включению в реестр.

Представляется, что по крайней мере некоторые из указанных ограничений по раскрытию информации сохранятся и в дальнейшем, так как сложно рассчитывать, что пресловутые санкции будут сняты в обозримом будущем.

Принципы предоставления информации на сайтах страховых организаций

Информация до получателей страховых услуг на сайтах страховщиков доводится:

1) на равных правах и в равном объеме для всех получателей страховых услуг;

2) бесплатно. Правда, нормативные акты предусматривают возможность установить в базовых стандартах саморегулируемой организации иное, но Базовые стандарты ВСС иного не предусматривают;

3) на русском языке, и дополнительно, по усмотрению страховой организации, на государственных языках субъектов Российской Федерации и (или) родных языках народов России;

4) в доступной форме, обеспечивающей разъяснение специальных терминов (в случае их наличия). В частности, страховая организация обязана обеспечить, чтобы предоставляемая получателям финансовых услуг информация и содержание документов были понятны и доступны получателям страховых услуг, не имеющим специальных знаний в области финансов. Не допускается искажение информации, приводящее к неоднозначному или двусмысленному толкованию условий страховой услуги (мисселинг);

5) в соответствии с обстоятельствами на момент предоставления страховая организация обязана обеспечить любому посе-

тителю сайта (пользователям) открытый и круглосуточный доступ к информации для ее получения, ознакомления или иного использования без ограничений, в частности:

- регистрацию пользователей и (или) представление ими персональных данных для доступа к информации,
- установку на компьютеры пользователей технологических и программных средств, кроме интернет-браузера, специально созданных для просмотра информации,
- заключение пользователем лицензионного или иного соглашения с правообладателем программного обеспечения, предусматривающего взимание с пользователя платы.

В заключение отмечу, что полнота, достоверность и актуальность информации, размещаемой на сайтах страховых организаций, напрямую отражает уровень развития страхового рынка, зрелость самих страховщиков и служит залогом обеспечения прав и охраняемых законом интересов получателей страховых услуг.

Проблемы процессуального статуса уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг

Problems of the Procedural Status of the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services

В современной правовой системе Российской Федерации ярким примером внесудебной обязательной процедуры рассмотрения споров с дальнейшим обжалованием их результатов в суд является деятельность уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (финансовый уполномоченный). Внедрение этого механизма стало одним из главных достижений основных направлений реформы судопроизводства на современном этапе.

Ключевые слова: уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг; финансовый уполномоченный; реформа судопроизводства; внесудебные формы разрешения споров; обжалование решений суда финансовым уполномоченным.

In the modern legal system of the Russian Federation, a striking example of an out-of-court mandatory procedure for considering disputes with further appeal of their results to the court is the activity of the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services (Financial Commissioner). The introduction of this mechanism has become one of the main achievements of the main areas of judicial reform at the present stage.

Keywords: Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services; Financial Commissioner; judicial reform; non-judicial forms of dispute resolution; appeal of court decisions by the financial commissioner.

Развитие альтернативных способов разрешения споров и защиты прав стало одним из основных направлений реформы судопроизводства на современном этапе. Масштабные изменения процессуального законодательства (состоявшиеся и планируемые) со всей очевидностью выявили вполне диалектическую связь внесудебной и судебной форм защиты, заключающуюся

в автономности и даже противоположности каждой в контексте основ, принципов и невозможности совершенствования одной без другой. Укрепление судостроительных и судопроизводственных начал за счет снижения судебной нагрузки эффективно, органично и наименее травматично для процессуальных правил и процедур достигается расширением применения

Колесников Юрий Алексеевич,
директор Центра научных исследований
«Инструментальные, математические
и интеллектуальные средства в экономике»;
Южный федеральный университет,
заведующий кафедрой финансового права,
д.ю.н., профессор

Kolesnikov Yuriy A.,
Director of the Center for Scientific Research
«Instrumental, Mathematical and Intellectual
Means in Economics»; Southern Federal
University, Head of Financial Law Department,
D. Sc. of Law, Associate Professor
yakolesnikov@sfnu.ru

Смагина Елена Сергеевна,
Южный федеральный университет, заведующая
кафедрой гражданского процессуального
и трудового права, к.ю.н., доцент

Smagina Elena S.,
Southern Federal University,
Head of the Department of Civil Procedure and
Labor Law, Ph.D. in Law, Associate Professor
essmagina@sfnu.ru

внесудебных форм разрешения споров. Распространенность и авторитет самих этих форм определяются взаимодействием, даже содействием судебной системы, сохранением гарантий судебной защиты и принудительного исполнения решений.

Анализ путей совершенствования внесудебных форм разрешения споров в специальной литературе практически никогда не обходится без оценки их обязательности как условия обращения в суд, той или иной необходимой степени взаимодействия с судебной системой. Даже неоднозначное отношение к устранению добровольности как основы внесудебного разрешения конфликтов не позволяет отрицать серьезность воздействия обязательности на применимость и эффективность соответствующих процедур¹.

Репрезентативным примером преимуществ и сложностей определения обязательного характера внесудебных процедур вкупе с возможностью обжалования их результатов в суд является институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (далее также – финуполномоченный, уполномоченный).

Введенный в 2018 году, он стал первым и до сей поры единственным институтом негосударственного, обязательного досудебного рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее также ФЗ № 123-ФЗ).

Особенности статуса финуполномоченного, определенные законом, приводят к справедливому заключению о его сложной правовой природе. Так, П. В. Сокол пишет, что он больше напоминает симбиоз

института саморегулирования общественного контроля и государственного регулирования данной сферы, институт «государственно-общественного» контроля, а также обращает внимание на его схожесть с медиацией [10]².

Позволим предположить, что именно смещение черт публичности полномочий и непринадлежности к государственным органам дало возможность убедительно обосновать обязательность досудебного обращения к финуполномоченному [7].

Эффективности деятельности финуполномоченного способствуют рассмотрение спора независимым, беспристрастным лицом, имеющим специальную подготовку, опыт, авторитет уполномоченного, основывающийся на установлении его должности федеральным законом, четко урегулированная, оперативная и бесплатная процедура, результаты которой обязательны к исполнению страховыми и иными организациями под угрозой дополнительных санкций.

Судя по отчету о деятельности финуполномоченного, все параметры и направления его работы совершенствуются год от года, а если добавить к ним разгрузку судов, то избранный механизм обязательного досудебного разрешения обращений, споров следует признать состоявшимся³.

Именно особый статус и компетенция финуполномоченного, полагаем, стали основой и иного избранного механизма – оспаривания его решений в суд. Как известно, согласно Разъяснениям по вопросам, связанным с применением ФЗ № 123-ФЗ, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020, в случае несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного потребитель вправе обратиться с иском непосредствен-

¹ См., например: [1, 3, 6, 8, 12].

² См. также: [9].

³ Сайт Финансового уполномоченного. Отчеты о деятельности. URL: <https://finombudsman.ru/about/otchetyi-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 11.01.2023).

но к финансовой организации в порядке гражданского судопроизводства (п. 3 ч. 1, ч. 3 ст. 25 ФЗ № 123-ФЗ) в районный суд или к мировому судье в зависимости от цены иска. Финансовый уполномоченный в качестве ответчика или третьего лица не привлекается, однако может направить письменные объяснения по существу принятого им решения. Если же с решением финуполномоченного не согласна финансовая организация, она вправе в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу решения уполномоченного обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, с учетом того, что имеет место гражданско-правовой спор между потребителем финансовой услуги и финансовой организацией. В отсутствие специального порядка ВС РФ ориентирует суды на рассмотрение требований по общим правилам производства в суде первой инстанции (подраздел II раздела II ГПК РФ). Однако ввиду того, что уполномоченный является лицом, разрешающим гражданско-правовой спор между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией, и не может являться ответчиком по заявлению финансовой организации, не согласной с его решением, финансовая организация в таком случае участвует в деле в качестве заявителя, а уполномоченный и потребитель финансовых услуг привлекаются к участию в деле в качестве заинтересованных лиц.

В литературе разница подходов к определению порядка оспаривания решений финуполномоченного критикуется и называется асимметричной, исходя из того, что основой оспаривания в обоих случаях является гражданско-правовой спор между потребителем и финансовой организацией. В качестве варианта преодоления дисбаланса рассматривается конструкция признания истцом по заявлению финансо-

вой организации потребителя [11]. Излишне долго рассуждать, что безупречная с точки зрения формы и уравнивания возможностей заинтересованных лиц в универсальном искомом производстве конструкция эта противоречит по содержанию всему порядку гражданского судопроизводства, начиная от статуса истца и ответчика и заканчивая совершением всех процессуальных действий ими и судом.

Стоит упомянуть, что подобный подход к решению вопроса о порядке обжалования решений комиссии по трудовым спорам (ст. 390 ТК РФ) предлагали и ученые – представители науки трудового права. Так, В. И. Миронов пишет, что при обжаловании решения комиссии по трудовым спорам работодатель должен заявить требования о признании данного решения незаконным и (или) необоснованным и о рассмотрении требований работника по существу. По этой причине в своем заявлении работодатель обязан указать стороны индивидуального трудового спора. Несмотря на то что решение комиссии по трудовым спорам обжалует работодатель, истцом в индивидуальном трудовом споре должен быть указан работник, а ответчиком – работодатель⁴. В более поздних работах, однако, подход этот подвергся обоснованной критике с предложением об установлении отдельного порядка разрешения дел, связанных с оспариванием решений комиссий по трудовым спорам [4].

Подчеркнем, что сама идея рассмотрения пусть и специфических споров в универсальной исковой форме не вызывает нареканий, напротив, все сомнения должны трактоваться именно в ее пользу, исходя из общих постулатов ГПК РФ. Однако в попытках применить исковую форму к нестандартной ситуации оспаривания юридическим лицом решения негосударственной структуры, до суда разрешающей спор,

⁴ См., например: [2, 5].

не учитывается ни существо спора (не вид, а именно характер требований), ни статус такой структуры. В то же время ВС РФ в упомянутых разъяснениях ставит два совершенно отчетливых акцента при определении порядка оспаривания: не только гражданско-правовой спор потребителя и финансовой организации, но и особый статус финуполномоченного. Убеждены, что выбор порядка выражения в суде несогласия с решением финуполномоченного был связан именно с совокупностью двух названных факторов, более того, один неразрывно связан с другим.

Должность финуполномоченного учреждена для рассмотрения обращений исключительно потребителей финансовых услуг, обращения финансовых организаций к нему исключены, соответственно, имущественное требование как в досудебном, так и в судебном порядке исходит только от одной стороны. Более того, исходя из общих начал закона, целей его принятия, весь порядок рассмотрения обращений настроен на помощь «слабой» стороне, потребителю. Финансовая организация ни на что не жалуется уполномоченному, она как не имела, так и не имеет к потребителю никаких имущественных требований, лишь возражая, оправдывая свой отказ произвести выплаты в определенном размере. Грубо говоря, финансовая организация во время рассмотрения спора уполномоченным как не платила потребителю, так и не платит, сохраняя *status quo*, а значит, и в суде требовать ей нечего.

Если остановиться в рассуждениях здесь, то перед нами действительно предстает единственный гражданско-правовой спор имущественного характера, между потребителем и финансовой организацией. Однако в результате принятия решения финуполномоченным не в ее пользу у финансовой организации возникает иное требование к финуполномоченному, признать

которое иначе как гражданским в нынешней парадигме материального и процессуального законодательства (имеется в виду соотношение КАС РФ и ГПК РФ) нельзя. Предмет этого требования не носит имущественного, но отнюдь не гражданско-правового характера, его основанием является действительно тот самый имущественный спор потребителя и финансовой организации, но основанием не единственным. Думается, что сводить предмет судебной деятельности по требованию финансовой организации об оспаривании решения финуполномоченного исключительно к рассмотрению одного из оснований такого самостоятельного требования не вполне верно. Это не коррелирует не только теоретическим представлениям о разграничении предмета и основания требований, но и практике правоприменения – в резолютивной части решения суда отражаются выводы, прежде всего, о законности решения финуполномоченного. Так, в Решении Кинешемского городского суда Ивановской области от 26.07.2021 по делу № 2-1353/2021, оставленному без изменения Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 № 88-12551/2022, указывается: «В удовлетворении заявления акционерного общества “Негосударственный пенсионный фонд Сбербанка” к финансовому уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, кредитной кооперации, деятельности кредитных организаций, ломбардов и негосударственных пенсионных фондов о признании незаконным и отмене решения финансового уполномоченного от ДД.ММ.ГГГГ N, отказать»⁵.

Соответственно, в результате деятельности финуполномоченного может быть

⁵ См. также: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27.08.2021 по делу № 33-9200/2021; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2021 № 88-15176/2021; Решение Курганского районного суда Краснодарского края от 17.02.2022 по делу № 2-322/2022 и др.

определен, утвержден имущественный спор потребителя и финансовой организации и возникнуть новый спор – финансовой организации, не согласной с решением финуполномоченного. Оба спора носят гражданско-правовой характер, но отличаются по предмету и основаниям. Первый должен быть рассмотрен в ординарном исковом порядке, поскольку «вмешательство» уполномоченного повлияло на него лишь констатирующим образом и пополнением доказательственной базы. При этом, очевидно, что в суде может быть рассмотрен только тот самый спор, в отношении которого соблюден обязательный досудебный порядок. Второй спор, обладающий существенными особенностями, претендовать на общий исковой порядок может лишь по своему виду, но не по сути статуса и полномочий противоположной стороны – финуполномоченного. Полагаем, с этим связан выбор ВС РФ в пользу определения специального порядка оспаривания решений финуполномоченного финансовой организацией.

Аргументы в обоснование разницы механизмов выражения несогласия с решением финуполномоченного, однако, не удается распространить на сам порядок оспаривания такого решения. В обоих случаях ВС РФ весьма поверхностно обозначил особенности субъектного состава дел, что породило различную судебную практику.

В делах по искам потребителей к финансовой организации финуполномоченный в ряде случаев не привлекается в качестве третьего лица, как и велел ВС РФ⁶. В других же делах суды видят необходимость в его привлечении, причем как в качестве третьего лица, так и вообще без указания статуса⁷. В делах по заявлениям

финансовых организаций финуполномоченный именуется либо заинтересованным лицом (в ряде дел суды прямо указывают, что такое производство является особым)⁸, либо не именуется никак, либо ответчиком⁹, а финансовая организация – истцом¹⁰. Удалось обнаружить дело, в котором требования потребителя к финансовой организации и финансовой организации к финуполномоченному были объединены и рассмотрены в исковом порядке¹¹.

Неопределенность процессуального статуса финуполномоченного лишь при поверхностном взгляде может показаться несущественной, не влияющей на рассмотрение спора, поскольку суд истребует от него в ходе подготовки все материалы, положенные в основу решения. Результатом такой неопределенности становится серьезнейшая проблема реализации важнейшей составляющей права на судебную защиту – право на обжалование решения суда финуполномоченным.

К решению обозначенной проблемы в настоящий момент, подчеркнем, без изменения законодательства в направлении четкого определения процессуального положения этого лица, может быть два подхода.

Первый – признание права обжалования, основанного на общем, безоговорочном праве лиц, участвующих в деле, если финуполномоченный к делу в том или ином качестве привлекался (ч. 2 ст. 320

по делу № 2-2788/2021, от 20.07.2021 № 33-15579/2021 по делу № 2-1110/2021.

⁸ См., например: кассационные определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 по делу № 88-1932/2022, 2-582/2020, от 15.07.2021 по делу № 88-16900/2021.

⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2020 по делу № 33-33010/2020; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2020 по делу № 88-25559/2020.

¹⁰ См., например: Решение Автозаводского районного суда города Нижнего Новгорода от 15.12.2020 по делу № 2-5686/2020, оставлено в силе Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2021 по делу № 88-26677/2021.

¹¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 20.05.2021 № 33-8671/2021.

⁶ См., например: определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 № 26-КГ22-2-К5, от 08.11.2022 № 30-КГ22-9-К5, от 01.02.2022 № 5-КГ21-127-К2.

⁷ См., например: апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда от 01.02.2022 № 33-2800/2022

ГПК РФ) или на основании того, что решение суда затрагивает его права и обязанности (ч. 4 ст. 13, ч. 3 ст. 320 ГПК РФ, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), если финуполномоченный к делу не привлекался. Надо признать, что в последнем случае, учитывая статус уполномоченного как независимого лица, рассматривающего спор в досудебном порядке, подтвердить влияние решения суда на его права и обязанности будет весьма затруднительно. Не вполне ясной будет и цель такого обжалования; из того, что приходит в голову – это отстаивание качества своей работы, «дело чести». Однако и безоговорочных оснований для возвращения апелляционной жалобы финуполномоченного тоже нет. Кроме того, финуполномоченный может сослаться на то, что, будучи привлеченным в дело, смог бы доказать верность и законность своего решения. Практика свидетельствует о неединичных случаях, когда суд счел убедительными доводы уполномоченного о своей «причастности» при подаче жалобы¹².

Второй подход, не допускающий обжалования решения суда финуполномоченным, также продиктованный особым правовым положением этого лица, на данный момент выглядит более устойчивым и основывается на следующем.

В отношениях между потребителем и финансовой организацией финуполномоченный выступает в качестве лица, способствующего досудебному урегулированию и разрешению спора.

Под досудебным урегулированием следует понимать деятельность сторон спора

до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке (п. 2 ст. 11 ГК РФ, ч. 4 ст. 3 ГПК РФ, ч. 5 ст. 4 АПК РФ). Данная деятельность способствует реализации таких задач гражданского и арбитражного судопроизводства, как содействие мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнерских и деловых отношений (ст. 2 ГПК РФ, ч. 6 ст. 2 АПК РФ, п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»).

Особый статус и компетенция финуполномоченного определяются принципами его независимости, беспристрастности по отношению к потребителям финансовых услуг и финансовым организациям.

Предусмотренный в ст. 26 ФЗ №123-ФЗ порядок обжалования решений финансового уполномоченного не допускает процессуальной самостоятельности финансового уполномоченного, сохраняя логику его особого статуса и особых компетенций. Закрепление в ч. 3 ст. 26 ФЗ №123-ФЗ процессуального статуса потребителя финансовых услуг в качестве третьего лица, в случае обжалования решения уполномоченного финансовой организацией, обозначает форму искового производства для обжалования. Рассогласованность этих нормативных положений и приведенных разъяснений ВС РФ, в которых финуполномоченный и потребитель именуются заинтересованными лицами, создает неопределенность и процессуального статуса участников, и вида судопроизводства.

¹² См., например: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2021 № 88-7703/2021; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2022 № 88-20978/2022.

Отсутствие процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, у финуполномоченного можно констатировать, исходя из того, что судебный акт не может повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ). Статус заинтересованного лица в производстве, предложенном ВС РФ, которое не именуется ни исковым, ни особым, остается весьма неопределенным. Обладает ли такое лицо вообще и какими правами лиц, участвующих в деле, остается лишь догадываться.

Основываясь на приведенных положениях, вполне допустим вывод о том, что законодательно установлена невозможность включения финуполномоченного в перечень лиц, участвующих в деле, при обжаловании его решений финансовой организацией. В рамках же толкования норм закона ВС РФ этот вопрос окончательно не решен.

Аналогия с оспариванием решений третейских судов (гл. 46 ГПК РФ) также дает основания предполагать невозможность привлечения лица, ранее рассматривавшего спор, в качестве лица, участвующего в деле, с присущим ему набором общих и распорядительных прав.

Исходя из этого, вопрос о возможности обжалования финансовым уполномоченным решения суда, принятого по требованию финансовой организации, требует отрицательного ответа. Как уже упоминалось, затруднено или вовсе невозможно будет и обоснование подачи апелляционной, кассационной жалобы финуполномоченным как лицом, не привлеченным к участию в деле (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в

суде апелляционной инстанции»). С учетом того, что решением суда в случае оспаривания решения финансового уполномоченного со стороны финансовой организации либо потребителя финансовых услуг не разрешаются вопросы о правах и обязанностях непосредственного самого финансового уполномоченного, у последнего права обжаловать судебный акт в апелляционном и, как следствие, в кассационном порядке не возникает.

Немаловажным аргументом против надления финуполномоченного правом обжалования решения суда является угроза отступления от принципов цивилистического процесса, состязательности и диспозитивности, ведь решение суда может устроить обе стороны спора, а уполномоченный, преследуя лишь профессиональные интересы, станет добиваться его отмены.

Соответственно, следуя второму подходу к решению проблемы обжалования финуполномоченным решения суда, можно заключить следующее. С учетом статуса уполномоченного, его компетенции и задач, руководствуясь положениями законодательства и статистически незначительной практикой такого обжалования, есть основания высказать мнение о том, что уполномоченный, как орган, принявший оспариваемый акт, не наделяется процессуальным правом апелляционного и кассационного обжалования решения суда первой инстанции, принятого по результатам рассмотрения спора между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией (ст. 25 ФЗ № 123-ФЗ), а также решения суда первой инстанции, вынесенного по результатам рассмотрения жалобы финансовой организации на решение уполномоченного (ст. 26 ФЗ № 123-ФЗ).

Кардинального же решения названных и иных проблем, связанных с оспариванием в суде решений финуполномоченного, можно добиться четким нормативным

определением его процессуального статуса и порядка рассмотрения, прежде всего споров по требованиям финансовых организаций. Полагаем, что такой статус должен быть особым, с общими правами лица, участвующего в деле, включая право обжалования решения суда (ориентир – уполномоченный по правам предпринимателей)

лишь путем присоединения к жалобе потребителя, а порядок рассмотрения – исковым, но с существенными особенностями, учитывающими характер требований и субъектный состав (ориентир – не особое производство, а производство, например, по оспариванию решений третейских судов).

Список литературы:

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В. В. Яркова. М., 2021.
2. Анисимов, А. Л. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров в суде / А. Л. Анисимова // Трудовое право. 2008. № 3.
3. Жилин, Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы / Г. А. Жилин. М., 2010.
4. Зайцева, Л. В. Обжалование решения комиссии по трудовым спорам со стороны работодателя: несоответствие норм трудового и гражданского процессуального кодексов / Л. В. Зайцева // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 3.
5. Миронов, В. И. Трудовое право России : учебник / В. И. Миронов. М. : Управление персоналом, 2005.
6. Носырева, Е. И. Вопросы доказывания, возникающие в связи с использованием примирительных процедур / Е. И. Носырева // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.
7. Пояснительная записка к законопроекту № 517191-6 «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/517191-6> (дата обращения: 11.01.2023).
8. Развитие медиации в России: теория, практика, образование : сборник статей / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М., 2012.
9. Рождественская, Т. Э. Особенности правового статуса финансового уполномоченного / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10.
10. Сокол, П. В. Институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг / П. В. Сокол // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4.
11. Сорокин, А. В. Первые шаги на пути приватизации российского правосудия? / А. В. Сорокин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 4.
12. Чудиновская, Н. А. Проблемы и перспективы реализации обязательной медиации (на примере Чехии) / Н. А. Чудиновская, Е. А. Чудиновская // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8.

Страхование профессиональной ответственности как часть обеспечения ESG-стратегии*

Быстроновская Ирина Александровна,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, аспирант,
ассистент департамента страхования
и экономики социальной сферы

Bystronovskaya Irina A.,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Postgraduate Student,
Assistant at the Department of Insurance
and Economics of Social Sphere
SPIN-код: 9039-4536
iabystonovskaya@fa.ru

Professional Indemnity Insurance as Part of the ESG Strategy

В зарубежных и российских работах исследуются вопросы наличия у организации страхования связи с ESG-эффективностью. В основном такие исследования сосредоточены на связи страхования с параметрами E (экология) и G (корпоративное управление). Настоящая статья посвящена исследованию того, как страхование профессиональной ответственности со специальным широким покрытием, защищающее интересы работников, может соответствовать задачам в отношении направления S (социальная ответственность) ESG-стратегии.

Ключевые слова: ESG; личное страхование; страхование профессиональной ответственности проектировщиков; страхование профессиональной ответственности медицинских работников; страхование профессиональной ответственности в сфере ИТ.

In foreign and Russian works, the issues of the relationship between the organization's insurance coverage and ESG-efficiency are investigated. Basically, such studies focus on the relationship of insurance with the parameters E (environment) and G (corporate governance). This article explores how professional indemnity insurance with specially extended cover that protects the interests of professionals can meet the objectives in relation to the direction S (social responsibility) of the ESG strategy.

Keywords: ESG; life and health insurance; architects and engineers professional indemnity insurance; medical malpractice insurance; IT professional indemnity insurance.

Усиление повсеместного внимания к ESG-повестке является закономерным процессом обращения человеческой цивилизации на современном этапе развития к вопросам этики своего существования и деятельности. Предпринимательство, направленное на извлечение прибыли, любая не-

коммерческая деятельность, а также работа различных государственных и муниципальных организаций и учреждений сегодня рассматриваются шире своего непосредственного функционала. Запрос общества требует от любого вида деятельности соответствия определенным нормам, устрем-

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

ления к этическим ценностям, особенно в экологических и социальных сферах. ESG-повестка концентрирует и фокусирует внимание общественности в формате легко понятной и четкой формулы, зашитой в самой аббревиатуре [3]:

- ответственное отношение к окружающей среде (англ. Environment);
- высокая социальная ответственность (англ. Social);
- высокое качество корпоративного управления (англ. Governance).

В Российской Федерации сегодня мы наблюдаем, как предприятия различных сфер деятельности обращаются к ESG-повестке. Флагманами внедрения ESG-процедур выступают финансовый и ИТ-секторы. Такие заметные игроки, как Сбер, ВЭБ.РФ, Лаборатория Касперского, активно и публично внедряют ESG-стандарты в свою операционную деятельность [Там же].

Наличие у организации определенных видов страхования может положительно влиять на ESG-рейтинги. Ду, Шу и Жанг в статье «Улучшает ли зеленое страхование ESG-эффективность? Доказательства квазиестественного эксперимента в Китае» (2022) приходят к выводу, что зеленое страхование может значительно улучшить показатели ESG. Китайские исследователи утверждают, что полученные результаты обладают необходимой научной достоверностью [13]. Тонг в работе «Страхование от катастроф в Китае: шаг к экологичности. Развитие страхования в соответствии с ESG-концепцией» (2022) утверждает, что зеленое страхование полностью следует ESG-принципам [14]. Перечисленные исследования фокусируются на зеленом показателе в аббревиатуре ESG, обозначенном латинской буквой E (англ. Environment).

Жао и Ханью в своей работе «Может ли страхование ответственности директоров и должностных лиц (D&O) улучшить корпоративные показатели ESG?» (2022) рас-

сматривают влияние наличия D&O-страхования на повышение ESG-эффективности. Результаты исследования показали, что страхование D&O значительно улучшает показатели ESG [15], при этом вклад страхования D&O в ESG-оценку приходится на корпоративные показатели, заключенные в латинской букве G (англ. Governance).

С учетом рассмотренных исследований в отношении E-фактора и G-фактора полезно будет обозначить возможные связи наличия у организации страхования и S-составляющей (англ. Social) ESG-повестки. К S-факторам относят ряд внутренних и внешних направлений социальной политики организации, то есть прежде всего социальную ответственность в отношении работников и социальную ответственность в отношении клиентов/контрагентов. В настоящей статье наше внимание будет сосредоточено на социальной ответственности в отношении работников, которая касается справедливости оплаты труда работников, защищенности работников на рабочем месте, профессионального развития работников, удовлетворенности работников условиями труда и пр.

Согласно исследованию «Соцпакет: что, помимо зарплаты, сегодня предлагают работодатели?», проведенному ООО «Хэдхантер», 79% российских компаний считают наиболее востребованными и ценными опциями социального пакета добровольное медицинское страхование, 44% — материальную поддержку в разных жизненных ситуациях, а 32% — страхование жизни и здоровья [10]. Среди работников 69% также рассматривают добровольное медицинское страхование в качестве наиболее востребованной и ценной составляющей социального пакета, 56% отмечают важность наличия страхования жизни и здоровья, а 52% — материальной поддержки в разных жизненных ситуациях [Там же]. Таким образом как работники,

так и работодатели рассматривают различные формы социальной защиты работников как одни из самых важных направлений обеспечения социальной формы поддержки на работе.

Для работников целого ряда профессий потребность в социальной защите в процессе осуществления профессиональной деятельности в последнее время расширяется, ставя перед работодателями новые вызовы по обеспечению такой защиты. Прежде всего это касается тех профессий, где для безопасного результата деятельности необходимо обладать высокой квалификацией, при этом не всегда гарантирующей такой результат.

Российским специалистам в области страхования профессиональной ответственности хорошо известно дело архитектора Нодара Канчели, который дважды в 2004 и 2006 годах привлекался к уголовной ответственности в связи с возможными профессиональными ошибками, приведшими к гибели людей в Трансвааль-парке и на Басманном рынке. Также ярким примером уголовного преследования за профессиональные ошибки является процесс против врача-гематолога Елены Мисюриной, дело против которой длилось с 2015 по 2021 год. Важно отметить, что по обоим профессионалам имели место необоснованные уголовные преследования¹, которые тем не менее в материальном плане привели к расходам на защиту и потере дохода на период домашнего ареста и (или) содержания в следственном изоляторе.

Вызывают беспокойство и недавние разъяснения по возможности уголовного преследования работников ИТ-сферы. По мнению специалистов, если в функционал информационного продукта не будет добавлен запрос на разрешение копирования данных с устройства пользователя, то раз-

работчик такого продукта может быть обвинен в неправомерном доступе к информации и привлечен к уголовной ответственности по ст. 272 УК РФ [9]. Иллюстрацией такой ситуации может служить обычное автоматическое копирование данных в облачные хранилища с целью оптимизации работы программы без специального предварительного разрешения пользователя на такое копирование. Подобная практика может рассматриваться как неправомерный доступ к компьютерной информации и повлечь открытие уголовного дела против ИТ-специалистов.

Усиление рисков уголовного преследования за ошибки в профессиональной деятельности существенно ослабляет социальное положение работников перечисленных профессий. Вопросы защиты от потенциальных необоснованных уголовных преследований не должны оставаться без внимания работников, а также работодателей, ориентированных на высокие стандарты социальной ответственности. С целью защиты интересов работников в подобных ситуациях полезно обратиться к страхованию профессиональной ответственности.

Широко известно, что страхование профессиональной ответственности позволяет создать экономически обоснованный и прозрачный механизм оперативного возмещения убытков потерпевших лиц. Однако этот вид страхования уже давно не является страховым продуктом, направленным на обеспечение защиты интересов исключительно лиц, которым профессионалом могут быть причинены убытки. Современное покрытие по страхованию профессиональной ответственности представляет собой комбинированный страховой продукт, включающий не только возмещение убытков, возникающих в результате ответственности профессионала перед потерпевшими (страхование ответственности), но и возмещение различных расхо-

¹ Нодар Канчели был оправдан по делу об обрушении крыши Басманного рынка в Москве.

дов профессионала², возникающих при предъявлении к нему требований о возмещении убытков, как обоснованного, так и необоснованного характера (страхование финансовых/предпринимательских рисков). За счет содержания в комбинированном страховом покрытии возмещения различных форм расходов страхование профессиональной ответственности способно обеспечить защиту профессионалов от материальных последствий предъявляемых требований, в том числе и по уголовным делам.

Возможность возмещения расходов, связанных с уголовным преследованием, является спорным моментом для практиков и теоретиков российского страхования. Пункт первый ст. 928 ГК РФ не допускает страхования противоправных интересов, при этом вокруг понятия противоправности существует обширная научная дискуссия [1]. Практика зарубежного страхования профессиональной ответственности предполагает возмещение расходов, связанных с уголовным преследованием профессионала, до момента установления уголовной ответственности [11]. Если устанавливается уголовная ответственность профессионала, то все расходы, возмещенные в связи с его преследованием, подлежат возврату страховщику в форме регресса. Описанный подход позволяет соблюдать правило пункта первого ст. 928. В российской практике страхования профессиональной ответственности подобный подход уже можно встретить у крупных страховых организаций, ориентированных на сложные виды корпоративного страхования.

Заключение работодателем договора страхования профессиональной ответственности с покрытием, предусматриваю-

щим возмещение расходов по уголовным преследованиям работников³, позволит решить вопросы защиты интересов работников по востребованным в настоящее время рискам. Особенно такой способ социальной заботы работодателя о своих работниках будет актуален для профессий, представляющих собой стратегически важные отрасли Российской Федерации: строительную, медицинскую и ИТ.

Ориентация работодателя на высокие показатели социальной ответственности является одной из задач ESG-концепции. В научных кругах наметилось понимание того, как страхование влияет на ESG-ориентированности в части экологии и корпоративного управления, а китайским ученым, работающим в этой области, удалось установить количественные оценки влияния зеленого страхования и страхования D&O на ESG-оценки и рейтинги.

Вопросы разносторонней социальной защиты работников являются актуальными для работников и работодателей. Помимо крайне востребованных программ добровольного медицинского страхования, страхования от несчастных случаев и болезней, работникам в Российской Федерации сегодня требуются и иные формы социальной защиты, направления которых могут прирастать и усложняться со временем. Несомненным остается то, что работник в изменяющейся правовой среде должен быть защищен в социальном плане, что возможно обеспечить с помощью различных видов страхования.

Мы установили, что российский страховой рынок вполне оснащен подходами для решения проблемы необоснованного уголовного преследования профессионалов. Решения по защите от такого рода преследований может предложить страхо-

² Возмещаться также могут и расходы страхователя, работодателя профессионала, если он понес такие расходы в силу определенных обязательств, возникающих по договору или по закону.

³ С необходимыми оговорками о возмещении таких расходов до установления уголовной ответственности работника и о регрессе.

вание профессиональной ответственности с широким покрытием, в рамках которого специальным образом оговорено возмещение расходов, связанных с уголовными делами против профессионалов.

Подводя итоги, можно утверждать, что обеспечение страхования, направленного на социальную защиту работников, приводит к формированию высокой социальной культуры внутри организации. Виды страхования, которые могут дать такой эффект, в настоящий момент в основном состоят из личного страхования работников, но рискованные тенденции, которые наблюдаются в части законодательных инициатив и разви-

тия судебной практики в отношении профессиональных ошибок, требуют также добавление к личному страхованию страхования профессиональной ответственности. Совокупность усилий по защите интересов работников, в том числе за счет обеспечения их страхованием различных видов, является фактором, демонстрирующим ESG-приверженность организации в части социальной составляющей S, что совместно со стратегиями по другим составляющим ESG-повестки может усилить лидерские позиции организации и принести высокие оценки со стороны клиентов, инвесторов, собственников бизнеса и работников.

Список литературы:

1. Агеева, Е. В. Содержание категории «противоправность» в контексте страховой практики / Е. В. Агеева, Н. В. Кузнецова, М. Н. Степанова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 3 (32), т. 9. С. 390–394. DOI:10.26140/bgz3-2020-0903-0096.
2. Белоусова, Т. А. Британская практика страхования ответственности врачей / Т. А. Белоусова // Современные страховые технологии. 2012. № 3. С. 73–80.
3. Беляева, И. Ю. ESG-факторы как инструмент формирования деловой репутации / И. Ю. Беляева, Н. П. Козлова, О. В. Данилова // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2021. № 4. С. 15–21.
4. Гагарина, С. Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития / С. Н. Гагарина, Е. С. Еськова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-1 (76). С. 32–35. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-6-1-32-35.
5. Грызенкова, Ю. В. Институциональная среда страхования ответственности медицинских работников и организаций в России / Ю. В. Грызенкова // Социальная политика и социальное партнерство. 2014. № 4. С. 21–28.
6. Довбий, И. П. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации / И. П. Довбий, Л. Н. Коврижкина // Управление в современных системах. 2022. № 2 (34). С. 20–32.
7. Кириллова, Н. В. Новые вызовы страхования и социальной сферы / Н. В. Кириллова // Страховое дело. 2018. № 4. С. 63–64.
8. Крутова, Л. С. Применение механизмов страхования экологических рисков как одно из направлений развития теории устойчивого развития экономики / Л. С. Крутова // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2019. № 2 (198). С. 73–81.
9. Ошибка при разработке ПО может обернуться для программиста уголовным сроком. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/10/01/18690469.shtml?ysclid=ldm1bxa4m103544659> (дата обращения: 01.02.2023).

10. Соцпакет: что, помимо зарплаты, сегодня предлагают работодатели? URL: <https://hh.ru/article/30695?ysclid=lddgmubiaz29547179> (дата обращения: 01.02.2023).
11. Хужамов, Л. Т. Страхование юридических расходов в России: анализ состояния дел в Российской Федерации и зарубежной практики / Л. Т. Хужамов, Е. И. Кожевникова, М. П. Иванов // Страхование право. 2018. № 4 (81). С. 3–10.
12. Cornock, M. To indemnify or not: professional indemnity arrangements / M. Cornock. URL: oro.open.ac.uk/73188/3/73188.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
13. Du, L. Does Green Insurance Improve Corporate ESG Performance? Evidence from a Quasi-Natural Experiment in China / L. Du, H. Shu, L. Zhang. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4295608 (дата обращения: 01.02.2023).
14. Tong, L. China Catastrophe Insurance: A Boost to Green Insurance Development under ESG Concept / L. Tong. URL: <https://francis-press.com/uploads/papers/S2XTIOdLP8LWATGI E3IptUT2ql5wuJ9jA4kM8WKV.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).
15. Zhao, J. Can D&O insurance improve corporate ESG performance? / J. Zhao, X. Hanyou. URL: <https://assets.researchsquare.com/files/rs-1641589/v1/33c46d53-2d01-425b-b0c5-e22e71128505.pdf?c=1652284354> (дата обращения: 01.02.2023).

Читайте в журналах издательства “Анкил”:

СТРАХОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Би Чуньсяо, Се Вэнькай
Исследование развития зеленого страхования в Китае

ФИНАНСЫ И БИЗНЕС

Чермен Гогичаев, Мадина Эрштукаева
Межстрановой обзор отдельных аспектов денежно-кредитной политики

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

*Леонид Хужамов, Полина Наумова,
Полина Семина*
Россия перед лицом новых вызовов:
проблемы и перспективы
импортозамещения

Игорь Шинкаренко

Иностранные страховщики в России
(опыт группы «Цюрих»)

Анна Гришина

Организационный подход к управлению стрессом: зарубежный и отечественный взгляд

Алексей Лайков

Об основах защиты от рисков, препятствующих профессиональной адаптации и карьерному росту выпускников вузов

РЕЦЕНЗИИ

Рустем Юлдашев

К новым условиям российского высшего образования новые учебники. Рецензия на учебник А. Х. Цакаева и З. А. Саидова «Деньги, кредит, банки»

Медицинское страхование в системе видов страхования

Гарбар Андрей Валерьевич,
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения,
доцент кафедры гражданского,
предпринимательского и транспортного
прав, к.ю.н., г. Хабаровск

Garbar Andrey V.,
Far Eastern State Transport University,
Associate Professor of the Department of Civil,
Business and Transport Law, Ph.D. in Law,
Khabarovsk
avgarbar@yandex.ru

Medical Insurance in the System of Types of Insurance

В статье проведен анализ правовой природы медицинского страхования и сделаны выводы об отнесении обязательного и добровольного медицинского страхования к соответствующим видам страхования.

Ключевые слова: страхование; медицинское страхование; личное страхование; социальное страхование.

The article analyzes the legal nature of medical insurance and draws conclusions about the attribution of compulsory and voluntary medical insurance to the corresponding types of insurance.

Keywords: insurance; medical insurance; personal insurance; social insurance.

Введение

В ст. 970 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) медицинское страхование отнесено к специальным видам страхования, что предполагает особый правовой режим и приоритет положений соответствующего закона о медицинском страховании, который на текущий момент в России не принят, над нормами главы 48 о страховании ГК РФ. В настоящее время приоритет закона о медицинском страховании следует понимать ограниченно и лишь в отношении Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – ФЗ об ОМС), регулирующего общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением обязательного медицинского страхования (далее – ОМС). Добровольное медицинское страхование (да-

лее – ДМС), ввиду отсутствия соответствующего закона, по-прежнему подчиняется установленным главой 48 ГК РФ правилам и не может на подзаконном или локальном уровне страховщиков им противоречить.

Схему регулирования медицинского страхования, сложившуюся изначально и существующую в изменившихся обстоятельствах, с учетом ст. 970 ГК РФ, удачно описал Ю. Б. Фогельсон, указывающий, что такая структура отношений по медицинскому страхованию сложилась в силу действовавшего с 1991 года Закона РФ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации», и, несмотря на отмену данного закона, схема осталась; но при этом если до отмены закона данная схема была легальной, поскольку в силу ст. 970 ГК РФ гл. 48 ГК РФ применялась к медицинскому страхованию лишь в части, не

урегулированной специальным законом о медицинском страховании, то в настоящее время в отношении ОМС специальный закон принят, а в отношении добровольного – нет [10].

Вопрос о месте медицинского страхования в системе видов страхования в законодательстве и юридической литературе не находит однозначного ответа, несмотря на отнесение рассматриваемого страхования к специальным видам страхования. Указание в наименовании ст. 970 ГК РФ на специальные виды страхования свидетельствует скорее лишь о том, что в отношении указанных в данной статье видов страхования установлен специальный правовой режим. Поэтому полагаем, что, изначально установив или в последующем заменив в наименовании ст. 970 ГК РФ слово «специальным» на, например, «отдельным», законодатель снял бы вопросы о том, что представляют собой специальные виды страхования и каковы критерии отнесения того или иного вида страхования к таковым. Но поскольку этого не сделано и ожидать в обозримом будущем этого не стоит, постольку в рамках настоящей работы рассмотрим и определим правовую природу и место медицинского страхования в осуществляемых его формах среди иных видов страхования.

Основная часть

При комментировании ст. 970 ГК РФ отдельные авторы отмечают, что «слово “специальное” означает, что указанные виды страхования имеют специфику, которая не позволяет применять к ним полностью нормы гл. 48 ГК РФ, а требуют применения других законов, которые будут иметь преимущество по отношению к нормам ГК» [2]. С таким пониманием, возможно, и следовало бы согласиться, но как быть в таком случае с тем, что ОМС является разновидностью личного страхования [7]; «добро-

вольное медицинское страхование по общему правилу признается личным» [2], «в чистом виде является разновидностью гражданско-правового страхования, в частности личного страхования» [5], тогда как ГК РФ в ст. 970 не разделяет медицинское страхование в зависимости от формы и к специальным видам относит медицинское страхование в целом, а не только ОМС, имеющее специальное регулирование в виде отдельного закона.

В контексте отнесения ГК РФ ОМС к специальным видам страхования весьма странным выглядит перечисление в ст. 2 ФЗ об ОМС законодательных актов, составляющих правовую основу данного страхования, среди которых нет прямого указания на ГК РФ. Разве что возможно сделать предположение из содержания ст. 2 указанного закона о том, что все же нормы главы 48 ГК РФ регулируются отношения ОМС, ввиду указания на другие федеральные законы, которые также составляют законодательство об ОМС. Соответственно ввиду отсутствия прямого указания в рассматриваемой ст. 2 на ГК РФ как один из правовых актов регулирующих ОМС, с учетом изложенного можно лишь косвенно узреть основополагающий кодифицированный акт гражданского законодательства среди актов, составляющих законодательство об ОМС.

Достаточно непонятно и весьма непоследовательно со стороны законодателя выглядит ситуация, когда ГК РФ в ст. 970 отдает «пальму первенства» в регулировании медицинского страхования соответствующему закону, а закон о медицинском страховании в одной из форм страхования – обязательной – среди законодательных актов прямо ГК РФ даже не упоминает. Вместе с тем необходимо отметить, что использование подобного подхода имеет место и при описании правовой основы другого вида страхования, отнесенного ст. 970

ГК РФ к категории специальных – страхования банковских вкладов. В п. 5 ст. 1 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» указано, что: «Отношения, возникающие в связи с созданием и функционированием системы страхования вкладов, регулируются настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами...». Подобные примеры во многом свидетельствуют о том, что в правовом регулировании отдельных специальных видов страхования, и медицинского страхования не в последнюю очередь, нередко гражданско-правовая составляющая такого регулирования прослеживается недостаточно четко и поступательно, следствием чего является отход при регулировании соответствующих отношений в законах о так называемых специальных видах страхования от преимущественного диспозитивного регулирования, превалирующего в ГК РФ, к императивному методу регулированию отношений страхования.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона № 326-ФЗ законодательство об ОМС включает в себя также законы субъектов РФ и отношения, связанные с ОМС, регулируются также иными нормативными правовыми субъектами РФ. В контексте п. «о» ч. 1 ст. 71 Конституции РФ и п. 1 ст. 3 ГК РФ о нахождении гражданского законодательства в ведении Российской Федерации это не согласуется с гражданско-правовой природой ОМС.

Вышеизложенное позволяет усомниться в том, что ОМС в понимании ст. 970 ГК РФ имеет сколь-нибудь веские основания считаться специальным «гражданско-правовым страхованием». Действительно, обратившись к ст. 3 ФЗ об ОМС, мы не увидим указания на то, что ОМС является специальным видом страхования или по крайней мере разновидностью какого-ли-

бо из видов страхования, предусмотренных нормами статей 927–934 ГК РФ о разновидностях договоров страхования, но обнаружим, что ОМС представляет собой вид социального страхования. Более того, Федеральный закон № 326-ФЗ рассматривает ОМС не как отношения по защите различных имущественных интересов, но как «...систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи...». В свою очередь в главе 48 ГК РФ договор страхования во многом определяется именно как «инструмент» защиты имущественных интересов различных субъектов, а ст. 2 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон о страховом деле) прямо устанавливает, что страхование представляет собой отношения по защите интересов. При этом в п. 6 ст. 1 Закона о страховом деле предусматривается, что действие данного закона распространяется на страховые организации, осуществляющие ОМС, с учетом особенностей, установленных законом об ОМС, из чего можно заключить, что Закон о страховом деле применительно к ОМС не в полной мере применим к ОМС, хотя и что означает указанная формулировка п. 6 ст. 1 Закона о страховом деле, тоже не совсем ясно.

В итоге следует сделать вывод о том, что гл. 48 ГК РФ и Закон о страховом деле преимущественно не участвуют в регулировании ОМС и именно специфика данного вида страхования в обязательной форме обуславливают специальный режим его регулирования, что, впрочем, не снимает вопроса о месте ОМС в системе договорных обязательств и отраслевой принадлежности норм, регулирующих данный вид страхования. Отчетливо эта специфика видна,

если обратиться к регулированию столь традиционных для гражданского права отношений, коими выступают договорные отношения, применительно к ОМС в главе 8 «Система договоров в сфере обязательного медицинского страхования». Даже поверхностное изучение норм о реализуемом застрахованным лицом праве на бесплатное оказание медицинской помощи по ОМС на основании заключенного в его пользу договора о финансовом обеспечении ОМС, договора на оказание и оплату медицинской помощи по ОМС и (или) договора на оказание и оплату медицинской помощи в рамках базовой программы ОМС показывает, что закон об ОМС использует абсолютно иные договорные «конструкции», нежели традиционный, в широком смысле, договор страхования в главе 48 ГК РФ. Согласно закону об ОМС и не предполагается использование собственно договора ОМС, а договорные взаимоотношения между соответствующими участниками строятся и реализуются через систему указанных в законе договоров, что дополнительно свидетельствует об отходе законодателя при регулировании ОМС от используемых в главе 48 ГК РФ подходов. Именно поэтому относительно ОМС необходимо признать, что императивные предписания в Федеральном законе № 326-ФЗ весьма подробно регулируют отношения по ОМС и используемые данным законом гражданско-правовые институты фактически не оставляют места для применения норм о страховании главы 48 ГК РФ.

В отношении ДМС по вопросу о том, к какому виду страхования относится данное страхование, также отсутствует единый подход на законодательном уровне. Так, содержание п. 1 ст. 934 ГК РФ позволяет отнести договор ДМС к разновидности договора личного страхования, тогда как уже упоминавшаяся ст. 970 ГК РФ рассматривает медицинское страхование в каче-

стве специального вида страхования. С одной стороны, имеет место некоторая противоречивость, но с другой стороны, в указанных статьях ГК РФ идет речь о различных понятиях – о договоре страхования и о виде страхования. На необходимость разграничения понятий личного страхования и договора личного страхования указывает также И. А. Митричев, отмечая, что «понятие договора личного страхования согласно концептуальному разграничению нормативных актов страхового права относится к ГК РФ, а легальное понятие личного страхования отнесено законодателем к сфере действия Закона об организации страхового дела» [6]. В целом, несмотря на некоторую противоречивость ГК РФ и Закона о страховом деле, поскольку оба закона, несмотря на «концептуальное разграничение», оперируют категорией «вид страхования», с позиции норм главы 48 ГК РФ медицинское страхование, осуществляемое в добровольной форме, следовало бы отнести к категории специальных видов страхования, тогда как сам договор ДМС рассматривать в качестве разновидности договора личного страхования.

В ст. 32.9 Закона о страховом деле медицинское страхование указано в качестве отдельного вида страхования, что, пожалуй, и могло бы свидетельствовать о согласовании положений данного законодательного акта по рассматриваемому вопросу в части ДМС со ст. 970 ГК РФ о признании ДМС отдельным специальным видом страхования. Более того, п. 3 ст. 4 Закона о страховом деле отдельно определяет, какие имущественные интересы могут быть объектами медицинского страхования, наряду с определением таковых объектов в пп. 1–2 в отношении страхования жизни и страхования от несчастных случаев и болезней, что позволяло бы квалифицировать ДМС в качестве отдельного специального вида

страхования и это в полной мере шло бы в унисон со ст. 970 ГК РФ. Однако в п. 7 ст. 4 Закона о страховом деле закреплено, что объекты медицинского страхования, указанные в п. 3 данной статьи, относятся к личному страхованию.

На законодательном уровне, таким образом, ст. 970 ГК РФ признает ДМС специальным видом страхования, а из положений пп. 2, 3 ст. 3 и пп. 3, 7 ст. 4 Закона о страховом деле следует, что ДМС является добровольным личным страхованием.

Различное понимание правовой природы ДМС и его места в системе видов страхования существует и в правовой литературе. Медицинское страхование в добровольной форме в известной мере также возможно отнести к социальному страхованию [4, с. 25, 28], при весьма широком понимании такового, и договоры в сфере ДМС соответственно «можно и должно было отнести к социально-обеспечительным договорам» [9]. Впрочем, превалирующий в юридической литературе подход состоит в том, что ДМС – вид личного страхования и договор ДМС представляет собой разновидность договора личного страхования [2, 8]. Более того, отсутствие закона о ДМС дает основание отдельным авторам считать, что к этому виду страхования применяются в полном объеме нормы гражданского законодательства (гл. 48 ГК РФ) [9], и, по всей видимости, именно отсутствие соответствующего закона не позволяет относить ДМС к специальным видам страхования. Отдельные авторы, впрочем, придерживаются еще более интересного подхода о том, что ДМС представляет собой самостоятельный вид медицинского страхования, служащий дополнением к ОМС [8], или дополнительную форму социальной защиты населения в сфере охраны здоровья [3].

Несмотря на имеющиеся на законодательном уровне и существующие в юриди-

ческой науке подходы к определению места ДМС в системе видов страхования, представляется, что они не в полной мере учитывают сущность и связанные с этим особенности данного страхования.

Определение договора личного страхования, раскрываемое в п. 1 ст. 934 ГК РФ в достаточно широком понимании, позволяет отнести договор ДМС к разновидности указанного договора, поскольку в качестве страхового случая рассматривается наступление в жизни страхователя / застрахованного лица любого предусмотренного договором события. Более того, в указанной правовой норме прямо установлено, что страховщик обязуется выплатить обусловленную договором страховую сумму в случае причинения вреда жизни или здоровью страхователя или другого застрахованного лица, и это также очевидно и недвусмысленно вводит договор ДМС в орбиту договора личного страхования, хотя четко их и не разграничивая. Более четкие границы между личным и медицинским страхованием определены в пп. 1–3 ст. 4 Закона о страховом деле, где, в частности, конкретизируется, что объектом защиты выступают имущественные интересы, связанные с оплатой организации и оказания медицинской и лекарственной помощи (медицинских услуг) и иных услуг вследствие расстройства здоровья физического лица или состояния физического лица, требующих организации и оказания таких услуг, а также проведения профилактических мероприятий, снижающих степень опасных для жизни или здоровья физического лица угроз и (или) устраняющих их (медицинское страхование).

Отличие между личным и медицинским страхованием соответственно проявляется в том, что в первом случае по договору страховая выплата производится при наступлении установленного договором страхового случая и не имеет при этом це-

левого назначения, тогда как обязательство ДМС предполагает осуществление выплаты на оплату организации и оказания медицинской и лекарственной помощи (медицинских услуг) и иных услуг. Страховая выплата по договору ДМС также может осуществляться в целях компенсации произведенных страхователем (застрахованным лицом) расходов на лечение в связи с причинением вреда здоровью или заболеванием, но и в этом случае выплата будет иметь целью возмещение расходов на оказание медицинских услуг. Соответственно этому цель личного страхования для страхователя (застрахованного лица) состоит в получении страховой выплаты в связи с наступлением любого предусмотренного договором события в жизни указанного лица, в частности, в случае причинения вреда жизни или здоровью. На какие цели в последующем будет использована полученная страховая выплата, а также насколько она покрывает, например, расходы в связи с причинением вреда здоровью, не имеет в рамках личного страхования никакого юридического значения. В связи с этим личное страхование зачастую следует рассматривать не как инструмент защиты жизни и здоровья от непредвиденных неблагоприятных событий и возмещения причиненного вреда жизни и здоровью, а в качестве одного из способов материального обеспечения граждан, тогда как в ДМС, напротив, страховая выплата осуществляется исключительно в связи с наступлением страхового случая в жизни застрахованного лица, возмещению в пределах установленной договором страховой суммы подлежат именно расходы на оплату медицинских услуг и т. д., хотя и в связи с наступлением события, связанного с жизнью и здоровьем застрахованного лица [2, с. 9–10].

Некоторые различия между личным страхованием, предполагающим осуществление страховщиком как единовременной

выплаты, так и периодически обусловленной договором суммы в случае причинения вреда жизни или здоровью страхователя (застрахованного лица) или наступления в его жизни предусмотренного договором события (страхового случая), и ДМС проявляются также в зависимости от того, кто выступает в качестве выгодоприобретателя как получателя страховой выплаты.

По общему правилу согласно п. 2 ст. 934 ГК РФ договор личного страхования, если в нем не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо, считается заключенным в пользу застрахованного лица, а в случае смерти застрахованного по договору лица, в котором не назван иной выгодоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица. Очевидно, что такой подход неприменим к ДМС в полной мере с позиции практики, например в случае смерти застрахованного лица. Осуществление страховой выплаты в личном страховании названному в договоре выгодоприобретателю или наследникам застрахованного лица в связи с наступлением смерти как страхового случая не только прямо допускается указанной правовой нормой, но и на практике достаточно очевидно страховщикам ввиду устоявшегося подхода о возможности получения страховой выплаты выгодоприобретателями и наследниками застрахованного лица вследствие наступления смерти и безотносительно от возникновения в этой связи каких бы то ни было убытков; тогда как в ДМС получение страховой выплаты выгодоприобретателями или наследникам застрахованного лица в связи со смертью застрахованного лица в натуральной и денежной форме выглядит неуместно, потому как страховая выплата предполагает возмещение связанных с получением медицинской помощи расходов застрахованного лица, которые у умершего в таком случае, конечно, уже отсутствуют и соответственно в рамках ДМС

нечего возмещать выгодоприобретателям и наследникам застрахованного лица. Поскольку в законодательстве отсутствует запрет подобного определения выгодоприобретателя применительно к договору ДМС и теоретически такая возможность не исключена и не противоречит законодательству, постольку в договоре ДМС выгодоприобретателем можно предусмотреть застрахованное лицо или его наследников. В правилах ДМС также нередко установлено, что договор ДМС считается заключенным в пользу застрахованного лица, но без прямого указания на данное лицо как на выгодоприобретателя, хотя и с наделением застрахованного лица правами, присущими выгодоприобретателю. Речь, в частности, о том, что застрахованное лицо имеет право требовать от страховщика организации оказания медицинской помощи и ее финансирования (оплаты), а также требовать возмещения израсходованных на получение медицинской помощи личных средств. Полагаем, что использование в ДМС возможности заключения договора в пользу выгодоприобретателя иного, чем застрахованное лицо, не согласуется с сущностью обязательства по ДМС, в силу которого страховая выплата осуществляется путем оплаты оказания медицинской помощи либо в денежной форме застрахованному лицу.

Вышеизложенное свидетельствует и о схожести застрахованного лица и выгодоприобретателя в личном страховании и ДМС, настолько, что в ДМС это – одно и то же лицо, и иначе быть не может. Однако, если в личном страховании выгодоприобретатель представляет собой лицо, имеющее право требовать от страховщика и получающее от него страховую выплату в денежной форме, то выгодоприобретателем в ДМС является лицо, имеющее право требовать от страховщика страховую выплату и получающее таковую в виде оплаты рас-

ходов на оказание медицинской помощи либо в виде возмещения израсходованных на получение медицинской помощи личных средств. Выгодоприобретатель в ДМС – это застрахованное лицо, и его оправданно рассматривать как получателя страховой выплаты, представленной в виде медицинских услуг, которые в пределах предусмотренной договором ДМС страховой суммы оплачиваются страховщиком оказавшей их медицинской организации. Несмотря на то, что согласно п. 3 ст. 10 Закона о страховом деле страховая сумма – это выплачиваемая денежная сумма, тем не менее в п. 6 указанной статьи установлена возможность отхода от общего правила и предусматривается, что страховщик вправе в счет страховой выплаты организовать оказание медицинских услуг застрахованному лицу и оплатить оказанные застрахованному лицу медицинские услуги.

Имеющееся преимущественно фактическое отождествление застрахованного лица и выгодоприобретателя в ДМС несколько не вписывается в допускаемую законодательно ч. 2 п. 2 ст. 934 ГК РФ и реализуемую на практике конструкцию личного страхования со страхованием застрахованного лица в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, в том числе в пользу не являющегося застрахованным лицом страхователя. Соответствующий договор страхования возможно заключить лишь с письменного согласия застрахованного лица. Проецируя указанную возможную схему на ДМС, это можно представить, например, следующим образом: гражданин, заключая договор ДМС в отношении себя, выступая соответственно страхователем и застрахованным лицом, указывает в качестве выгодоприобретателя иное физическое лицо, то есть страховой случай должен наступить в отношении застрахованного лица, а страховую выплату в виде медицинских услуг, оказанных застрахо-

ванному лицу и оплачиваемых страховщиком, или выплату денежной суммы в счет возмещения израсходованных на получение медицинской помощи средств может получить не совпадающий с застрахованным лицом выгодоприобретатель.

С одной стороны, представленный пример в рамках действующего законодательства вполне может быть реализован и формально к этому нет препятствий, но с другой стороны, правила ДМС и заключаемые страховщиками на их основе договоры ДМС такой вариант не предполагают. Если в отношении личного страхования сложившаяся практика допускает наступление страхового случая в отношении застрахованного лица и осуществление страховой выплаты иному указанному в договоре выгодоприобретателю, то применительно к ДМС достаточно сложно, хотя и возможно, представить, чтобы страховщики в рамках ДМС связывали наступление страхового случая с застрахованным лицом, но при этом допускали организацию оказания медицинской помощи и ее оплату в отношении выгодоприобретателя иного, нежели застрахованное лицо. Страховые организации по договору ДМС все же не склонны заниматься реализацией хотя и допустимых с точки зрения законодательства конструкций, но лишенных целесообразности с позиции здравого смысла и устоявшихся подходов в страховании.

Заключение

Таким образом, следует сделать вывод о том, что, несмотря на отнесение ст. 970 ГК РФ медицинского страхования к специаль-

ным видам страхования, ОМС регулируется законодательством об ОМС и нормы главы 48 ГК РФ преимущественно не находят применения при правовом регулировании обязательств ОМС, что не позволяет признать ОМС «гражданско-правовым видом страхования» в понимании норм главы 48 ГК РФ, хотя, безусловно, в законодательстве об ОМС отчасти и используется гражданско-правовой «инструментарий». Об этом свидетельствуют и показанное выше отсутствие в Законе об ОМС и неприменение в соответствующих отношениях договора страхования в контексте главы «Страхование» ГК РФ и ряд иных доводов. Именно поэтому представляется оправданным признать ОМС разновидностью социального страхования с установлением специального правового режима в отношении ОМС, отличного от регламентации в главе 48 ГК РФ, и соответственно ст. 970 ГК РФ не рассматривать применительно к медицинскому страхованию, осуществляемому в обязательной форме.

В отношении ДМС полагаем, что, несмотря на сходство с личным страхованием, имеющиеся вышеуказанные и иные различия между ними не в полной мере позволяют рассматривать ДМС в качестве разновидности личного страхования, как это сделано в Законе о страховом деле. Полагаем оправданным признать, что ДМС является видом страхования, отличным от личного страхования, и не является его разновидностью, а в контексте ст. 970 ГК РФ является специальным видом страхования, который по смыслу данной правовой нормы должен регулироваться законом о медицинском страховании.

Список литературы:

1. Гарбар, А. В. Добровольное медицинское страхование в системе видов страхования / А. В. Гарбар // Правоприменение: теория и практика : сборник докладов VIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию образова-

ния ДВГУПС (Хабаровск, 27–28 мая 2022 г.) / под ред. И. М. Филяниной. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2022. С. 6–12.

2. Гришаев, С. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / С. П. Гришаев, Ю. П. Свит, Т. В. Богачева. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021.

3. Дедиков, С. В. Договор добровольного медицинского страхования / С. В. Дедиков // Цивилист. 2006. № 4.

4. Ковалевский, М. А. Конституционные основы личного страхования / М. А. Ковалевский // Страхование право. 2001. № 3. С. 19–28.

5. Корнеева, О. В. Комментарий к главе 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) / О. В. Корнеева [и др.]. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017.

6. Митричев, И. А. Понятие личного страхования в российском праве / И. А. Митричев // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4.

7. Пешкова (Белогорцева), Х. В. Комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» / Х. В. Пешкова (Белогорцева), Э. С. Бондарева, Т. И. Лысенко, И. А. Митричев. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020.

8. Пешкова, Х. В. Комментарий к Закону РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный) / Х. В. Пешкова, И. А. Митричев, Т. И. Лысенко, Н. В. Непринцева. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018.

9. Тарусина, Н. Н. Социальные договоры в праве : монография / Н. Н. Тарусина, А. М. Лушников, М. В. Лушникова. М. : Проспект, 2017.

10. Фогельсон, Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография / Ю. Б. Фогельсон. М. : Норма : Инфра-М, 2012.

XIV ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «Медицина и право в XXI веке» (СПбГУ, 23–24 декабря 2022 г.)

Обзор выступлений на круглом столе «Страхование профессиональной ответственности медицинских работников»

Объектом обсуждения стал Проект модельного закона «О страховании профессиональной ответственности медицинских работников», подготовленный учеными СПбГУ по поручению Межпарламентской ассамблеи СНГ*.

С вступительным словом к Проекту выступили его авторы:

Н. И. Дивеева (профессор кафедры трудового и социального права, д.ю.н.),

М. В. Кратенко (доцент кафедры гражданского права СПбГУ, к.ю.н.).

Далее с предложениями и замечаниями к Проекту выступили приглашенные эксперты:

А. Г. Архипова (доцент кафедры обязательственного права РШЧП, доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России, заместитель председателя Морской арбитражной комиссии при ТПП России, к.ю.н.),

С. М. Ковалевский (руководитель проекта Юридического отдела Санкт-Петербургского филиала АО «СОГАЗ», доцент кафедры финансового права юридического факультета НИУ-ВШЭ в Санкт-Петербурге).

Тезисы выступлений докладчиков приведены ниже.

Дивеева Н. И.

К вопросу о правовой защите медицинских работников механизмами, предусмотренными проектом модельного закона «О страховании профессиональной ответственности медицинских работников»

Модельное законодательство играет важную роль в деятельности Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, способствуя гармонизации законодательства в этих странах, в том числе в сфере охраны здоровья граждан и оказания им медицинской помощи. В ряду таких правовых актов и обсуждаемый проект модельного закона «О страховании профессиональной ответственности медицин-

ских работников» (далее – Проект модельного закона).

Данный законопроект ставит перед собой ряд задач, требующих своего решения в сфере правового регулирования оказания медицинской помощи. При первом приближении, анализируя предложенный проект, можно сделать вывод, что основная цель данного модельного закона – защита прав пациентов при причинении вреда их жизни и здоровью. Без сомнения, подобная цель приоритетна, но она не является единственной. Медицинская деятельность по своей сути относится к высокорисковой деятельности, где исход вероятен, но не предопределен, где самые правильные действия, приносящие максимальную

* Текст документа размещен на сайте конференции «Медицина и право в XXI веке» (Санкт-Петербургский университет, 23–24 декабря 2022), в разделе материалы конференции. URL: <https://events.spbu.ru/events/medicine-and-law-2022>.

пользу пациенту, могут завершиться неблагоприятным для него исходом. В этой связи и надлежащая защита прав медицинских работников – важнейший элемент построения эффективно работающей и динамично развивающейся системы здравоохранения.

Институт страхования профессиональных рисков медицинских работников – это действующий во многих развитых странах механизм, не получивший, однако, должного распространения в государствах – участниках СНГ. Этому есть объяснение, обусловленное особенностями организации оказания медицинской помощи на постсоветском пространстве, нашедшими свое отражение и в национальном законодательстве государств. На территории СНГ большинство медицинских работников трудится не в статусе частнопрактикующих врачей, а в качестве сотрудников медицинских организаций (или индивидуальных предпринимателей), имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности. В соответствии с гражданским законодательством в национальных юрисдикциях установлена ответственность именно работодателя за вред, причиненный его работниками при исполнении трудовых (служебных) обязанностей, в том числе медицинскими работниками¹. При этом в большинстве государств – участников СНГ национальное законодательство закрепляет в качестве гарантии право медицинского работника на страхование риска своей профессиональной ответственности². Этот пробел между продекларированным правом на страхование профессиональных рисков и фактической юридической незащищенностью врача (иного меди-

цинского работника) призван восполнить Проект модельного закона.

Обратимся к конкретным нормативным положениям, которые предложены в Проекте модельного закона и в конечном счете направлены на защиту прав медицинских работников.

1. Согласно ст. 5 Проекта модельного закона субъект медицинской деятельности обязан застраховать риск гражданской ответственности за причинение вреда пациентам и обеспечить действие страхового покрытия в течение всего срока выданной ему лицензии на медицинскую деятельность. Таким образом, медицинская деятельность без соответствующего страхования должна признаваться незаконной. Приобретение страхового полиса является юридической обязанностью и экономическим бременем субъекта медицинской деятельности (работодателя), а не его сотрудников. В свою очередь, специфика контингента сотрудников может быть учтена при расчете стоимости страхового полиса. В соответствии с Проектом модельного закона в границах минимальных и максимальных значений базовых ставок страховых тарифов страховщики должны устанавливать значения базовых ставок в зависимости от профиля медицинской деятельности застрахованного лица; штатной численности медицинского персонала; иных обстоятельств, существенно влияющих на вероятность причинения вреда пациентам при предоставлении застрахованным лицом медицинских услуг.

2. Проект модельного закона фактически отказался от термина «врачебная ошибка» при описании страхового случая (ст. 12). Под страховым случаем понимается факт причинения вреда жизни или здоровью пациента по обстоятельствам, зависящим от субъекта медицинской деятельности и за которые он несет ответственность в соответствии с положениями гражданского законодательства, в частности:

¹ Например, согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

² См.: п. 7 ч. 1 ст. 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

вследствие неоказания или несвоевременного оказания необходимой медицинской помощи, ненадлежащего ведения медицинской документации, ошибки при постановке диагноза или выборе способа лечения, неисправности медицинского оборудования, ошибочного назначения лекарственного препарата, травмирования пациента при перевозке и т. д. Представляется, что подобный подход наиболее оправдан для защиты медицинских работников, поскольку, во-первых, страховым случаем является только виновное причинение вреда, по обстоятельствам, *зависящим от субъекта медицинской деятельности*³; во-вторых, сугубо психологически термин не связывается с негативной деятельностью исключительно конкретного медицинского работника, а подразумевает и возможную отрицательную оценку деятельности администрации медицинского учреждения (например, неисправность медицинского оборудования, просчеты логистики при транспортировке пациента и пр.).

3. Качество оказания медицинской помощи должно оцениваться в обязательном порядке профессиональным сообществом, а не исключительно надзорными (правоохранительными) органами, как зачастую происходит сейчас в части оценки поведения медицинского работника по соблюдению обязательных требований к оказанию медицинской помощи. В соответствии с п. 2 ст. 16 Проекта модельного закона по заявлению пациента (его близких) субъект медицинской деятельности обязан провести внутреннюю проверку качества оказанной пациенту медицинской помощи и подготовить письменный отчет, в котором разъяснить причины неблагоприятного исхода лечения. В свою очередь, медицинская про-

³ В соответствии с п. 2 ст. 12 Проекта модельного закона устанавливается, что «страховым случаем не считается причинение вреда жизни или здоровью пациента, которого нельзя было избежать даже при условии соблюдения обязательных требований к медицинской услуге (клинических рекомендаций, стандартов и пр.), а при их отсутствии – обычно ожидаемого профессионального уровня при оказании соответствующей медицинской услуги».

фессиональная ассоциация, имеющая статус юридического лица, по согласованию с уполномоченным национальным органом, вправе сформировать примирительную комиссию для разрешения страховых споров⁴ с участием членов ассоциации (ст. 27 Проекта).

Несмотря на то что модельные законы, принимаемые Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ, не имеют прямого действия на территории соответствующих государств, думается, что предложенные Проектом правовые механизмы могут быть имплементированы в национальное законодательство государств с учетом их социально-экономических, исторических, культурных и иных особенностей.

Кратенко М. В.

Мониторинг неблагоприятных исходов лечения и транспарентность в отношениях «пациент – врач /медицинская организация» как факультативные цели проекта модельного закона

Обеспечение пациенту своевременного и полного возмещения причиненного вреда, предупреждение финансовой несостоятельности субъектов медицинской деятельности и стимулирование внесудебного порядка урегулирования медицинских споров являются приоритетными целями предлагаемой в Проекте модели страхования ответственности.

В свою очередь, к факультативным целям Проекта можно отнести: 1) создание предпосылок для запуска мониторинга неблагоприятных исходов медицинского вмешательства; 2) повышение уровня транспарентности (прозрачности, доверия и т. д.) в отношениях между пациентами и субъектами медицинской деятельности⁵.

⁴ Имеются в виду, прежде всего, споры из договора обязательного страхования гражданской ответственности за причинение вреда пациенту.

⁵ Под субъектами медицинской деятельности в Проекте модельного закона понимаются физические лица (частнопрактикующие врачи) и юридические лица, предоставляющие

Применительно к первому пункту следует отметить, что соответствующая информация о неблагоприятных исходах лечения⁶, в том числе в виде страховых историй субъектов медицинской деятельности, может быть полезной как для разработки оптимальных (экономически обоснованных) страховых тарифов по данному виду страхования, так и для повышения уровня безопасности медицинских услуг – предотвращения распространенных медицинских ошибок. Предусмотренная Проектом система обязательного страхования ответственности, включая порядок заключения договора (ст. 7 Проекта), информационные обязанности субъекта медицинской деятельности (ст. 9 и 16 Проекта), основания регрессных требований страховщика (ст. 22 Проекта), должны стимулировать медицинские организации к добросовестному раскрытию информации о неблагоприятных исходах медицинского вмешательства, принятию мер по снижению риска совершения распространенных диагностических, терапевтических и прочих ошибок.

В некоторых зарубежных странах (США, Япония и пр.) система мониторинга неблагоприятных медицинских исходов создается в качестве самостоятельного института⁷, в отрыве от страхования ответственности медицинских организаций и

медицинские услуги и имеющие лицензию на медицинскую деятельность.

⁶ В ст. 1 Проекта непредвиденный неблагоприятный исход определяется как смерть или значительное ухудшение состояния здоровья пациента, если данные последствия не являлись прогнозируемыми исходами из истории болезни пациента.

⁷ В частности, в Японии в 2014 году была введена в действие система мониторинга неблагоприятных исходов (Medical accident review system), в рамках которой госпитали и другие медицинские учреждения обязаны незамедлительно направлять пациенту (или его близким) и в специально созданный Центр медицинских расследований (Medical Accident Investigation & Support Center) отчет о времени, месте и обстоятельствах неблагоприятного исхода. Предметом мониторинга являются лишь непредвиденные осложнения в виде смерти или гибели плода (unforeseen death or miscarriage), которые объективно не следовали из истории болезни пациента и его состояния на момент госпитализации. В дальнейшем Центр по требованию пациента или его близких проводит независимое расследование происшествия. Подробнее см.: Leflar R. Medical Injury Litigation and Compensation Systems in Japan // Medical liability in Asia and Australasia / V. Raposo & R. Beran (eds.). Singapore : Springer 2021. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3730549.

частнопрактикующих врачей. В этой части разработчики Проекта в большей степени учитывали опыт Скандинавских государств (Швеции, Финляндии) и Эстонии⁸, где специально созданный орган (например, Центр страхования пациентов в Финляндии) совмещает функции по осуществлению страховых выплат в пользу пострадавших пациентов и статистическому учету страховых случаев – предотвратимых неблагоприятных исходов⁹. В Проекте заложена традиционная модель коммерческого страхования, при которой субъект медицинской деятельности заключает договор с самостоятельно подобранным страховщиком; и этот же страховщик в последующем производит страховую выплату пострадавшему пациенту. Однако не исключено, что на уровне национального законодательства отдельных государств – участников СНГ будет реализована и такая модель, при которой страховые выплаты пациентам будут осуществляться централизованно, через специально созданный страховой фонд (центр, ассоциацию и т. п.).

Не менее важен и второй пункт, касающийся взаимоотношений пациента и субъекта медицинской деятельности в случае неблагоприятного исхода лечения. Уровень прозрачности здесь все еще минимальный. Не секрет, что пациент сталкивается с серьезными препятствиями в получении объективной информации о причинах неблагоприятного исхода. В случае отрицания врачом и медицинской организацией факта врачебной ошибки, занятия ими «оборонительной позиции» пациент вынужден прибегать к различного рода жалобам в надзорные и правоохранительные

⁸ Подробнее о концепции Закона Эстонии о страховании ответственности субъектов, оказывающих медицинские услуги (Tervishoiuteenuse osutaja kohustusliku vastutuskindlustuse seadus ja teiste seaduste muutmise seadus), см.: URL: <https://ceelegalmatters.com/estonia/11461-patient-insurance-reform-has-been-initiated-in-estonia>.

⁹ Подробнее см.: Кратенко М. В. Возмещение вреда пациенту: деликтное право vs компенсационные (страховые) схемы // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 230–238. doi: 10.17223/15617793/477/26.

органы, чтобы получить доступ к необходимой медицинской документации, добиться независимой оценки качества оказанных медицинских услуг и т. д. Подобная оборонительная тактика поведения субъектов медицинской деятельности является и одним из факторов избыточной криминализации врачебных ошибок. Не имея полного доступа к медицинской информации и не получая объяснений о причинах неблагоприятного исхода, пациент или его близкие вынуждены добиваться справедливости в следственных органах и в суде. Представители медицинского сообщества в России и за рубежом (включая страны СНГ) обоснованно рассчитывают на то, что с введением обязательного страхования ответственности субъектов медицинской деятельности динамика уголовных «врачебных» дел должна стать иной. Уголовное преследование должно стать крайней мерой, необходимой лишь в случаях реальной общественной опасности в действиях конкретного врача или иного медицинского работника¹⁰.

В зарубежной литературе, где проблема медицинской небрежности и урегулирования медицинских споров обсуждается уже многие десятилетия, справедливо отмечается, что при предъявлении претензии (иска) пациентом двигают различные мотивы: желание добиться справедливости (*Retribution*) или получить денежную компенсацию за причиненный вред (*Money*); поиск честных ответов о случившемся (*Answers*); предотвращение аналогичных инцидентов в будущем (*Never Again*); получение извинений от врача или медицинской организации (*Apology*), признание допущенной ошибки (*Acknowledge Harm*) или принятие ответственности за содеянное (*Accept Responsibility*). Разные категории ин-

тервьюируемых (пациенты, врачи, адвокаты пациентов и медицинских организаций) называют разные мотивы исков в качестве приоритетных¹¹. Но все они сходятся во мнении, что для пострадавшего пациента крайне важно получить объяснения о случившемся: причины, последствия, принятые меры. Во многих случаях своевременное и корректное общение с пациентом¹², включая признание медицинской организацией допущенной ошибки при лечении, предотвращало в дальнейшем судебные споры. Эта коммуникация с пациентом становится популярной стратегией снижения риска судебного преследования за медицинские ошибки во многих медицинских учреждениях США¹³. В свою очередь, для обеспечения свободного и открытого диалога с пациентами законодательные органы отдельных штатов США принимают нормативные акты, ограничивающие возможность использования в качестве доказательств в гражданском и уголовном судопроизводстве вышеуказанных объяснений или извинений со стороны медицинского учреждения (*Apology legislation*).

В целях повышения уровня прозрачности в ст. 16 Проекта модельного закона, с одной стороны, на субъекта медицинской деятельности возложена обязанность провести внутреннее расследование

¹⁰ См.: Абильдина А. С., Жумакаримов М. А., Уримов Р. М., Салхаева Б. Д. Внедрение страхования профессиональной ответственности для юридической и финансовой защиты медицинских работников: Аналитический обзор // *Journal of Health Development*. 2021. Том 1, № S40. С. 58–68 (63). <https://doi.org/10.32921/2225-9929-2021-40-58-68>.

¹¹ Статистику опросов см.: Relis T. "It's not about the money!": A theory on misconception of plaintiffs' litigation aims // *University of Pittsburgh Law Review*. 2007. Vol. 68. P. 701–743, 714; Wilke W. Communication and Malpractice: Why patients sue their physicians // *Cleveland Clinic Journal of Medicine*. 1995. Vol. 62 (2). P. 83–85.

¹² Исследования поведения тех врачей, к которым неоднократно предъявлялись иски из медицинской небрежности, и тех, кто никогда не выступал в роли ответчика, показали, что первые не обладают достаточными навыками межличностной коммуникации. При этом качество оказываемых врачами медицинских услуг не имело существенных отличий. См.: Watson K., Kottentzen R. Patients' Rights, Medical Error and Harmonisation of Compensation Mechanisms in Europe // *European Journal of Health Law*. 2017. Vol. 25 (1). P. 1–23, 9.

¹³ Информацию о соответствующих программах медиации в штатах Мичиган и Пенсильвания см., соответственно: Chung E., Horwitz J. L., Pottow J. A. E., Jaggs R. Malpractice Suits and Physician Apologies in Cancer Care // *Journal of Oncology Practice*, 2011. Vol. 7, issue 6. P. 389–392; Liebman C. B., Hyman C. S. Medical Error Disclosure, Mediation Skills, and Malpractice Litigation. A Demonstration Project in Pennsylvania. www.medliabilitypa.org.

неблагоприятного исхода и предоставить отчет пациенту (письменные, устные объяснения), с другой стороны, ограничивается возможность использования данного отчета в качестве доказательства признания вины (факта медицинской ошибки) в судебном или третейском разбирательстве.

Безусловно, эти два аспекта системы страхования ответственности субъектов медицинской деятельности (мониторинг и предоставление пациенту информации о причинах неблагоприятного исхода) нуждаются в дальнейшей корректировке, проработке соответствующего правового механизма. Но авторы Проекта посчитали необходимым их обозначить и включить в повестку обсуждения.

Архипова А. Г.

Некоторые замечания к проекту модельного закона «О страховании профессиональной ответственности медицинских работников»

Разработку рассматриваемого законопроекта, безусловно, стоит оценить положительно. Особенно интересно, что проект подготовлен в форме модельного закона для СНГ. Этот формат, с одной стороны, значительно усложняет разработчикам задачу: проект закона должен быть достаточно вариативным, чтобы отразить различные подходы законодательства тех стран СНГ, которые могут быть заинтересованы в его принятии, к проблеме страхования ответственности медицинских работников. С другой стороны, такой выбор продолжает существовавшие ранее традиции разработки модельного законодательства для СНГ (прежде всего – модельного Гражданского кодекса для стран СНГ¹⁴).

Предложение о введении страхования ответственности медицинских организаций было бы целесообразно снабдить экономическим обоснованием. Очевидно,

что введение такого страхования потребует определенных затрат. Они могут отличаться в зависимости от выбранной модели страхования. Было бы уместно хотя бы приблизительно просчитать эти затраты и наметить источники их финансирования.

Кроме того, некоторые замечания могут быть высказаны и по существу проекта.

Проект в его актуальной редакции не позволяет точно определить, является ли предлагаемое страхование обязательным или добровольным. С одной стороны, в п. 1 ст. 5 говорится о том, что субъект медицинской деятельности «обязан» застраховать риск гражданской ответственности за причинение вреда пациентам. Это указывает на обязательный характер страхования. Страхование также названо обязательным в п. 2 ст. 2 проекта. С другой стороны, в ст. 4 предусматриваются и другие формы обеспечения ответственности субъектов медицинской ответственности. По всей вероятности, это означает, что страхование может быть заменено другими способами обеспечения. Если так, то страхование обязательным не является. При доработке проекта необходимо определиться, предполагается ли страхование обязательным или добровольным. В первом случае нужно будет, помимо прочего, дополнить проект, указав в нем необходимые реквизиты обязательного страхования, которые в российском законодательстве предусмотрены ст. 935 ГК РФ и п. 4 ст. 3 Закона «Об организации страхового дела». В частности, необходимо более четко сформулировать последствия неосуществления медицинской организацией обязательного страхования. В имеющейся редакции проект содержит скорее предположение о таких последствиях: отсутствие страхового покрытия «может служить самостоятельным основанием для приостановления лицензии на медицинскую деятельность» (п. 4 ст. 5). Но, как следует из текста проекта, может и не служить.

¹⁴ Глава 51 Модельного кодекса («Страхование»). См.: <https://docs.cntd.ru/document/901776194?marker=64U0IK>.

Еще один серьезный вопрос – о соотношении вводимого страхования и обязательного медицинского страхования. В п. 2 ст. 17 проекта сказано, что страховое возмещение выплачивается лишь в той мере, в которой причиненный пациенту вред превышает гарантированные ему по закону социальные выплаты и услуги. Во-первых, «гарантированный» еще не означает «предоставленный». Проект, однако, не делает разницы между этими терминами. Во-вторых, субсидиарный характер страхового возмещения существенно снижает его эффективность. Пациенту (выгодоприобретателю) придется для получения страхового возмещения доказывать не только фактический размер причиненного ему вреда, но и ряд других обстоятельств: он должен подтвердить, что получил от систем обязательного медицинского и социального страхования все, что ему причиталось, либо что он обращался за соответствующей помощью, но ему было отказано. Это многократно осложняет его задачу. Кроме того, многие пациенты предпочитают не иметь дела с системой ОМС: она может быть для них труднодоступной, их может не устраивать качество медицинских услуг или период их ожидания. В таких ситуациях право пациента на страховое возмещение фактически утрачивается – во всяком случае, это следует из действующей редакции проекта. Следовательно, предоставляемая страхованием защита оказывается на деле неполной и вряд ли позволяет говорить о гарантированном возмещении вреда.

Более эффективным решением было бы страховое возмещение фактически понесенных пациентом расходов. Страховщику может быть предоставлено право на снижение страхового возмещения, во-первых, если он докажет, что лечение и другие медицинские услуги были фактически получены пациентом бесплатно в рамках ОМС; во-вторых, если он сможет подтвердить,

что размер этих расходов превышает разумный уровень, принятый в соответствующем регионе.

Некоторые весьма важные положения проекта нуждаются в уточнении. Среди них – положения о субъектах, осуществляющих страхование, о страховом случае, о порядке возмещения вреда, о порядке рассмотрения споров.

В части субъектов проект указывает на возможность осуществления предлагаемого страхования обществами взаимного страхования (ст. 1). Само по себе это положение нужно оценить положительно – это может быть одним из направлений развития взаимного страхования. Однако, во-первых, уровень этого развития является различным в разных странах СНГ. Во-вторых, в рамках российского законодательства предоставление обществам взаимного страхования возможности осуществлять страхование ответственности медицинских организаций требует дополнительных изменений в профильные акты, регулирующие взаимное страхование.

В части страхового случая (ст. 12) проект предусматривает, что элементами этого сложного состава являются причинно-следственная связь и вина («вред жизни и здоровью пациента был причинен по обстоятельствам, зависящим от субъекта медицинской деятельности и за которые он несет ответственность»). По смыслу проекта бремя доказывания этих обстоятельств ложится на пациента (выгодоприобретателя). Для них, однако, доказывание этих обстоятельств может оказаться довольно трудоемким. Если исходить из целей, указанных в п. 1 ст. 2 проекта («обеспечение пациенту своевременного и полного возмещения причиненного вреда»), следует, как минимум, обсудить целесообразность перемещения бремени доказывания в этой части на медицинскую организацию. В случае такого перемещения именно медицин-

ская организация была бы обязана доказывать, что она не несет ответственности за причиненный вред, поскольку он причинен по обстоятельствам, которые от нее не зависели.

В части выплаты страхового возмещения (ст. 16) проект, во-первых, содержит неточные положения о том, к кому следует обращаться к пациенту. В п. 1 ст. 16 указано, что пациент может обратиться к субъекту медицинской деятельности или к страховщику. Означает ли это, что пациент свободно выбирает, к кому адресовать требование? Если так, необходимо уточнить, как эта норма соотносится со ст. 1072 ГК РФ, которая *de facto* предполагает приоритетное урегулирование требования потерпевшего страховщиком ответственности. Во-вторых, ст. 16 описывает действия, которые необходимы для страхового возмещения, однако не устанавливает сроки, в течение которых эти действия должны быть выполнены. В-третьих, неясно, какие именно доказательства должны быть положены в основу решения о выплате страхового возмещения. В ст. 16 упоминается отчет субъекта медицинской деятельности, однако не говорится, является ли этот отчет обязательным. В любом случае, вряд ли решение о страховом возмещении может приниматься лишь на основе документа, подготовленного лицом, ответственность которого является основанием для этой выплаты.

В части разрешения споров, связанных со страхованием профессиональной ответственности, проект предусматривает создание примирительных комиссий, в которых осуществляется досудебное рассмотрение споров. Однако создание отдельных структур, которые будут заниматься разрешением споров лишь в сфере страхования профессиональной ответственности медицинских работников, вряд ли можно признать целесообразным как с организационной, так и с финансовой точек зрения.

Сомнения вызывает и ст. 21 проекта, согласно которой иск к страховщику может быть предъявлен в течение общего срока исковой давности, а исчисление этого срока производится с момента, когда пациент узнал или должен был узнать о ненадлежащем оказании медицинской услуги и причиненном вреде. Во-первых, положение о сроке исковой давности расходуется (пусть и терминологически) с положениями ст. 966 ГК РФ. Возможно, разработчики стремились к тому, чтобы придать положениям об исковой давности единообразие, имея в виду, что разные государства СНГ имеют различные положения о сроках исковой давности в страховании. Однако более удачным представлялось бы решение, примененное в п. 2 ст. 966 ГК РФ, где названа конкретная длительность срока, пусть и совпадающая с общим сроком исковой давности. Во-вторых, момент, с которого предлагается исчислять срок исковой давности, сформулирован недостаточно точно, а его доказывание может быть сопряжено с изрядными трудностями. Кроме того, этот момент расходуется с подходом, сложившимся в российской судебной практике, согласно которому по страховым делам срок исковой давности следует исчислять с момента, когда страхователю (выгодоприобретателю) стало известно об отказе страховщика выплатить страховое возмещение либо о том, что возмещение не было выплачено в полном объеме.

Ковалевский С. М.

Проблемы совершенствования проекта модельного закона «О страховании профессиональной ответственности медицинских работников»

Медицинская деятельность относится к тем видам социальной активности, которые сопряжены со значительными рисками для здоровья и жизни пациентов, а в отдельных случаях – и иных граждан. По этой причине

интерес к проблемам ненадлежащего оказания медицинской помощи, дефектам, ошибкам, несчастным случаям в медицине, непредвиденным реакциям на используемые средства медицинского применения постоянно возрастает. Постоянно усложняется сам процесс оказания медицинской помощи по многим клиническим профилям, следствием чего является не только расширение рамок возможных осложнений в ходе проведения диагностических и лечебных мероприятий, но и возникают новые, ранее не отмеченные, дефекты оказания медицинской помощи¹⁵. Указанные проблемы являются актуальными не только для Российской Федерации, но и соседних государств. В связи с этим необходимость принятия законодательных актов государств – участников СНГ о страховании профессиональной ответственности медицинских работников является актуальной.

Профессиональные ошибки медицинских работников умаляют, прежде всего, такие значимые нематериальные блага человека, как его жизнь и здоровье. Как правильно отмечал В. В. Байбак, от того, насколько адекватно сконструирован институт ответственности медицинских работников, зависит не только восстановление нарушенных гражданских прав и охраняемых законом интересов, но и состояние медицинской практики в целом¹⁶.

Одним из механизмов, который позволит существенно нормализовать отношения «врач – пациент», является надлежащее нормативное регулирование такого значимого правового института, как страхование ответственности при осуществлении медицинской деятельности.

Наиболее близка к реализации механизма страхования Республика Казахстан

(РК). В настоящее время на рассмотрении Мажилиса Республики Казахстан находится законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения», которым предусмотрено включение в Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения РК статьи 272-1, посвященной страхованию профессиональной ответственности медицинских работников¹⁷. В соответствии с указанной нормой:

- субъекты здравоохранения, оказывающие медицинскую помощь, обязаны заключить договор страхования профессиональной ответственности медицинских работников по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни или здоровью третьим лицам в результате профессиональной деятельности; медицинский работник не вправе заниматься медицинской деятельностью при отсутствии договора страхования профессиональной ответственности;

- объектом страхования профессиональной ответственности медицинского работника являются имущественные интересы страхователя (застрахованного лица), связанные с его обязанностью в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, возместить вред, причиненный жизни или здоровью третьих лиц в результате профессиональной деятельности, осуществляемой страхователем (застрахованным лицом);

- страховым случаем по договору страхования профессиональной ответственности медицинского работника признается факт наступления гражданско-правовой ответственности страхователя по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью третьих лиц, в результате профессиональной деятельности.

¹⁵ Зинин Д. С. Современное состояние законодательного регулирования страховой ответственности медицинских работников // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 8. С. 77–79.

¹⁶ Байбак В. В. Соотношение договорной и деликтной ответственности в медицинской практике // Медицина и право. Том 3 / под общ. ред. И. М. Акулина. СПб., 2012. С. 28–35.

¹⁷ URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/108936/kakuyu-model-strakhovaniya-otvet-stvennosti-medrabotnikov-khotyat-vesti-v-rk.html> (дата обращения: 07.02.2023).

При этом под страховым случаем понимаются непреднамеренные ошибки и упущения при: проведении диагностических процедур; определении диагноза; выборе методов лечения и лекарственных средств; проведении оперативного вмешательства; проведении лечебных процедур; принятии решения о прекращении процесса лечения в амбулаторных или стационарных условиях. Договором страхования профессиональной ответственности могут быть определены иные действия (бездействие), повлекшие причинение вреда жизни или здоровью третьих лиц, которым в соответствии с договором оказывается медицинская помощь, в результате оказания такой помощи застрахованным лицом.

В соответствии с п. 4 ст. 272-1 Кодекса размер страховой суммы определяется условиями договора страхования и не должен превышать размеры, определяемые в месячных расчетных показателях, установленных законом о республиканском бюджете на соответствующий финансовый год. Предлагаются следующие значения страховой суммы:

- за вред, причиненный жизни или здоровью пациента и повлекший увечье или травму или иное повреждение здоровью без установления инвалидности, – в размере фактических расходов на амбулаторное и/или стационарное лечение пациента – 300, при этом размер страховой выплаты за каждый день стационарного лечения должен составлять не более 10;
- за вред, причиненный жизни или здоровью пациента и повлекший: смерть – 1000; установление инвалидности: первой группы – 800, второй группы – 600; третьей группы – 500, «ребенок-инвалид» – 500.

Порядок и иные условия страхования профессиональной ответственности медицинских работников определяются в соответствии с типовым договором страхования профессиональной ответственности

медицинских работников, утвержденным уполномоченным органом.

Важно также отметить, что в соответствии с предлагаемыми новеллами в Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения РК рассмотрение жалобы пациента будет осуществляться специальной комиссией с привлечением экспертов и заинтересованных сторон с применением элементов медиации, а также с привлечением профильных медицинских ассоциаций. На данном этапе вопрос может быть урегулирован и в самой медицинской организации. В случае несогласия пациента с решением специальной комиссии, жалоба может быть рассмотрена в территориальном подразделении Комитета медицинского и фармацевтического контроля для предоставления экспертного заключения. В случае вынесения положительного результата материалы по жалобе, в том числе заключение судебно-медицинской экспертизы, будут переданы в страховую компанию, где была застрахована ответственность медицинской организации. Выплата компенсации за причиненный вред пациенту будет производиться страховой компанией. В случае отказа в страховой выплате или неудовлетворенности размером выплаты пациент имеет право обратиться в суд¹⁸.

В других государствах – участниках СНГ попытки продвинуться в решении данного вопроса также имели место. В частности, Минздравом России в декабре 2018 года была рассмотрена инициатива Следственного комитета РФ по вопросу страхования ответственности медицинских работников. Следственный комитет РФ отмечал, что одним из наиболее действенных механизмов удовлетворения интересов граждан, пострадавших от предположительно некачественных действий медицинских сотрудников, является стра-

¹⁸ 21 декабря 2022 года данный законопроект был одобрен Мажилисом Республики Казахстан. См.: https://www.inform.kz/ru/dokument-po-strahovaniyu-profotvetstvennosti-medrabotnikov-odobrili-v-mazhilise_a4015205 (дата обращения: 07.02.2023).

хование гражданской ответственности лиц, предоставляющих медицинскую помощь и медицинские услуги. К сожалению, данное предложение не прошло необходимых согласований в Правительстве РФ и не нашло поддержки. Аналогичная ситуация сложилась и в других государствах – участниках СНГ. По этой причине существует вероятность, что принятие проекта модельного закона «О страховании профессиональной ответственности медицинских работников» может сдвинуть «с мертвой точки» процесс создания и имплементации механизма страхования гражданской ответственности медицинских работников в законодательство государств – участников СНГ.

В проекте модельного закона присутствует ряд положительных моментов, среди которых следует отметить:

- возможность осуществления страхования профессиональной ответственности медицинских работников через общества взаимного страхования, а не только коммерческими страховщиками;
- формирование компенсационных фондов для обеспечения устойчивости системы страхования профессиональной ответственности медицинских работников;
- создание страховщиками саморегулируемых организаций;
- гибкую систему страховых тарифов (включающих скидки и надбавки к страховому тарифу для каждого страхователя);
- наличие системы внесудебного урегулирования страховых случаев.

Вместе с тем, наряду с указанными достоинствами, проект модельного закона имеет ряд недостатков.

1. Необходимо подготовить пояснительную записку к проекту модельного закона, в которой необходимо проанализировать опыт различных стран, в которых внедрен механизм страхования профессиональной ответственности медицинских работников. В частности, в указанной пояс-

нительной записке рекомендуется провести анализ применяемых в международной практике для защиты медработников систем обязательного страхования профессиональной ответственности путем создания фондов и ассоциаций (существующих в таких государствах, как Швеция, Канада, Дания) и систем коммерческого страхования (характерных для США, ФРГ, Японии, Турецкой Республики).

2. Безусловно, подготовка проекта модельного закона «О страховании профессиональной ответственности медицинских работников» является значимым шагом в совершенствовании нормативно-правовой базы государств – участников СНГ. Вместе с тем наряду с механизмом страхования профессиональной ответственности медицинских работников существует механизм страхования пациентов от несчастных случаев, вызванных неудачным медицинским вмешательством. Этот механизм позволяет компенсировать вред, причиненный пациентам и членам их семей, даже при невиновном причинении вреда, когда предотвратить вред было невозможно, а вина медицинской организации и медицинского работника отсутствует. В то же самое время механизм страхования профессиональной ответственности медицинских работников рассчитан, прежде всего, на ситуации, когда причинение вреда жизни и здоровью пациентов обусловлено виновными действиями медицинских работников (исключение случаи причинения вреда пациентам источниками повышенной опасности).

3. Из проекта модельного закона (в частности, его статей 1, 2 и 4) можно сделать вывод о том, что страхование профессиональной ответственности медицинских работников является обязательным. Вместе с тем непонятно, за счет каких источников будут оплачиваться страховые премии, учитывая, что финансовые ресурсы как медицинских организаций, так и государств в

целом ограничены. Механизм субсидирования расходов на оплату страховых премий проектом модельного закона не предусмотрен. Более правильным представляется на первом этапе внедрение не обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников, а добровольного страхования профессиональной ответственности медицинских работников, которое будет являться обязательным условием для получения лицензии медицинской организацией либо продления срока ее действия.

4. В законопроекте необходимо предусмотреть порядок действий сторон при наступлении страхового случая, порядок и сроки урегулирования убытков. Данный вопрос является достаточно важным, поскольку именно отсутствие четкой процедуры исполнения договора страхования профессиональной ответственности медицинских работников является (наряду с неопределенностью финансирования расходов по уплате страховых премий) основным препятствием для внедрения страхования профессиональной ответственности медицинских работников в государствах – участниках СНГ.

5. Следует предусмотреть примерный перечень документов, необходимых для рассмотрения и принятия страховщиком решения о страховой выплате / об отказе в страховой выплате. Статья 16 проекта модельного закона лишь кратко упоминает о том, что по заявлению пациента (выгодоприобретателя) субъект медицинской деятельности обязан провести внутреннюю проверку качества оказанной пациенту медицинской помощи и подготовить письменный отчет, в котором разъяснить причины неблагоприятного исхода лечения. Однако, как показывает практика, одного этого отчета явно недостаточно для решения вопроса о признании события страховым случаем и осуществления страховой выплаты.

6. В ст. 19 проекта модельного закона предусматривается осуществление страховой выплаты в счет компенсации морального вреда. Однако из содержания как данной статьи, так и иных положений проекта модельного закона не ясно, какой орган будет констатировать факт причинения морального вреда (суд либо иной орган).

7. Согласно п. 4 ст. 20 проекта модельного закона страховщик обязан принять решение по заявленному событию (признает ли он наличие страхового случая) после получения всех необходимых сведений и документов, но в любом случае не позднее 3 (трех) месяцев с момента получения уведомления о страховом случае. Это противоречит как национальному законодательству, так и правоприменительной практике, согласно которым срок рассмотрения комплекта документов и принятия решения исчисляется со дня получения последнего необходимого для принятия такого решения документа.

8. Установление возможности разрешения спора примирительными комиссиями в проекте модельного закона является инновационным. Вместе с тем положения, касающиеся правового статуса данной комиссии, нуждаются в доработке, поскольку не ясно, могут ли быть обжалованы ее решения в судебном порядке. Кроме того, назначение экспертизы для разрешения вопросов, требующих специальных познаний, должно быть обязательным, а не по желанию членов комиссии.

Подводя итог вышесказанному, еще предстоит решить вопрос о модели страхования на случай неудачного медицинского вмешательства. От этого будет зависеть и конкретный вид страхования – страхование пациентов от несчастных случаев при неудачном медицинском вмешательстве либо страхование гражданской ответственности медицинской организации.

Материалы XI международной научно-практической
конференции «Устойчивое развитие в условиях мировой
турбулентности» 24 ноября 2022 в МГИМО МИД России

Секция «Угрозы и возможности развития
финансового сектора»

**Страхование
инвестиций
в условиях
внешних санкций***
**Investment Insurance under
External Sanctions**

Авдоткин Владимир Петрович,
РУДН, доцент департамента техносферной безопасности
Аграрно-технологического института, к.т.н.

Avdotyin Vladimir P.,
RUDN, Associate Professor at the Department of Technosphere
Safety in Agricultural and Technological Institute, Ph.D. in
Technological Sciences
avdotinvp@mail.ru

Авдоткина Мария Владимировна,
РУДН

Avdotyina Maria V.,
RUDN
avdotyina-mv@rudn.ru

Палинкаш Людмила Васильевна,
МГУ им. М. В. Ломоносова, старший научный сотрудник
кафедры управления риском и страхования
Palinkash Ludmila V.,
Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher at the
Department of Risk Management and Insurance
lpalinkash@yandex.ru

В статье рассматриваются программа санкций и потенциальные последствия санкций для страхового покрытия, в том числе влияние внешних санкций на страхование инвестиций. Статья состоит из введения и основной части, в которой представлена реакция страховой отрасли России на эти условия, сделаны выводы. Основным выводом статьи – назрел переход к форсированному росту инвестиций в основной и человеческий капитал, поскольку от этого зависят адаптация экономики к санкциям и экономический рост.

Ключевые слова: страхование; инвестиции; риски; санкции.

This article examines the sanctions program and the potential consequences of sanctions for insurance coverage, examines the impact of external sanctions on investment insurance. The article consists of an introduction and the main part, which examines the response of the insurance industry in Russia to these conditions, conclusions. The main conclusion of the article is that the transition to accelerated growth of investments in fixed and human capital is overdue, because the adaptation of the economy to sanctions and economic growth of the economy depend on it.

Keywords: insurance; investments; risks; sanctions.

Введение

Экономические санкции в отношении России вводятся в действие быстрыми темпами, охватывая финансовые учрежде-

ния, юридические и физические лица, порты, суда и товары. Скорость и широкий круг стран (США, Великобритания, ЕС, Южная Корея, Сингапур, Швейцария,

* Работа проведена в рамках научных исследований, выполненных при поддержке гранта РФФИ «Разработка теоретических основ и практических методов анализа, прогнозирования и оценки безопасности при межсистемных взаимодействиях критических инфраструктур на урбанизированных территориях» № 20-010-00812А.

Канада, Япония, Тайвань, Австралия, Новая Зеландия) говорит о заранее согласованных мерах в отношении России. В страховой отрасли это может привести к потере бизнеса и вызвать претензии о возмещении убытков. Санкции прямо направлены на то, чтобы заблокировать российским организациям и интересам доступ к мировым страховым рынкам и повлиять на бизнес страховщиков. Темпы проходящих в экономике изменений станут проблемой для страховой отрасли и приведут к тому, что организации не смогут застраховать организацию или физическое лицо, на которые наложены санкции, или перестраховать страховщика, на которого наложены санкции, независимо от типа бизнеса. Следить за изменениями в санкционной политике Запада будет непросто. Премии и оплата требований через банки, на которые наложены санкции, даже если бизнес в остальном разрешен, ограничение платежной сети Swift – само по себе может приводить к страховым случаям. Одной из затронутых областей является страхование торговых кредитов, которое покрывает риски компаний, продающих товары и услуги в кредит, от риска неплатежей покупателей.

Что в этих условиях может сделать страховая отрасль России?

В связи с введением санкций со стороны Запада 14 марта 2022 года был опубликован российский ответ на санкции. Был принят Федеральный закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации) в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа” и статью 21 Федерального закона “О внесении измене-

ний в отдельные законодательные акты Российской Федерации”», который затронул ряд областей, включая страхование и перестрахование.

Пункт 2 статьи 3 Закона предусматривает, что до 31 декабря 2022 года российские страховщики не могут заключать договоры со страховщиками, перестраховщиками и страховыми брокерами, проживающими в недружественных государствах, а также со страховщиками, перестраховщиками и страховыми брокерами, контролируруемыми резидентами недружественных государств. Согласно Указу Президента № 951 от 05.03.2022 и Постановлению Правительства № 430-р2 от 05.03.2022 в список недружественных государств входят США, ЕС, Великобритания, Австралия, Канада, Япония и ряд других стран.

Закон также предусматривает, что российские страховщики не могут переводить деньги ни одной из вышеуказанных организаций по договорам, заключенным до даты вступления в силу Закона (14 марта 2022 года). Такие переводы, а также новые контракты могут быть осуществлены только в исключительных случаях при условии получения разрешения Центрального банка. Российские страховые организации, перестраховочные организации и брокеры, контролируемые иностранными инвесторами, также подпадают под действие этого запрета.

Это может иметь следующие последствия для страховщиков, включая российских страховщиков и перестраховщиков, контролируемых иностранными инвесторами:

¹ Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (с изм. от 15.10.2022) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/?ysclid=lasqjfs1i839282402.

² Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22rs0430/?ysclid=lashvg44qk991462155>.

- они не смогут осуществлять перестрахование через брокеров, базирующихся или контролируемых резидентами недружественных государств, или российские дочерние организации международных брокеров, даже если риск окажется в дружественном государстве;

- российские страховщики, контролируемые резидентами недружественных государств, дополнительно пострадают от невозможности принять новый бизнес по перестрахованию от российских страховщиков;

- будет невозможно перечислить какие-либо перестраховочные премии этим «недружественным» страховщикам, перестраховщикам и брокерам или через них, существующие полисы перестрахования могут быть расторгнуты, оставив страхователей без достаточной страховой и перестраховочной защиты;

- передача перестраховочной или ретроцессионной доли любого убытка этим организациям была бы невозможна.

Клиенты российских страховых компаний также могут столкнуться с негативными последствиями, такими как:

- страховщик может отказаться от заключения договора страхования, поскольку его собственные лимиты удержания будут превышены, и он не сможет передать риск за границу или российскому филиалу иностранного «недружественного» страховщика;

- новые риски, принятые на себя российскими страховщиками, не могут быть переданы по существующим договорам иностранным «недружественным» страховщикам или их российским дочерним компаниям (перестраховочные премии не могут быть выплачены), риски останутся на их собственном балансе или будут переданы компаниям с низким рейтингом;

- в случае наступления страхового случая для российских страховщиков су-

ществует высокий риск банкротства, поскольку они не могут передать риск перестраховщикам с высоким рейтингом, а также существует высокий риск неполучения страхового возмещения;

- возможно нарушение положений кредитных соглашений, требующих выдачи страховых/перестраховочных полисов авторитетными компаниями с высокими международными рейтингами (технический дефолт со всеми вытекающими последствиями);

- некоторые виды деятельности будут подвержены риску остановки (например, авиаперевозки) из-за невозможности перестраховать высокие риски в иностранных компаниях, расположенных в недружественных странах.

Закон предусматривает возможность получения специального разрешения от Центрального банка «в исключительных случаях». Еще предстоит выяснить, как быстро Центральный банк будет их выпускать, поскольку нет процедуры или сроков их выпуска.

Введение санкций в 2014 году не привело к переходу российской финансовой системы в состояние кризиса, о чем свидетельствует динамика индекса финансового стресса ACRA FSI (см. таблицу). Последние санкции вызвали наибольший всплеск финансовой нестабильности, но абсорбировались быстрее остальных.

В настоящее время экономика большинства стран испытывает серьезные потрясения, находясь в условиях мировой турбулентности. Проводится анализ, какая инфляция уже сейчас имеется в странах, какую можно ожидать в перспективе, особое внимание приковано к развитым странам, где ранее была стабильная ситуация. Возможности дальнейшего экономического развития в мире требуют серьезного осмысления, предложения новых мер социально-экономической поддержки страховой отра-

Крупнейшие российские компании и банки, в отношении которых действуют секторальные (SSI List) или блокирующие (SDN List) санкции США

Организация	Компаниям и гражданам США запрещается:					
	предоставление финансирования, а также прочие операции с новым долгом сроком более 14 дней	предоставление финансирования, а также прочие операции с новым долгом сроком более 30	предоставление финансирования, а также прочие операции с новым долгом сроком более 60 дней	операции с новыми акциями (инвестиции в них)	экспорт или реэкспорт товаров, услуг или технологий для поддержки разработки и добычи	прочие операции + заморозка активов санкционных компаний в США
ПАО «Сбербанк»	+		+	+		
Группа ВТБ	+	+	+	+		
АО «Россельхозбанк»	+	+	+	+		
Внешэкономбанк	+	+	+	+		
Банк ГПБ (АО)	+	+	+	+		
ПАО «Газпром»					+	
ПАО «НК Роснефть»			+		+	
ОАО «Сургутнефтегаз»*					*	
ПАО «НОВАТЭК»			+			
ПАО «ЛУКОЙЛ»					+	
ПАО «Транснефть»			+			
ГК «Ростех»			+			
АО «СМП Банк»	+	+	+	+	+	+
РНКБ Банк (ПАО)	+	+	+	+	+	+
АО *АБ «РОССИЯ»	+	+	+	+	+	+
Volga Group	+	+	+	+	+	+
ООО «ЛАДОГА МЕНЕДЖМЕНТ»	+		+	+	+	+
ГК «Базовый элемент»	+	+	+	+	+	+
ГК «Ренова»	+		+	+	+	+
ПАО «Силловые машины»	+	+	+	+	*	+
АО «Стройтрансгаз»	+	+	+	+	+	+
ООО «АВИАГРУПП»	+	+		+	+	+
ООО «Трансойл»	+	+	+	+	+	+
АО «НПК «Уралвагонзавод»	+	+	+	+	+	+
АО «Объединенная судостроительная корпорация»	+	+	+	+	+	+

Источник: US Treasury department (OFAC Sanctions list).

сли. Аналитики просчитывают различные сценарии развития страховой отрасли.

На заседании комитетов Государственной думы 8 ноября 2022 года, рассматривая «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 и 2024–2025 годы», глава Центрального банка России Эльвира Набиуллина отметила, что риски мировой экономики ушли в сторону «жесткого варианта развития ситуации, которая близка к полномасштабному глобальному кризису» [2].

Что же можно и нужно сделать? В связи с этим большой интерес вызывают последние выступления академика РАН Абеда Аганбегяна [1].

Важная роль в экономическом развитии страны принадлежит инвестициям. В первую очередь – прямым инвестициям. Инвестиции могут привлекаться во внутреннюю экономику страны. Инвесторы могут также осуществлять инвестиции в другие страны.

Страны, в которых большую роль в экономике играет производство и продажа продукции на экспорт, где есть возможность инвестировать денежные средства в строительство предприятий и затем выпускать продукцию и продавать ее на зарубежных рынках, получать прибыль от вложенных средств, заинтересованы в увеличении таких инвестиций и успешно используют эти ресурсы, получая доход от инвестиций и уже затем при благоприятных экономических условиях инвестируя часть заработанных средств в экономику своей страны.

Можно привести в пример Китай, который успешно развивается в последние годы. Китай имеет положительное сальдо торгового баланса со многими странами. В то же время в Китае имеется огромный внутренний рынок потребления. И в настоящее время инвестиции в Китае идут на внутренний рынок.

Внутренние инвестиции требуют защиты от различных опасностей внутри страны. Предпринимателям, инвестирующим средства в другие страны, необходимы гарантии того, что их средства, вложенные в различные проекты, не будут ими безвозвратно утрачены. При инвестировании в строительство объектов на территории иностранных государств отечественные инвесторы кроме традиционных рисков встречаются еще и с политическими рисками. Одним из ярких примеров последнего времени является национализация украинским правительством авиационного предприятия «Мотор Сич», 56% акций которого принадлежит китайской организации Beijing Skyrizon, в результате чего китайским инвесторам нанесен урон в размере 4,5 млрд долл. США [3].

В Российской Федерации страхование экспортных кредитов и иностранных инвестиций осуществляет экспортно-кредитное агентство ЭКСАРЗ.

Страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) намерены создать в 2023 году Евразийскую перестраховочную компанию (ЕПК) с потенциальной страховой емкостью 2 млрд долл. США, что будет способствовать увеличению объема и стимулированию взаимной и внешней торговли, перестраховывая экспортные кредиты и инвестиции, профессионально управляя рисками на всем пространстве ЕАЭС [4].

Обсуждение результатов

Возникает соблазн немедленно отказаться от рисков, и в некоторых случаях это будет наиболее подходящим способом действий. Но на данном этапе ключевым моментом является эффективное и точное управление рисками. Крайне важно, чтобы фирмы понимали потенциальное операционное воздействие поддержания по-

³ Официальный сайт ЭКСАРЗ: <https://www.exiar.ru/?ysclid=lasjk7q3ob35563786>.

тенциально ежедневных обновлений многочисленных списков организаций, попадающих под санкции (чтобы в списки попадали достоверные данные, чтобы списки соответствовали цели), или применяли риск-ориентированный подход к управлению списками для поддержки эффективности и результативности проверки санкций.

В среднесрочной перспективе понимание общей подверженности организаций потенциальным санкционным рискам будет иметь решающее значение, особенно в тех случаях, когда организации представлены в нескольких юрисдикциях. Уклонение от санкций основывается на многих традиционных методах. И это означает рассмотрение ключевых факторов риска через призму санкций в отношении России, а затем использование полученных результатов для оценки и принятия мер страховой отрасли в зависимости от эффективности контроля и остаточного риска.

В связи с непростой геополитической обстановкой в мире необходимо больше внимания уделять предпринимателям как внутри страны, так и экспортерам и инвесторам при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Внутри страны развивать традиционные виды страхования, уделяя внимание также страхованию от природных и техногенных катастроф, которых с каждым годом становится все больше; при осуществлении иностранных инвестиций – страхованию иностранных инвестиций от политических рисков.

В базовом сценарии Центрального банка предполагалось, что глобальная экономика не столкнется с новыми значительными потрясениями. Второй сценарий, похожий на базовый, предполагает формирование новых внешнеэкономических связей, увеличение импорта и экспорта, ускоренное восстановление внутреннего спроса.

При худшем сценарии в проекте денежно-кредитной политики возрастут риски финансовой стабильности и геополитическая напряженность. Мировые лидеры кредитного страхования, которые постоянно проводят экономические исследования по платежеспособности отдельных компаний в мире и изучают страновые риски, предсказывают рост неплатежеспособности, рост риска банкротств различных предприятий в условиях высоких цен на энергоносители, увеличение инфляции и т. д.

Даже если этот самый худший сценарий из трех не реализуется, необходимо быть готовыми к нему и развивать свою экономику так, чтобы иметь как можно меньше негативных последствий от сегодняшних потрясений.

Выводы

Если посмотреть доклад по бюджету на 2023–2025 годы, который недавно внесли в Госдуму, более трети его занимает описание того, что сделано для противодействия санкциям. И делается много, но этого всё же недостаточно – есть еще много, о чем думать и есть что улучшать. В частности, нужно перейти к форсированному росту инвестиций в основную и человеческий капитал, поскольку от этого зависят адаптация экономики к санкциям и экономический рост. Средства в бюджете России для этого есть. Можно увеличить инвестиционные вложения в экономику в 5 и более раз. Сегодня многие, в том числе в Госдуме, вносят радикальные предложения: о повышении МРОТ в 3 раза, о новой пенсионной реформе с серьезным повышением пенсий, об удвоении финансирования здравоохранения и образования... к этим инициативам стоит прислушаться. Это поможет увеличить внутренний спрос и поднять экономику и страховую отрасль.

Список литературы:

1. Абел Аганбегян: 8 шагов для преодоления бедности. URL: <https://www.if24.ru/abel-aganbegyan-8-shagov-dlya-preodoleniya-bednosti/?ysclid=lask4nk6rf871120710/>.
2. Выступление Эльвиры Набиуллиной на совместном заседании профильных комитетов Госдумы по Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2023–2025 годы. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14286>.
3. Китайские инвесторы «Мотор Сич» выступили против национализации активов URL: <https://1prime.ru/business/20221109/838754464.html?ysclid=laskdmqvjk554766343>.
4. Премьеры разделили риски. Одобрено создание Евразийской перестраховочной организации. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5526874?ysclid=lasivnwqq5530175832>.

Читайте в журналах издательства “Анкил”:

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО О ДОГОВОРЕ СТРАХОВАНИЯ

Сергей Дедиков

Минимальные стандартные требования в сфере кредитного и ипотечного страхования

ВИДЫ СТРАХОВАНИЯ

Константин Сасыкин

Страхование коммерческих кредитов как альтернатива традиционным способам обеспечения обязательств

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ЭКОНОМИКЕ

Карина Асоянц, Алла Киселева

Инвестиционные риски как характеристика привлекательности региона

ЗАРУБЕЖНОЕ СТРАХОВОЕ ПРАВО

Леонид Зубарев, Анна Ширвинская

Высокий суд Англии и Уэльса: первым делом самолеты

ПРАВОВЫЕ АКТЫ И КОММЕНТАРИИ

Апелляционное определение Свердловского областного суда от 04.10.2022 № 33-7055/2022 (дело № 2-1996/2021)

Комментарий *Максима Кратенко* к судебному акту: апелляционное определение Свердловского областного суда от 04.10.2022 № 33-7055/2022 (дело № 2-1996/2021)

ИСТОРИЯ СТРАХОВОГО ПРАВА

Александр Артамонов,

Сергей Дедиков

История создания системы страховой информации Ллойда

НЕКРОЛОГ

Памяти Владимира Николаевича Борзых

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ ЗА 2022 г.

Финансовая система и проблемы устойчивости российской экономики в условиях санкционного давления

Востоков Даниил Вадимович,
МГИМО МИД России,
студент 3-го курса

Vostokov Daniil V.,
MGIMO University, 3rd Year Student

Шамордин Кирилл Вячеславович,
МГИМО МИД России,
студент 3-го курса

Shamordin Kirill V.,
MGIMO University, 3rd Year Student

Financial System and Problems of Stability of the Russian Economy Conditions of Sanctions Pressure

В статье рассматривается влияние санкционного давления зарубежных стран на Российскую Федерацию, описаны механизмы противостояния данным действиям и результаты, которых удалось достичь благодаря им.

Ключевые слова: *ключевые звенья финансовой системы; изменение объема торговли; аграрный сектор; производство; инвестиции.*

In article influence of sanctions pressure of foreign countries on the Russian Federation is considered, mechanisms of opposition to these actions and results which managed to be reached thanks to them are described.

Keywords: *key links of a financial system; change of volume of trade; agrarian sector; production; investments.*

Введение

Финансовая система Российской Федерации под влиянием санкционного давления перестраивается в течение последних нескольких лет и особенно в 2022 году. Санкции, введенные в последние месяцы текущего года, оказали существенное влияние как на государственные, так и на частные финансы, вынуждая использовать различные инструменты в целях стабилизации экономики, обеспечения государства и населения необходимыми ресурсами.

Характеристика российской финансовой системы

Для общей характеристики финансовой системы России необходимо обратиться к ее ключевым звеньям, а именно к бюджетной системе государства, внебюджетным специ-

альным фондам, государственному кредиту (что является элементами государственных или централизованных финансов), а также фондам имущественного и личного страхования и финансам организаций различных форм собственности. Иначе говоря, финансовая система состоит из государственных, местных и частных финансов. При этом санкции привели и приводят к изменениям в каждом из структурных элементов российской финансовой системы, оказывая влияние и на ее устойчивость, вызывая потребность применять комплексные меры по стабилизации ключевых форм.

Что касается финансовой устойчивости на макроуровне, то данную характеристику используют как способность системы урегулировать финансовые диспропорции, а также противостоять различного рода потрясе-

ниям, к числу которых можно отнести и санкции [6].

А. Г. Аганбегян [1] и А. Л. Кудрин [3], известные экономисты, обращают внимание на следующие характеристики современной финансовой системы Российской Федерации:

- незавершенность перехода к рынку, высокий уровень монополизации и, как следствие, огосударствление финансовой системы;
- централизация финансов путем осуществления фискальной политики;
- неэффективное использование бюджетных средств, в частности, ввиду несовершенства системы распределения расходов бюджета между непроизводительными и производительными мощностями создают препятствия развития сырьевой экономики, что непосредственно влияет на долгосрочные темпы роста экономики и их стабильность.

В текущих условиях нельзя не отметить, что высокая централизация финансов, как и монополизация ключевых отраслей, становятся положительными факторами, препятствующими потенциально негативному влиянию западных санкций. Концентрация финансовых ресурсов у государства позволяет наиболее оперативно применять меры для стабилизации российской экономики, тем самым обеспечивая ее устойчивость.

Влияние санкций на экономику России

В настоящей статье предлагается на примере отдельных введенных санкций рассмотреть их влияние на экономику и финансовую систему в целом, с учетом применяемых государством мер, обеспечивающих устойчивость экономики в текущее время.

В марте 2022 года премьер-министр РФ М. Мишустин, отмечая необходимость предоставления стимулирующих и поддерживающих мер для системообразующих и импортозамещающих компаний, указывал на

наличие определенных сложностей в данной сфере. К октябрю повесткой дня стали диверсификация контейнерного грузопотока портов Азовского и Черного морей, усовершенствование системы транспортного коридора «Север-Юг», а также организация паромного сообщения с Турцией и иными дружественными странами. Соответственно, реализуется процесс отхода от глобализации в пользу локализации. Среди положительных моментов данного процесса отмечается укорачивание логистических цепочек, что влечет снижение ряда издержек.

Также следует отметить изменение объема торговли с различными странами. Так, согласно подсчетам аналитиков, рост торговли с Индией и Турцией составил 310 и 198% соответственно. С Китаем объем торговли вырос на 64%, с Бразилией – на 106%. При этом увеличилась и торговля с некоторыми европейскими странами. В частности, с Бельгией рост составил 81%, а с Нидерландами – 32%. Наиболее серьезному сокращению подверглась торговля с США (35%), Швецией (76%) и Великобританией (79%).

Несмотря на избранный курс развития экономики России в сторону инноваций и отечественных технологий, все еще значительное влияние на финансовую систему страны оказывает экспорт сырьевых ресурсов.

Так, по данным Росстата, за январь-июнь 2022 года уровень ВВП России снизился лишь на 0,4%. Стремительно увеличивающаяся инфляция замедлилась, курс рубля стал укрепляться. В сентябре М. Решетников, глава Министерства экономического развития РФ, заявил, что ожидаемый уровень снижения ВВП в 2022 году составляет только 2,9%. Наряду с декларируемым сокращением зависимости западных стран от энергоресурсов России, ПАО «Газпром» сообщил о значительной прибыли за первое полугодие 2022 года – 2,5 трлн руб. в соот-

ветствии с международными стандартами финансовой отчетности.

Аграрный сектор

Необходимо обратить внимание на изменения, произошедшие в сельском хозяйстве. По данным Федеральной службы государственной статистики¹, с 2016 года почти на треть сократилось число личных подсобных хозяйств граждан, а также фермерских хозяйств. Данная тенденция свидетельствует об укрупнении сельского хозяйства, переходе основного объема производств сельскохозяйственной продукции к агрохолдингам. При этом и страны Евросоюза, и США в публичных высказываниях ссылаются на отсутствие запрета экспорта продовольствия из Российской Федерации. Однако в данном вопросе ключевым является введение ограничений на морской транспорт, в том числе на страхование морских судов и отказ в их приеме в иностранных портах. Председатель правления СЭЗ (Союз экспортеров зерна) Э. Зернин отмечает связь усложнения задачи экспорта со скрытыми санкциями. В качестве одного из способа решения СЭЗ обратился к Банку России с просьбой об изменении валюты оплаты зерна на рубль [2], ввиду проблем с иностранными банками, во избежание кассового разрыва и нарушения соглашений по оборотам, а также в связи с разницей курса. Следует отметить, что нарушение поставок продовольствия негативно отражается не только на российской, но и на зарубежной экономике.

В Российской Федерации разработаны Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года² и национальные проекты 2019–2024 гг., реализация которых позволяет в условиях пандемии и санкций сохра-

нить отечественной экономике положительную динамику роста.

Исследователи экономики аграрного сектора России в качестве не решенных ранее проблем отмечали дефицит высокопрофессиональных кадров, технологическую отсталость и низкий уровень логистической инфраструктуры [5].

В период до введения текущих санкций часть из обозначенных проблем решалась за счет привлечения иностранных производителей. В нынешних реалиях государство вынуждено обратиться ко внутренним ресурсам и реализовывать стимулирующие меры внутри страны.

Производство

Аналогичные изменения касаются и производства, Российская Федерация переориентируется на внутренний цикл. Увеличивается необходимость в собственных высококвалифицированных кадрах и новом собственном оборудовании, однако можно отметить и снижение определенных расходов, таких как сложная логистика, таможенное оформление и сроки на взаимодействие с иностранными компаниями. Переориентируя экономику внутрь государства с использованием механизма налоговых льгот, грантов для молодых ученых и развивая программы повышения квалификации, Россия увеличивает занятость населения и создает условия для устойчивости экономики. 12 сентября 2022 года было опубликовано Постановление Правительства РФ № 1587 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”», предоставившее в том числе новые привилегии для предприятий, внедряющих мероприятия национального проекта³.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

² Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933.

³ Постановление Правительства РФ от 12.09.2022 № 1587 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”» // Собрание законодательства РФ. 19.09.2022. № 38. Ст. 6448.

Также принят Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона “О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации”»⁴, которым была установлена нулевая ставка для IT-компаний, а также введены иные меры поддержки экономики в текущих условиях.

К отрицательным последствиям введения санкций нельзя не отнести трудности, испытываемые производителями в части получения компонентов, включая полупроводники и иные высокотехнологические детали. Прогнозы зарубежных экономистов, в том числе профессора Йельской школы менеджмента Джеффри Зонненфельда, высказанные в эфире Times Radio, сводятся к мнению, что экономика России сможет сохранять устойчивость в течение нескольких лет. Вывод российского сырьевого продукта с рынка влияет на повышение цен на сырьевые продукты на мировом рынке, что оказывает непосредственное давление на финансы развивающихся стран. Соответственно, именно данные страны подвергаются риску кризиса платежных балансов и, как следствие, не могут поддерживать введение санкций против России.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>,

Список литературы:

1. Аганбегян, А. Г. Финансы, бюджет и банки в новой России / А. Г. Аганбегян. М. : Дело : РАНХиГС, 2018.
2. «Коммерсантъ» узнал о просьбе экспортеров зерна перевести расчеты в рубли. URL: rbc.ru/business/30/03/2022/6243ef759a7947367f1dff7b.
3. Кудрин, А. Л. Теоретические и методологические подходы к реализации сбалансированной и эффективной бюджетной политики : дис. ... д-ра экон. наук / А. Л. Кудрин. М., 2018.
4. На 2022 год прогнозируется рост инвестиций в российскую экономику. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20221108/838738280.html.
5. Развитие аграрного сектора – драйвер экономического роста = Development of the agricultural sector is a driver of economic growth // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии / Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy: Научно-теоретический журнал Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К. А. Тимирязева. 2022. Вып. 2
6. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо и др. ; под ред. И. А. Цинделиани. М. : Проспект, 2019.

Инвестиции

Также следует обратиться и к вопросам инвестирования. Ввиду прекращения иностранными компаниями деятельности в России произошел отток внешних инвестиций. Наряду с этим, несмотря на инфляцию и падение ВВП, эксперты прогнозируют рост инвестиций. На текущий момент устойчивость российской экономики обеспечивают строительный, аграрный и нефтегазовый сектора. Укрепление рубля и деятельность Центрального банка РФ позволяют смягчить удар по финансовому сектору и экономике страны [4]. Понижение ключевой ставки оказывает влияние и на приток инвестиций внутри рынка. В связи с понижением ставок по депозитам инвесторы, включая как компании, так и физических лиц, в целях увеличения капитала вкладывают средства в акции и облигации российских компаний, тем самым предоставляя последним возможности роста.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что российская экономика в условиях санкций претерпевает определенные сложности, с которыми помогают справиться меры государственной поддержки частного сектора, переориентация производства на внутренний цикл, стимулирование бизнеса.

Перспективы восстановления финансового сектора в условиях высокой инфляции

Prospects for Recovery of the Financial Sector in Conditions of High Inflation

Князькина Екатерина Олеговна,
МГИМО МИД России, студент 3-го курса
Knyazkina Ekaterina O.,
MGIMO University, 3rd Year Student
knyazkina-1999@mail.ru

Садохина Анастасия Сергеевна,
МГИМО МИД России, студент 3-го курса
Sadokhina Anastasia S.,
MGIMO University, 3rd Year Student
anastasia.sadokhina@mail.ru

Степина Анастасия Андреевна,
МГИМО МИД России, студент 3-го курса
Stepina Anastasiia A.,
MGIMO University, 3rd Year Student
anastasiia.stepina2001@gmail.com

Шарова Елена Юрьевна,
МГИМО МИД России, студент 3-го курса
Sharova Elena Yu.,
MGIMO University, 3rd Year Student
elenash011235@gmail.com

Статья представляет собой анализ факторов инфляции, значительно ускорившейся во всем мире в 2022 году, а также рисков финансового сектора, которые возникают вследствие этого. В ходе исследования были проанализированы такие фундаментальные риски, как кризис суверенного долга и долговая нагрузка в корпоративном секторе. В статье также представлены возможные сценарии восстановления мирового финансового сектора.

Ключевые слова: инфляция в 2022 году; финансовая стабильность; риски финансового сектора; долговой кризис; риск корпоративного сектора.

The article is an analysis of the factors of inflation, which accelerated significantly around the world in 2022, as well as the financial sector risks that arise as a result. The study analyzed such fundamental risks as the sovereign debt crisis and the debt burden in the corporate sector. The article also presents possible scenarios for the recovery of the global financial sector.

Keywords: inflation in 2022; financial stability; financial sector risks; debt crisis; corporate sector risk.

В 2022 году весь мир столкнулся с исключительно высокой инфляцией. Так, в июне инфляция в США выросла на рекордные за 40 лет 9,1% по сравнению с прошлым годом [18], в ЕС инфляция в октябре достигла 10,7%, что является рекордом за время существования союза [5], а во всем мире, согласно прогнозу МВФ, инфляция ожидается на уровне 8,8% в конце 2022 года [13]. Чтобы подчеркнуть беспрецедентные за последние годы темпы инфляции, приведем данные за 1981–2022 годы (рис. 1). Примечательно, что прогноз по инфляции за 2022 год сопоставим с показателями мирового финансового кризиса 2008 года.

Таким образом, риски, связанные с высокой инфляцией, – та объективная экономическая реалья, в рамках которой вынуждены существовать сегодня все экономические агенты. Еще во время пандемии ожидалось, что инфляционное давление – лишь временный феномен¹, однако оно оказалось устойчивым. Можно сказать, что события последних двух лет накладываются друг на друга и приводят к рекордному росту инфляции.

Чтобы понять сущность такой высокой инфляции, выделим **факторы инфляции**, которые могли бы объяснить такие тенден-

¹ См., например, [15].

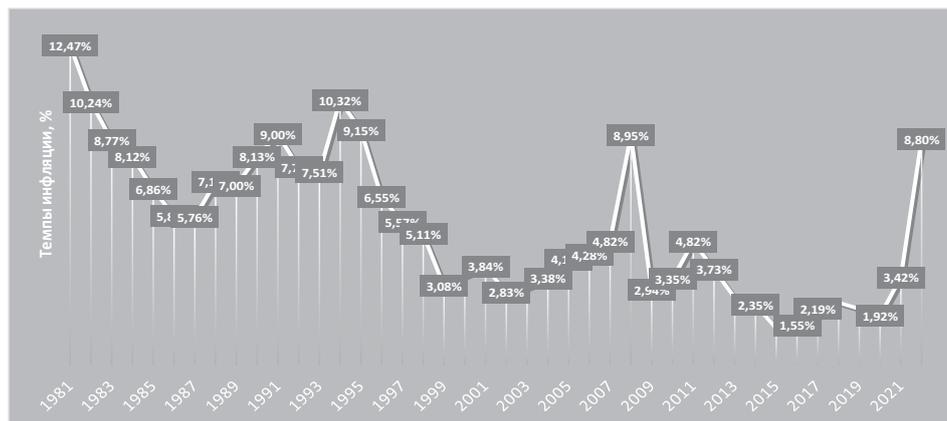

Рис. 1. Темпы инфляции в мире за 1981–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным ВБ (2022* – прогноз МВФ).

ции. Во-первых, одним из основополагающих факторов является финансовая помощь, выделявшаяся государствами во время пандемии COVID-19 в 2020 и 2021 годах. Только в США в 2021 году было выделено 1,9 трлн долл. помощи [14]. Увеличившийся в результате этого спрос на товары и услуги со стороны потребителей привел к значительному росту цен.

Во-вторых, важной причиной инфляции являются проблемы с глобальными цепочками поставок, вызванные изначально пандемией и политикой нулевой терпимости к COVID-19 в Китае. Неоднократные вспышки COVID-19 в Китае приводили к ограничению передвижения в рамках стратегии властей по борьбе с пандемией, что сильно затормозило не только внутреннюю логистику, но и глобальные цепочки поставок, которые и без того находились в напряженном состоянии. 11 ноября 2022 года Китай объявил об ослаблении некоторых правил по борьбе с COVID-19, в попытке ослабить экономическое давление и охладить растущее недовольство, но подчеркнул, что страна не отступит от политики «нулевой терпимости». Кроме того, ситуация заметно ухудшилась после начала специальной военной операции на Украине. Сбои в цепочках поставок вызваны международными санкциями против России, ростом стоимости топлива и невозможностью пользоваться мор-

скими портами, находящимися в зоне боевых действий.

В-третьих, из-за геополитических обострений в реальном секторе разворачиваются энергетический и продовольственный кризисы, которые ускоряют инфляцию. Так, в отчете Reuters говорится, что основной вклад в инфляцию в еврозоне продолжают вносить растущие цены на энергоносители (4,44 п.п. при общей инфляции в 10,6% в октябре 2022 года) и продукты питания (2,74 п.п.) [6].

Итак, можно сделать вывод, что для инфляции 2022 года характерно немонетарное происхождение, причем причины ее ускорения лежат как на стороне спроса, так и на стороне предложения.

Многими финансовыми институтами неоднократно подчеркивалось, что вернуть инфляцию к целевому уровню – первоочередная задача центральных банков², и во многих странах происходит ужесточение денежно-кредитной политики, в частности – цикл повышения процентных ставок. Так, в США базовая ставка кредитования повысилась с 0,25% в феврале 2022 года до 4% в ноябре, что является самым высоким показателем с 2008 года, но это не предел, и ожидается, что ставка повысится до 4,4% до конца 2022 года [7]. Такое пристальное внимание, которое уделяется и развитыми, и

² См., например, [12].

развивающимися экономиками ценовой стабильности, можно объяснить тем, что инфляция сопряжена с большими рисками, причем как в реальном секторе, так и в финансовом.

Остановимся подробнее на **рисках в финансовом секторе**. Хотя нельзя утверждать, что все риски на мировом финансовом рынке вызваны исключительно инфляцией, ценовая нестабильность всё же значительно усугубляет уже существующие проблемы, выявляя самые уязвимые места глобальной финансовой системы. По нашему мнению, к самым фундаментальным проблемам, которые способны распространиться на другие сферы, являются кризис суверенного долга и долговой кризис в корпоративном секторе.

Кризис суверенного долга. Отношение размера долга к ВВП растет во всех странах: особенно накалилась обстановка в разгар пандемии, когда значения поднялись до своих исторических максимумов.

Значительную роль в росте государственного долга сыграл мировой финансово-экономический кризис 2008 года: национальные правительства начали наращивать заимствования, за их счет финансируя бюджетный дефицит. Предполагалось, что ми-

ровая экономика спустя какое-то время вернется к докризисным темпам экономического роста, и долговая нагрузка снизится. Однако этого не произошло: экономика к прежним темпам роста так и не вернулась, а государственный долг достиг рекордных значений.

Можно заметить, что развитые страны занимают в среднем почти в 2 раза больше, чем развивающимися, если сравнивать с их ВВП. Самое высокое значение у стран Большой семерки – 128,3% от ВВП [13].

Сам по себе государственный долг, как и его рост, не есть плохо. Однако одно дело США и Япония, которые могут покрыть свой растущий долг путем выпуска дополнительных денег в обращение, и другое дело страны, для которых проценты по долгу становятся все более непосильным бременем.

Однако особенно тяжело пришлось слабым экономикам. По заявлению директора-распорядителя МВФ, Кристины Георгиевой, около четверти стран с развивающимся рынком и 60% стран с низким уровнем дохода находятся в состоянии долгового кризиса или близки к нему [19]. Решать проблему МВФ хочет частично за счет крупных кредиторов, которых призывают пойти на

Рис. 2. Динамика государственного долга в период 2008–2022 гг., в процентах к ВВП
Источник: составлено авторами по данным World Economic Outlook (October 2022).

уступки, частично за счет трастового фонда в рамках МВФ и программы предоставления экстренного финансирования определенным странам.

Причинами этому стало укрепление доллара США почти ко всем валютам: к 2022 году доллар уже укрепился примерно на 15% по отношению к евро, более чем на 10% по отношению к юаню, на 25% по отношению к иене и на 20% по отношению к фунту стерлингов [12]. Поднимая ставку по федеральным фондам, ФРС борется с инфляцией в США, но разгоняет инфляцию в других странах, так как, во-первых, дорожает импорт; во-вторых, падает национальная валюта. В-третьих, для развивающихся стран, 90% долга которых номинировано в долларах США, крепкий доллар означает удорожание кредитов и их обслуживания.

Долговые кризисы опасны тем, что могут, во-первых, привести к социальным волнениям, а во-вторых, потянуть за собой и другие страны, создавая каскад дефолтов (примерами тому служат долговые кризисы 1980-х в Латинской Америке и Азии).

Заговорили о надвигающемся долговом кризисе и в Европе. Обеспокоенность вызывает «фрагментация» долгового рынка ЕС

(bond market fragmentation). Примерно с середины прошлого 2021 года можно было наблюдать, как неуклонно растут (с некоторой корректировкой) доходности по государственным облигациям стран Европы. Наибольшую обеспокоенность традиционно вызвали страны PIGS (Португалия, Италия, Греция и Испания). Но и крупнейшие экономики ЕС, Франция и Германия, не остались в стороне. Похожей динамикой обладают и доходности гособлигаций США и Великобритании.

В качестве ответной меры ЕЦБ 21 июля анонсировал создание нового инструмента трансмиссионной защиты (TPI – Transmission Protection Instrument). Инструмент позиционируется как поддержка европейских экономик, наиболее подверженных флуктуациям на долговом рынке. Заявление ЕЦБ на какое-то время остановило рост доходностей гособлигаций и падение акций банков.

Что конкретно будет представлять из себя новый инструмент, пока не ясно. Скорее всего, принцип его действия будет схож с политикой количественного смягчения (QE), о сворачивании которой глава ЕЦБ, Кристин Лагард, объявила на пресс-конференции 8 сентября [4].

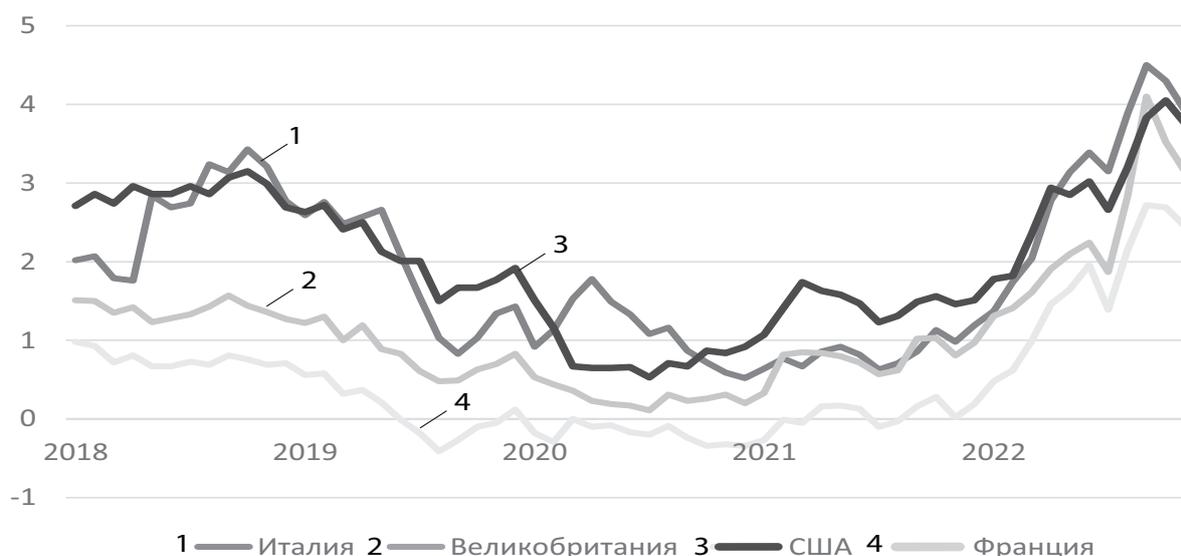

Рис. 3. Доходности по государственным облигациям за период 2018–2022 гг., %

Примечание: данные приведены на 1-е число каждого месяца.

Источник: составлено авторами по данным сайта investing.com.

В рамках этой политики ЕЦБ вероятно будет выкупать госдолг наиболее уязвимых стран. Масштаб таких покупок будет зависеть от серьезности угрозы, но, по сути, ничем не ограничен (в пояснении к инструменту прописано условие «No ex ante quantitative limits» [1]).

О проблеме чрезмерной долговой нагрузки начали задумываться еще в 2020 году – в разгар коронавируса. Для ее решения членами G20 при поддержке МВФ и Всемирного банка были запущены инициативы DSSI (Debt Service Suspension Initiative) и Common Framework. Программы нацелены на решение проблемы неплатежеспособности стран путем облегчения их долгового бремени и реструктуризации долгов.

Пока что затея успехом не увенчалась – из 73 стран, имеющих право на получение помощи, ни одна страна не добилась необходимой реструктуризации, и лишь одна – Замбия – хоть сколько-то приблизилась к цели [16].

Параллельно МВФ предоставил облегчение обслуживания долга своим беднейшим членам за счет собственного кредитования в рамках Фонда по сдерживанию стихийных бедствий и оказанию чрезвычайной помощи (CCRT). Срок действия программы истек в апреле 2022 года, в результате чего общая сумма облегчения долгового бремени приблизилась к 690 млн СДР (около 927 млн долл. США) [10].

Помимо этого, начиная с июня 2021 года МВФ предоставляет странам с низким уровнем дохода гарантии сохранения или восстановления приемлемого уровня долга, что дает странам-должникам значительную гибкость в управлении своим долгом. Такая политика ограничения задолженности является важным инструментом для устранения долговой уязвимости и полезной основой для принятия решений о кредитовании другими кредиторами.

Со стороны правительств стран необходимо разработать такую политику, которая

бы учитывала одновременно как краткосрочные инвестиции и потребности страны, так и среднесрочную финансовую устойчивость. Страны также нуждаются в реформах, направленных на повышение прозрачности долга и укрепление политики и механизмов управления долгом.

Последствия «разрастания» государственного долга в глобальном масштабе весьма неприятные: увеличение затрат на обслуживание долга, «выборочные» суверенные дефолты, нарастание политической, экономической и социальной напряженности.

Корпоративный сектор. В последнее время аналитики отмечают негативную тенденцию в корпоративном секторе: у компаний снижается выручка и одновременно растет долговая нагрузка. Не всегда компании могут покрыть все свои финансовые обязательства имеющимися у них ликвидными активами. Это может стать проблемой, особенно во время кризиса, как показала пандемия коронавируса (COVID-19). Компании нуждаются в финансовых ресурсах, среди прочего, для покрытия расходов на ведение бизнеса, финансирования своих долгов, модернизации технологий или расширения деятельности на новые продукты или рынки. Особо крупные начинания требуют огромных финансовых вливаний, и именно тогда компании обращаются за внешним финансированием.

Существует два основных типа корпоративного долга: кредиты и облигации. Хотя облигации являются наиболее распространенным инструментом финансирования в Соединенных Штатах, в Китае и странах еврозоны, подавляющая часть корпоративного долга представлена в форме кредитов. Кредиты также составляют большую часть долга частного сектора в странах с низким и средним уровнем дохода. Долг глобальных нефинансовых компаний составил 88 трлн долл. США в четвертом квартале 2021 года и впервые превысил значение мирового ВВП [3]. Около 31% этого долга принадлежало

компаниям на развивающихся рынках, и эта цифра неуклонно растет: с примерно 9% в 2008 году до более чем 40% в 2021 году. В США 35,68% долга нефинансовых компаний считались подверженными риску в 2019 году, что является самым высоким значением среди других развитых стран [8].

Анализ рисков показал, что по сравнению с государственными облигациями корпоративные облигации обычно имеют более высокий риск дефолта. Этот риск зависит от конкретной корпорации, выпускающей облигации, текущих рыночных условий и правил, с которыми сравнивается эмитент облигаций, а также от рейтинга компании.

Международный валютный фонд провел стресс-тест для гипотетического шока, вдвое меньшего, чем кризис 2008 года, и обнаружил, что 19 трлн долл. корпоративного долга восьми стран – Китая, США, Японии, Великобритании, Франции, Испании, Италия и Германия, на которые приходится примерно 40% всего корпоративного долга, будут подвержены риску дефолта, потому что компаниям будет сложно собрать наличные деньги для погашения кредитов с наступающими сроками³.

Итак, в финансовом секторе наблюдается значительная неопределенность. Прежде всего темпы *восстановления финансового сектора* и всей мировой экономики в целом зависят от того, как скоро удастся остановить рост цен. Учитывая немонетарную сущность и многофакторность инфляции, вернуть ее к целевым показателям одними монетарными методами не представляется возможным, требуется более комплексный подход. Существует также возможность повышения инфляционных ожиданий в результате недостаточно жесткой политики центральных банков, что способно привести к еще более быстрому раскручиванию инфляционной спирали. Неслучайно эконо-

мист департамента ООН по экономическим и социальным вопросам Григор Агабекян подчеркивает, что «по всем признакам, текущий инфляционный цикл окажется более устойчивым, чем глобальный всплеск инфляции, который наблюдался в 2007–2008 годах» [20].

Кризис 2008 года вспоминают еще в связи с текущей ситуацией *на рынке недвижимости*. Уже в 2022 году продажи жилья на вторичном рынке упали на 19,9% по сравнению с прошлым годом, в то время как ставки по ипотечным кредитам достигли максимума за 20 лет и составили в октябре в среднем 6,29% по 30-летней ипотеке, по сравнению с 3,2% в январе 2022 года, тем самым сделав ипотеку недоступной [9]. Эксперты Oxford Economics описывают положение на рынке недвижимости сегодня, как «самые тревожные перспективы рынка жилья» со времен финансового кризиса 2008 года [2]. Благосостояние домовладельцев сокращается, а недавние покупатели с кредитами могут оказаться в убытке.

Пытаясь предсказать, как будет восстанавливаться финансовый сектор, эксперты сравнивают текущее положение дел не только с 2008 годом, но и с 1970-ми годами. Нуриэль Рубини, американский экономист Нью-Йоркского университета, эксперт по вопросам глобальных финансов, прогнозирует «более тяжелый кризис, чем в 1970-е» [17], сравнивая шоки предложения тогда и сегодня. По его мнению, экономический спад наступит раньше, чем инфляция замедлится.

Также нельзя отрицать нарастающую проблему государственного долга, причем постепенное сворачивание центральными банками «ультрамягкой» монетарной политики значительно эту проблему обостряет. Мировая экономика становится более подвержена различным «долговым шокам», возрастает общий уровень неопределенности в целом.

³ Джулия Горовиц (14 марта 2020 г.). «Вот что действительно может потопить мировую экономику: 19 триллионов долларов рискованного корпоративного долга».

Список литературы:

1. Anti-fragmentation: new tool in the toolkit // European Parliament. September 2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/733984/IPOL_STU\(2022\)733984_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/733984/IPOL_STU(2022)733984_EN.pdf).
2. Are falling house prices really a tragedy? // The Spectator. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/are-falling-house-prices-really-a-tragedy/>.
3. Corporate bonds and loans are at the centre of a new financial scare // The Economist. March 12, 2020. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2020/03/12/corporate-bonds-and-loans-are-at-the-centre-of-a-new-financial-scare>.
4. ECB Monetary Policy Statement. Press Conference. 8 September 2022. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pressconf/2022/html/ecb.is220908~cd8363c58e.en.html>.
5. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Inflation_in_the_euro_area.
6. Euro zone Oct y/y inflation revised marginally lower, still record high // Reuters. November 17, 2022. URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/euro-zone-oct-yy-inflation-revised-marginally-lower-still-record-high-2022-11-17/>.
7. Fed announces sixth consecutive hike in US interest rates to fight inflation // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/nov/02/fed-interest-rate-increase-inflation>.
8. Global corporate debt. Statistics. URL: <https://www.statista.com/topics/5724/global-corporate-debt>.
9. Housing Market Crash 2022: What To Expect As Interest Rates Rises // Forbes. October 16, 2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/qai/2022/10/16/housing-market-crash-2022-what-to-expect-as-interest-rates-rise/?sh=22254448120d/>.
10. IMF. Debt dynamics. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2022/in-focus/debt-dynamics>.
11. IMF. Global Debt Database. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/GDD>.
12. IMF. Global Financial Stability Report. Navigating the high-inflation environment. October 2022.
13. IMF. World Economic Outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis. Washington, DC. October, 2022.
14. President Biden Announces American Rescue Plan. January 20, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/legislation/2021/01/20/president-biden-announces-american-rescue-plan/> (дата обращения: 19.11.2022).
15. Rise in inflation. Temporary or sign of a more permanent trend. Compilation of papers. Study Requested by the ECON committee Monetary Dialogue, September 2021. URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/239562/QA0521260ENN - WEB.pdf>.
16. 'Time may be running out': global debt crisis reaches critical point// The Economist. 13 October 2022. URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/oct/13/time-may-be-running-out-chronicle-of-a-debt-crisis-foretold>.
17. Transcript: Nouriel Roubini Predicts a Crisis 'Worse' Than the 1970s // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-20/transcript-nouriel-roubini-predicts-a-crisis-worse-than-the-1970s?leadSource=verify%20wall>.
18. U.S. Bureau of Labour Statistics. URL: <https://www.bls.gov/cpi/>.
19. Глава МВФ: около 60% стран с низким уровнем дохода переживают долговой кризис // ТАСС. 14 сентября 2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15742497>.
20. Экономисты ООН: инфляция в США достигла самого высокого уровня за 40 лет // Новости ООН. 23 мая 2022. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1424792.html>.

Сервисная конкуренция на финансовом рынке в условиях турбулентности: 2022

Competition of Services on the Financial Market in a Time of Economic Turbulence: 2022

В статье рассматриваются ключевые факторы развития экономической турбулентности, повлиявшей на финансовые рынки в 2022 году, а также приводятся конкретные примеры проявления сервисной конкуренции в российском финансовом секторе. Своей целью автор ставит комплексный анализ характеристик финансовой рыночной конъюнктуры на глобальном и национальном уровнях, а также выявление преимуществ сервисной конкуренции в складывающихся условиях. По итогам проведенного исследования делается вывод касательно определяющих факторов рыночной неопределенности в 2022 году и приводятся проявившие устойчивость бизнес-модели.

Ключевые слова: финансовые рынки; турбулентность; инфляция; конкуренция; сервисная конкуренция.

This article deals with key factors of the development of economic turbulence which affected the financial markets in 2022 and also shows examples of competition of services in Russian financial sector and their results. The author focuses on complex analysis of the characteristics of environment of the market in finance on both global and national scale as well as highlighting the benefits of competition of services in the current conditions. The research is concluded with statements concerning main factors of the market uncertainty in 2022 and business models which have proved to be resilient.

Keywords: financial markets; turbulence; inflation; competition; competition of services.

Введение

Развитие экономики в современном мире определяется турбулентностью. Данное явление, получившее глобальное развитие в XX веке, лишь усилилось в веке XXI. В мировом масштабе свою роль в ее развитии сыграли как глобализация и интернационализация, так и финансиализация. Данные общемировые тенденции определили все большие проявления турбулентности как на национальном уровне, так и в рамках от-

дельных отраслей. Наглядным отражением описываемой взаимосвязи является публикация «Турбулентность внешней среды» в рамках книги «Стратегический менеджмент» 1979 года Игоря Ансоффа [15], американского экономиста, которая была выпущена спустя 3 года после принятия Ямайской валютной системы, в рамках которой курсы валют стали плавающими вместо твердых. Таким образом, мировые процессы и возникающая в их результате нео-

Тятенко Артём Константинович,
МГИМО МИД России, студент 3-го курса
Tytenko Artem K.,
MGIMO University, 3rd Year Student
tack030602@gmail.com

Научный руководитель:
Адамчук Наталья Георгиевна,
МГИМО МИД России,
профессор кафедры управления
рисками и страхования, д.э.н.
Scientific Supervisor:
Adamchuk Natalya G.,
MGIMO University, Professor at the Department
on Risk Management and Insurance,
D.Sc. of Economics

пределенность сильно влияют на все уровни экономических отношений.

Турбулентность в наши дни во многом беспрецедентна. Как отмечает МВФ в своем докладе World Economic Outlook: «перед мировой экономикой стоит ряд турбулентных вызовов», к которым организация в первую очередь относит инфляцию, затяжные ограничения, связанные с пандемией COVID-19; сокращение спроса на фоне сокращения объемов поддержки из-за COVID и смещения ориентиров экономической политики государств на борьбу с инфляцией; а также замедление темпов роста экономик по всему миру [25]. Стоит отметить динамично развивающийся характер неопределенности, проявляющийся в резких изменениях в прогнозах основных показателей, в частности темпов роста ВВП за текущий 2022 год и на 2023 год (см. таблицу).

Естественным образом данные явления, а также прочие факторы турбулентности сказываются на деятельности компаний, прежде всего – на финансовых рынках как на ключевых элементах современной мировой экономики. Всё множество факторов, как внешних, так и внутренних, добавляют неопределенности на рынках, устанавливая новые условия конкуренции. Компании с целью выживания вынуждены подстраиваться под них, разрабатывая новые методы конкуренции, осуществляя активные пре-

образования в рамках своих возможностей. Соответственно, с одной стороны, из-за хаотичных и нескоординированных действий фирм риски неопределенности увеличиваются; с другой стороны, происходит формирование новой картины рынков, более отвечающих актуальным реалиям. Данное качество обладает критическим значением для финансовых рынков, обеспечивающих функционирование других отраслей, а на современном этапе – их определяющих. В данной связи крайне любопытны особенности сервисной конкуренции на финансовых рынках в рамках «Турбулентности 2022», исследованию которой посвящена данная работа.

Турбулентность 2022

Для лучшего понимания причин особенностей современной сервисной конкуренции на финансовых рынках следует провести анализ «Турбулентности 2022», представляющей собой совокупность факторов изменения условий конкурентной среды. Выявленные факторы имеют непосредственное влияние на конъюнктуру финансовых рынков, а потому релевантны. С целью более подробного анализа была проведена их классификация, с выделением как внешних, так и внутренних относительно отдельной компании.

К внешним факторам «Турбулентности 2022» можно отнести высокий уровень ин-

Прогнозы темпов прироста ВВП, %

Дата прогноза	Мир		США		Еврозона (19)		Россия	
	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.
Январь 2022 г.	4,4	3,8	4,0	2,6	3,9	2,5	2,8	2,1
Апрель 2022 г.	3,6	3,6	3,7	2,3	2,8	2,3	-8,5	-2,3
Июль 2022 г.	3,2	2,9	2,3	1,0	2,6	1,2	-6,0	-3,5
Октябрь 2022 г.	3,2	2,7	1,6	1,0	3,1	0,5	-3,4	-2,3

Источник: составлено автором по данным МВФ: IMF WEO Database: January 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022.html>; April 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022.html>; July 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economic-outlook-update-july-2022.html>; October 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022.html>.

фляции, ужесточение монетарной политики по всему миру, неопределенности касательно экономической политики в целом и ограничений в движении капиталов в частности, риск стагфляции, а также нарушения экономических циклов.

Высокая инфляция является ключевым фактором турбулентности, во многом способствующим развитию остальных. По последним оценкам, уровень инфляции в мире в 2022 году составит 8,8% [18]. На национальном уровне ситуация различна, однако общий тренд на резкое усиление инфляции наблюдается во всех странах. При этом в некоторых даже были обновлены многолетние рекорды, например, в США в июле 2022 года был побит 40-летний рекорд, уровень годовой инфляции достиг 9,1% [21]. Чрезмерный инфляционный риск, как известно, сам по себе способен вызвать хаос: падение реальных доходов и рентабельности бизнеса, снижение конкурентоспособности экономики, резкое снижение инвестиционной активности. Однако в текущих реалиях, когда уровни инфляции поистине беспрецедентны, влияние инфляции проявляется и в других рисках для финансовых рынков.

В частности, это касается ужесточения монетарной политики, также наблюдаемой во многих странах мира, которая в основном выражается в повышении учетной ставки [16]. Текущая обстановка вынудила пойти на данный шаг даже те банки-регуляторы, которые в течение последних лет придерживались политики «количественного смягчения». В первую очередь это относится к ЕЦБ, который поднял базовую процентную ставку впервые за 11 лет [3] (на ноябрь 2022 года она составляет 2% [17]), а также отказался от указанной выше политики, что в совокупности вызвало падение европейских фондовых индексов [2].

Неопределенность также формируется во взаимоотношениях между решениями правительства и реакцией рынков. Ярчай-

ший пример рождения хаоса правительством – «Трассономика» в Британии, в результате которой внезапно усилился и частично реализовался валютный риск (фунт стерлингов резко подешевел), а также возросла волатильность на финансовых рынках [23]. Можно наблюдать и исключительно новые решения – например, блокировку Еврокомиссией Национального расчетного депозитария России [7]. В то же время и сами рынки имеют тенденцию к переоценке и неточной реакции в ответ на шоки [24]. В условиях повысившегося риска стагфляции, активных действий властей и «паники» на рынках данная взаимосвязь выступает своеобразным «мультипликатором» турбулентности.

События 2022 года существенно влияют и на течение экономических циклов – одной из фундаментальных экономических концепций, служащих основой прогнозирования и оценки развития экономики. Так, ранее обозначившийся тренд на стремительное «оживление», явно замедлился, что ставит под вопрос скорый переход на стадию «подъема» и затрудняет возможности оценки будущего [22].

К внутренним же факторам можно отнести возросший риск невыплат по кредитам, диспропорции в структурах активов и высокий уровень стресса. В середине 2022 года ожидалось, что уровень риска невыплат по кредитам будет сопоставим со средними историческими значениями. Вместе с тем при данной оценке указывалось, что их объемы могут существенно вырасти при резком повышении процентных ставок – и реализуется именно этот сценарий. К этому располагает и небывалая закредитованность экономик в целом, а в случае небанковских кредитных организаций – кризис на сырьевых рынках.

Современная закредитованность создает опасную ситуацию как для кредиторов, так и для многих заемщиков. В связи с распространением займов с плавающими вола-

тельными ставками заемщики в наши дни сталкиваются с возросшими выплатами. Таким образом, растет уязвимость множества финансовых компаний, в наши дни тесно связанных как отношениями кредита, так и отношениями займа [20].

В условиях повышенной ценности человеческого капитала в финансовом секторе немаловажным внутренним фактором турбулентности является и высокий уровень стресса. По данным исследования компании Ipsos, около 60% респондентов из 34 стран мира ощущали, что не могут справиться со своими задачами, тогда как 39% вовсе не могли выйти на работу некоторый период времени из-за стресса [19]. Безусловно, в работе любой финансовой компании стрессоустойчивость является одним из центральных качеств сотрудников, и именно она проходит серьезное испытание в ходе турбулентности, подвергая рискам конкурентоспособность компаний.

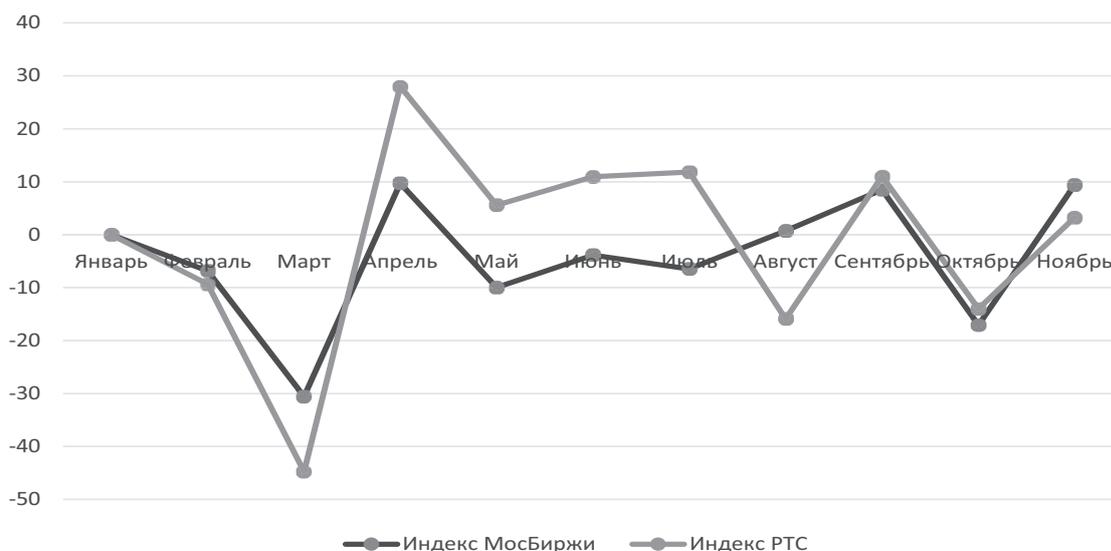
Сервисная конкуренция на финансовом рынке 2022: сквозь турбулентность

В вышеописанных условиях, прежде всего ценовой нестабильности и высокой

вероятности именно ценовых шоков, большую ценность приобретает неценовая конкуренция. Она происходит в сфере дифференциации продукта компании, выделяет ее на рынке и позволяет как завоевать некую долю рынка, так и удержать ее. Наиболее полно неценовая конкуренция раскрывается в сервисной конкуренции, то есть конкуренции в сфере услуг, сопутствующих продукту и определяющих его специфику [6]. Основной целью становится клиентоориентированный подход и на его основе удовлетворение как можно большего количества потребностей [13].

Турбулентность 2022 года сильно отразилась на российских финансовых рынках – например, падение индексов МосБиржи и РТС за 11 месяцев 2022 года составило 43 и 30% соответственно, а их динамика оставалась крайне волатильной (см. рисунок).

Исходя из этого можно сделать вывод, что при подобной конъюнктуре компаниям необходимо действовать активнее с целью сохранения рентабельности, а значит, применять в том числе сервисную конкуренцию ярче. Стоит обратиться к конкретным примерам и их эффективности.

Динамика темпов прироста индексов МосБиржи и РТС, %

Источник: составлено автором по данным МосБиржи: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/archive/?from=2022-01-01&till=2022-11-01&sort=TRADEDATE&order=desc.html> (индекс МосБиржи) и <https://www.moex.com/ru/index/RTSI/archive/?from=2022-01-01&till=2022-11-01&sort=TRADEDATE&order=desc.html> (индекс РТС).

Как следует из самого определения сервисной конкуренции, ее применение наиболее свойственно «экосистемам» – совокупности разнообразных интегрированных продуктов, предлагаемых компанией. В российской практике крупнейшей экосистемой является СБЕР. В начале 2022 года компания провела реформы, специфицировав B2C- и B2B-сферы, в то же время оставив ключевые направления предоставления дополнительных сервисов – «Развлечения», «Здоровье», Foodtech&Mobility. Но следует отметить, что нефинансовые бизнесы приносят меньше 5% доходов банка, финансовая деятельность остается основной [9]. Таким образом, сервисы действительно дополняют финансовые продукты СБЕРА. С учетом уникальности структуры компании для российского финансового рынка, можно сказать, что именно она во многом позволила СБЕРу получить чистую прибыль с начала 2022 года даже в условиях турбулентности и санкций, когда банковский сектор в России в целом переживает убытки [8].

На динамику показателей деятельности в банковском секторе с учетом текущей конъюнктуры влияет и ориентация банков на определенную категорию клиентов. По итогам первого полугодия 2022 года банки, ориентированные на малое средние предпринимательство (МСП), показали себя лучше банков, ориентированных на крупный бизнес; у первых наблюдался рост маржи, в то время как у последних – падение. Кредитные организации с фокусом на МСП также продемонстрировали результаты лучше, чем организации, специализирующиеся на потребительском кредитовании: только в секторе МСП отмечается рост доли прибыльных банков. Дополнительно стоит отметить небольшую произошедшую деконцентрацию отрасли – топ-15 банков потеряли 1,3 п.п. доли рынка в пользу других игроков [14]. Смена лидеров произошла и на рынке инвестиционно-банковских услуг – предыдущие лидеры «ВТБ Капитал» и Sber

СИБ уступили позиции по объему размещений другим компаниям и заняли лишь 4-е и 5-е места [5]. Соответственно, в условиях текущей турбулентности крупнейшие финансовые организации несут потери в тех сегментах, где не могут использовать преимущества сервисной конкуренции.

В то же время и на страховом рынке происходит своеобразная «сервисная конкуренция» – непосредственно страховые услуги дополняются инвестиционными аналогами. В частности, у некоторых игроков рынка появились инвестиционные продукты с долларовой стратегией – полисы инвестиционного страхования жизни с инвестицией средств в компании технологического сектора США [4]. Другой формой дополнения страхования инвестиционными опциями является доленое страхование жизни – калька зарубежного unit-linked страхования, суть которой заключается в самостоятельном выборе страхователем стратегии инвестирования и переложения на него ответственности за результат. По состоянию на ноябрь 2022 года законопроект о данном виде полисов находится на стадии обсуждения в Государственной Думе [10]. Перспективы развития ИСЖ и ДСЖ имеют благоприятную почву: по результатам 2021 года ИСЖ сравнялось по темпам прироста с накопительным страхованием жизни (НСЖ) [11], а описанный «сервисный» характер новых продуктов и встраивание в экосистемы способствуют сохранению их актуальности в изменившихся условиях.

На страховом рынке также активно развивается «страхование по подписке». Компания предлагает клиентам возможность персонализации страховой подписки, когда добавление нового контента помогает потребителю не только снизить профиль риска, но и получить больше возможностей [1].

Заключение

2022 год действительно проходит под знаменем экономической турбулентности.

Высокий уровень инфляции, повсеместное ужесточение монетарной политики, беспрецедентные и резкие действия центральных банков и правительств стран, а также возникающий в связи с этим хаос в социальной сфере обуславливают неопределенность на рынках, и прежде всего финансовых. И так подверженные волатильности, в наши дни они переживают эпоху перестройки – ожидавшийся рост после «коронакризиса» явно затормозился. Данные вызовы вынуждают компании искать но-

вые решения в конкурентной среде, чтобы «остаться на плаву» в текущей конъюнктуре. При этом, как показывает имеющаяся на данный момент практика, сервисная конкуренция является сильным инструментом, в связи с чем всё больше фирм финансового сектора к ней обращаются. Более того, хорошо зарекомендовавшие себя бизнес-модели, такие как «экосистемы» и ориентация на МСП, будут сохраняться и получать большее распространение [12].

Список литературы:

1. Адамчук, Н. Г. Грозят ли новые технологии уберизации страхового рынка? / Н. Г. Адамчук // Страхование в эпоху цифровой экономики: материалы Международной научно-практической конференции. Йошкар-Ола : Изд-во Марийского государственного университета, 2018. С. 21–24.
2. Баранов, Г. ЕЦБ: вот и всё / Г. Баранов // Эксперт. 10.06.2022. URL: <https://expert.ru/2022/06/10/yetsb-vot-i-vse.html> (дата обращения: 19.11.2022).
3. Воропаева, Е. ЕЦБ поднял процентную ставку впервые за 11 лет / Е. Воропаева // РБК. 21.07.2022. URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/07/2022/62d944be9a7947e1b3406382.html> (дата обращения: 19.11.2022).
4. Гайдаев, В. Гражданам предложили доллары / В. Гайдаев, Ю. Пославская // Коммерсантъ. 07.11.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5651731?from=main.html> (дата обращения: 21.11.2022).
5. Гайдаев, В. Инвестбанки перестроились / В. Гайдаев // Коммерсантъ. 05.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5493535.html> (дата обращения: 21.11.2022).
6. Горина, А. П. Дифференциация товара и неценовая конкуренция / А. П. Горина, Н. Н. Якомаскина // Системное управление. 2015. Вып. 4 (29). [http://sisupr.mrsu.ru/2015-4/PDF/Vypusk_2015_Gorina_\(1\).pdf](http://sisupr.mrsu.ru/2015-4/PDF/Vypusk_2015_Gorina_(1).pdf).
7. Дудко, А. Лед тронется, господа инвесторы / А. Дудко // Юридический бизнес-Коммерсантъ. 20.10.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5620861.html> (дата обращения: 20.11.2022).
8. Кошкина, Ю. Сбербанк впервые с начала кризиса раскрыл финансовые результаты / Ю. Кошкина, И. Пламенев // РБК. 10.11.2022. URL: <https://www.rbc.ru/finances/10/11/2022/636c91169a7947764eba0995.html> (дата обращения: 21.11.2022).
9. Литова, Е. Сбербанк реформирует экосистему / Е. Литова, М. Соболев // Ведомости. 15.02.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/02/15/909403-sberbank-reorganizuet-ekosistemu.html> (дата обращения: 21.11.2022).
10. Литова, Е. Управляющие компании раскритиковали законопроект о долевом страховании жизни / Е. Литова, С. Шелудченко // Ведомости. 23.10.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/10/23/909403-sberbank-reorganizuet-ekosistemu.html>

vedomosti.ru/finance/articles/2022/10/23/946960-upravlyayuschie-kompanii-raskritikovali-zakonproekt.html (дата обращения: 21.11.2022).

11. Любарская, О. Страхование жизни в России: в ожидании перемен / Ю. Любарская, А. Шкреба, А. Янин // Эксперт РА. 25.11.2021. URL: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/life_insurance_2021/ (дата обращения: 21.11.2022).

12. Разумова, А. Открытая экосистема ВТБ пострадала из-за санкций, но менять модель банк не будет / А. Разумова // FRANK RG Media. 10.11.2022. URL: <https://frankrg.com/101024.html> (дата обращения: 21.11.2022).

13. Савельева, Н. К. Разработка способов и инструментов управления ценовой и неценовой конкуренцией на рынке банковских услуг / Н. К. Савельева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 6 (288), февраль. С. 16–26.

14. Якушкина, К. Итоги банковского сектора за 1-е полугодие 2022 года: к чему приведет трансформация? / К. Якушкина, Р. Коршунов, А. Сараев // Эксперт РА. 22.09.2022. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022.html (дата обращения: 21.11.2022).

15. Ansoff, H. Igor Strategic Management / H. Ansoff. New York : Wiley, 1979.

16. BIS Annual Economic Report 2022 – June 2022. URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2022e.pdf> (дата обращения: 19.11.2022).

17. ECB Key Interest rates. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/key_ecb_interest_rates/html/index.en.html (дата обращения: 19.11.2022).

18. IMF Datamapper: Inflation rate, average consumer prices URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PCPIPCN@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD.html> (дата обращения: 19.11.2022).

19. Ipsos World Mental Health Day 2022: A Global Advisor survey, October 2022. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-10/Ipsos-World-Mental-Health-Day-2022_FINAL.pdf.

20. Oaktree Market commentary: Performing Credit Quarterly 3Q2022, 27.10.2022. URL: <https://www.oaktreecapital.com/insights/insight-commentary/market-commentary/performing-credit-quarterly-3q2022.html> (дата обращения: 20.11.2022).

21. Rockeman, O. US Inflation Quickens to 9.1%, Amping Up Fed Pressure to Go Big / O. Rockeman // Bloomberg. 13.07.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-07-13/us-inflation-accelerates-to-9-1-once-again-exceeding-forecasts.html> (дата обращения: 19.11.2022).

22. Russel Investments Cycle Uncertainty: How Is the Russian Invasion Impacting the Economic Cycle? // Seeking Alpha. 08.03.2022. URL: <https://seekingalpha.com/article/4493659-how-russian-invasion-impacting-economic-cycle.html> (дата обращения: 20.11.2022).

23. Stewart, H. How Liz Truss plunged the UK to the brink of recession in just one month / H. Stewart, A. Allegretti // The Guardian. 30.09.2022. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2022/sep/30/liz-truss-uk-economic-crisis.html> (дата обращения: 20.11.2022).

24. Yibin, D. Structural news shock, financial market uncertainty and China's business fluctuations / D. Yibin, L. Ziyu, L. Dayu // Pacific-Basin Finance Journal. 2022. Vol. 76.

25. World Economic Outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis // International Monetary Fund. 2022.

Повышение устойчивости региональных банков Российской Федерации в условиях цифровой трансформации экономики

Increasing the Stability of the Banking System of the Russian Federation in the Context of Digital Transformation of the Economy

Обеспечение устойчивого развития экономики Российской Федерации и регионального банковского сектора как ее части является важной народнохозяйственной задачей. Нарастание рисков, усиление неустойчивости национальных экономик и неравномерности экономического развития государств, триггерами которых выступают в том числе банковские кризисы, провоцируя глобальные финансовые потрясения, предполагают необходимость проведения новых исследований современного состояния и перспектив развития финансово-кредитных институтов. Особую актуальность в этой связи имеет оценка устойчивости региональных банков и ее повышение в условиях цифровизации экономики России.

Ключевые слова: региональный банковский сектор; банковские кризисы; финансово-кредитные институты; цифровизация экономики России.

Ensuring the sustainable development of the economy of the Russian Federation and the regional banking sector, as part of it, is an important national economic task. The growing risks of detection, instability of the national economy and uneven economic development of states, triggers that act, including taking into account banking crises that cause global financial shocks, require new studies of the current state and prospects for the development of financial and credit institutions. Of particular relevance in this regard is the assessment of the stability of a bank account and its increase in the context of the digitalization of the Russian economy.

Keywords: regional banking sector; banking crises; financial and credit institutions; digitalization of the Russian economy.

Наиболее удачными определениями устойчивости кредитных организаций, которые целесообразно использовать для разработки мер по повышению финансовой устойчивости региональных банков в условиях цифровизации, являются исследования Г. Фетисова и А. Овчинниковой, кото-

рые связывают устойчивость кредитных организаций с качественным динамичным развитием под влиянием эндогенных и экзогенных факторов.

Понятие устойчивости банковского сектора (то есть структуры, в рамках которой функционируют отдельные банки) также

Сандулова Юлия Олеговна,
Сибирский федеральный университет,
старший преподаватель кафедры
международных экономических
отношений Института экономики,
управления и природопользования

Sanduliva Yulia O.,
Siberian Federal University, Senior Lecturer
at the Department of International Economic
Relations of the Institute of Economics,
Management and Environmental
Management
Juliasik86@list.ru

Научный руководитель:
Панова Галина Сергеевна,
МГИМО МИД России, профессор
кафедры международных финансов,
д.э.н., профессор
Scientific Supervisor:
Panova Galina S.,
MGIMO University, Professor at the
Department of International Finance,
D.Sc. of Economics, Professor

тесно связано с надежностью. Определения устойчивости и надежности дополняют друг друга и разделяют проблему устойчивости на два взаимосвязанных элемента. Принципиальная разница между ними заключается в механизмах их достижения и объемно-структурной ориентации. Также важно обратить внимание на такие аспекты.

1. Надежность больше характеризует отдельный банк и меньше – банковский сектор. Хотя надежность банковского сектора – одна из главных проблем, ее чаще видят как элемент денежно-кредитной политики в рамках государственной экономической стратегии.

2. С точки зрения методологии надежность тесно связана с финансовой отчетностью банков и оценкой их параметров на основе нормативно-законодательной базы. Устойчивость реальнее характеризует состояние банковского сектора на макроуровне, обязанного функционировать на основе открытости, конкурентности, функционального разнообразия и органической целостности.

3. Устойчивость банковского сектора больше отражает анализ и взаимосвязи явлений и предметов на макроуровне, независимо от отношений субъектов на микроуровне. А надежность банковского сектора – больше характеристика его прочности в рамках взаимодействия банков и их клиентов, органической целостности; надежным считается банк, преследующий интересы клиентов и собственные интересы, а также выполняющий обязательства и соблюдающий требования действующих нормативных актов.

Поскольку изучается роль цифровизации в поддержке региональных банков, то целесообразно более тесно ознакомиться с этим понятием и сопряженными с ним терминами. Итак, важность цифровой экономики повышается с увеличением объемов коммуникаций через социальные сети, а также эффективностью цифровых плат-

форм, предоставляющих множество новых возможностей для развития общества и экономики, а также повышения эффективности массового производства.

Этот тезис подтверждает такой факт: согласно данным Всемирного экономического форума, цифровые трансформации, способствующие снижению затрат и выступающие инструментом оптимизации социальных и экономических процессов, а также появлению новых отраслей, оцениваются в размере порядка 100 трлн долл. США.

Важно разграничить такие два понятия, как цифровизация и цифровая экономика. Вопреки тому, что эти два понятия неразрывно связаны, они все же не тождественны. Цифровизация является разносторонним, сложнейшим продолжительным процессом, который сводится к переводу технологий, связанных с управлением и производством, а также информационных ресурсов в состояние эффективного применения цифровых технологий:

- для снижения стоимости или упрощения коммуникаций в экономике и обществе;
- создания системы горизонтального и вертикального взаимодействия бизнес-процессов и общества;
- удешевления и повышения надежности при сборе, анализе, передаче и систематизации информации.

При мониторинге финансовой устойчивости региональных банков следует рассматривать критерии контроля над процессом финансовой неустойчивости. Это обуславливает разные методологии оценки и прогнозирования, а именно:

- для показателей денежной устойчивости (темпов инфляции) – разработка перспективного планового показателя (количественного ориентира или диапазона);
- для оценки финансовой устойчивости – прогноз, основанный на различных вариантах моделирования, стресс-тестировании, экспертных оценках.

Финансовая устойчивость региональных банков является состоянием, в котором региональные банки способны удовлетворительно выполнять следующие функции:

- эффективно и непрерывно способствовать межчасовому движению ресурсов;
- определять и оценивать будущие риски с приемлемой точностью при относительно успешном управлении рисками;
- способность без проблем адсорбировать неожиданные события и шоки финансового сектора и реальной экономики.

Итак, к основным критериальным признакам финансовой устойчивости региональных банков относятся:

- обеспечение финансовой устойчивости и эффективности региональных банков;
- механизм и инструментарий воздействия центрального банка на характер и размер рисков в региональных банках;
- система управления рисками и их минимизацией в региональных банках;
- рост банковского бизнеса и активизация конкурентной борьбы;
- капитализация региональных банков.

Следует отметить, что критерии делятся на две группы: первая из которых включает характеристики динамики процессов в реги-

ональных банках, а вторая – потребительские оценки реализации региональных банков.

Для каждой группы следует определить оптимизационную задачу. Обосновывая систему индикаторов для оценки финансовой устойчивости региональных банков, целесообразно использовать принцип системности исследования, учитывающий иерархию связей рассматриваемого объекта, с элементами экономической системы.

Индикаторы оценки финансовой устойчивости региональных банков целесообразно представить в виде системы показателей двух уровней (рис. 1).

Следует отметить, что приведенные показатели I уровня дают представление о месте региональных банков в экономике государства и позволяют оценить их вклад в процессы экономического роста.

В банках высокая инфляция ограничивает объем кредитных операций, то есть банкам невыгодно быть кредиторами, поскольку дебиторы получают выгоду в результате обесценивания денежных средств, полученных в качестве кредита.

Показатели II уровня позволяют оценить влияние монетарных инструментов на финансовую устойчивость региональных банков (рис. 2).

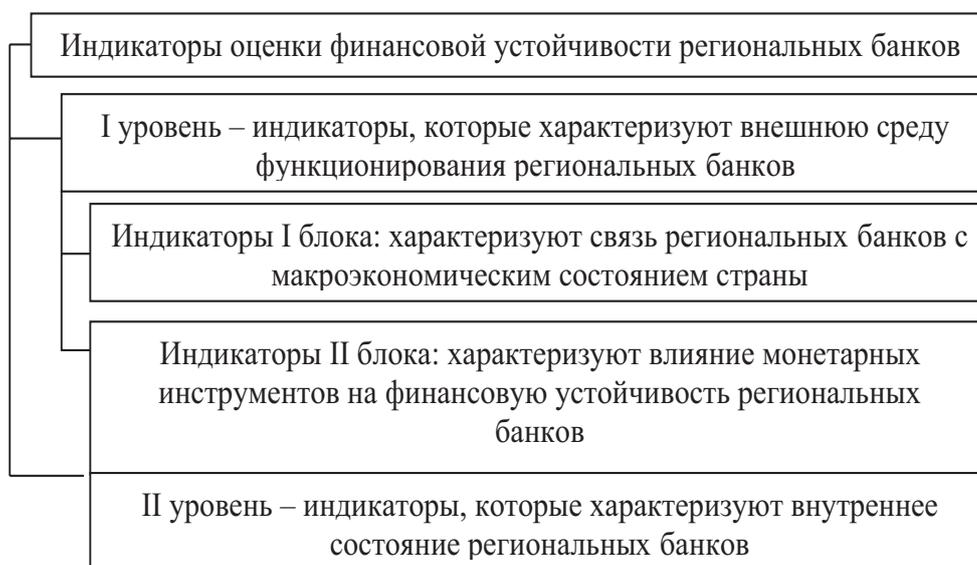

Рис. 1. Индикаторы оценки финансовой устойчивости региональных банков

Рис. 2. Показатели, характеризующие влияние монетарных инструментов на финансовую устойчивость региональных банков

Благодаря оценке показателей, характеризующих уровень концентрации и насыщенности банковскими услугами, можно определить степень монополизации банковского сектора и неоднородность развития региональных банков. Поскольку в Российской Федерации регионы по уровню экономического развития неоднородны, необходимо большое внимание уделять пропорциональности развития региональных банков.

Динамичное развитие региональных банков основано на базе такого стратегического набора: управление рисками, финансовая безопасность, методология обеспечения финансовой устойчивости региональных банков, система антикризисного управления. Для реализации определенных процессов устойчивости необходимо использовать способы и приемы, с помощью которых целесообразно проводить консолидированный анализ экзогенных и эндогенных факторов, влияющих на финансовую устойчивость, а также стратегическое планирование. Также следует принимать в расчет механизм согласованности тактических решений, интегрированный контроль мероприятий по реализации этих решений и

возможность их своевременного корректирования.

К основным критериям финансовой устойчивости региональных банков относятся:

- обеспечение финансовой устойчивости и эффективности банков – критерий, позволяющий оценить степень стабильности положения банка, который заключается в наличии финансовых резервов, позволяющих осуществлять и поддерживать свою деятельность – производить и продавать продукты и услуги, выплачивать полученные кредиты, а также, что немаловажно, сохранять профицит бюджета, то есть поддерживать ситуацию, когда доходы превышают расходы;
- механизм и инструментарий воздействия центрального банка на характер и размер рисков в банках – критерий «менеджмент рисков», связанный с приносящими прибыль активами и банковским портфелем, в условиях изменения конъюнктуры;
- система управления рисками и их минимизацией в банках – критерий приемов, способов и методов работы персонала банка, позволяющий обеспечить положительный финансовый результат, прогнозировать

наступление рискованного события и принимать меры к исключению или снижению его отрицательных последствий;

- рост банковского бизнеса и активизация конкурентной борьбы – критерий, направленный на удержание и рост доли рынка банком;

- капитализация банков – критерий трансформации, преобразования стоимости, которая может быть представлена реальными материальными активами и денежными средствами в капитал банка, то есть это непосредственное пополнение собственного капитала банка за счет реинвестирования определенной части его чистой прибыли.

Кроме того, существуют пруденциальные рекомендации Базеля III, способствующие повышению устойчивости банков,

иными словами, международные стандарты регулирования банков по Базелю III в сфере показателей краткосрочной ликвидности и дополнительных требований к достаточности капитала. Центральный банк Российской Федерации, учитывая критерии международной активности (доля активов, зарегистрированных на территории иностранного государства, превышает 10% совокупной величины банковской группы), создал перечень системно значимых банков, для которых применяются рекомендации к вышеуказанным показателям, согласно Базелю III.

По нашему мнению, показатели устойчивости региональных банков целесообразно представить в виде системы показателей двух уровней. I уровень – показатели, характеризующие связь банков с макроэкономическим состоянием страны (рис. 3).

Рис. 3. Показатели связи банков с макроэкономическим состоянием страны

Рис. 4. Показатели, характеризующие влияние монетарных инструментов на финансовую устойчивость банков

Темп роста ВВП является главным показателем развития экономики. Согласно закону Харрода – Домара, каждый процент роста ВВП имеет инвестиционную цену. Поэтому адекватная оценка качественного роста ВВП может быть осуществлена путем показателей роста ВВП и банковских инвестиций в экономику.

Показатели II уровня позволяют оценить влияние монетарных инструментов на финансовую устойчивость банков (рис. 4).

Основной показатель оценки эмиссионной активности банков представлен показателем кредитно-депозитной мультипликации, выступающим в качестве главного инструмента формирования денежной массы. При этом осуществляется оценка коэффициентов мультипликации, соотношение темпов роста денежной базы, способствующей кредитной эмиссии, в общей денежной базе, темпов роста денежной базы Центрального банка РФ и наличных средств вне банков.

Что касается эффектов ключевой ставки, то в первую очередь ее изменение оказывает влияние на экономическую и кредитную активность, а в долгосрочной перспективе обеспечивает возможность достигать

основной цели денежно-кредитной политики, сводящейся к ценовой стабильности, то есть устойчивой и низкой инфляции.

Процесс цифровизации, в которой предполагается также использование мобильных денег, отражается на принятии мер и операций, связанных с налогово-бюджетной политикой, внедрением государственно-технической сферы, в которой также принимает участие МВФ в виде оказания поддержки государствам-членам. Пандемия оказала положительное влияние на проводимую политику большинства стран и способствовала расширению цифровых каналов предоставления государственных услуг. Одним из таких примеров можно считать использование системы электронной подачи налоговых деклараций, электронных платежей, проведение контрольных мероприятий по установлению соблюдения норм с целью снижения количества уклонений от налогов, что соответственно отразится на росте собираемых поступлений.

В результате финансового кризиса 2008 года руководство МВФ приняло решение о том, что крупным финансовым системам мира следует раз в пять лет проходить обя-

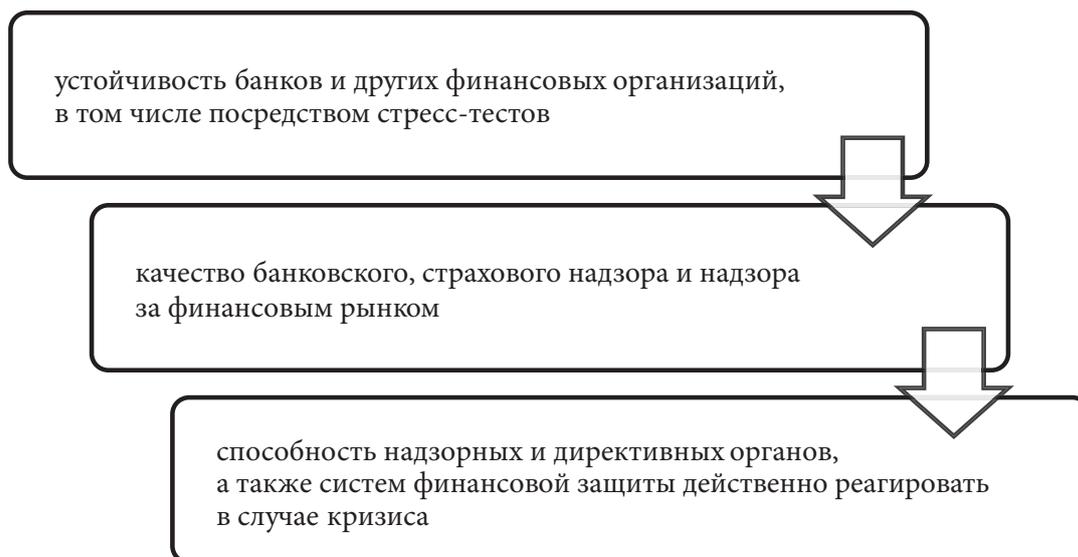

Рис. 5. Компоненты программы ФСАП

зательную проверку в рамках Программы оценки финансового сектора (далее – ФСАП).

Разработанная программа проводит оценку трех основных компонентов во всех странах (рис. 5).

Стоит выделить основные цели ФСАП:

- выявление уровня стабильности и показателей устойчивости финансового сектора;
- оценка влияния полученных результатов на экономический рост и развитие.

Глобальные кризисы, связанные с проведением специальной военной операции на Украине и повышением уровня инфляции, отражаются на социально-экономическом состоянии беднейших стран. Если говорить о развивающихся странах, то можно увидеть, что у тех из них, чей доход находится на низком уровне, наблюдается дальнейшее снижение доходов на душу населения. Сегодня другим негативным последствием является рост цен на энергоресурсы, вызванный введением санкции против России. Всё это в совокупности приводит к увеличению бедности, а также из-за увеличения разрыва между странами к еще большему проявлению неравенства.

МВФ для улучшения положения стран, имеющих низкий уровень дохода, проводил

реформы по предоставлению льготного кредитования. Это всё привело к тому, что величина льготного финансирования увеличилась на 45%, что впоследствии отразилось на лимитах относительно ограничений по получению сверхнормативного доступа. В течение 2021 года происходило увеличение лимитов для осуществления экстренного финансирования. Предлагаемая МВФ реформа является надежной мерой по укреплению политики платежного баланса, что позволит увеличить объем льготного финансирования.

МВФ проводит контрольные процессы реализации своих операций. В данном случае применяются механизмы ревизии, которая способствует принятию управленческих решений и формируют прозрачность отчетности за счет привлечение аудиторских фирм, имеющих независимых оценку.

Банковская система любой страны имеет свои особенности как в проведении своей деятельности, так и относительно определения устойчивости. Это связано, прежде всего, с историческим аспектом развития. Зарубежные комплексы использования способов оценки финансовой устойчивости представлены на рис. 6.

Рассматривая оценку устойчивости банковских финансовых учреждений, следует

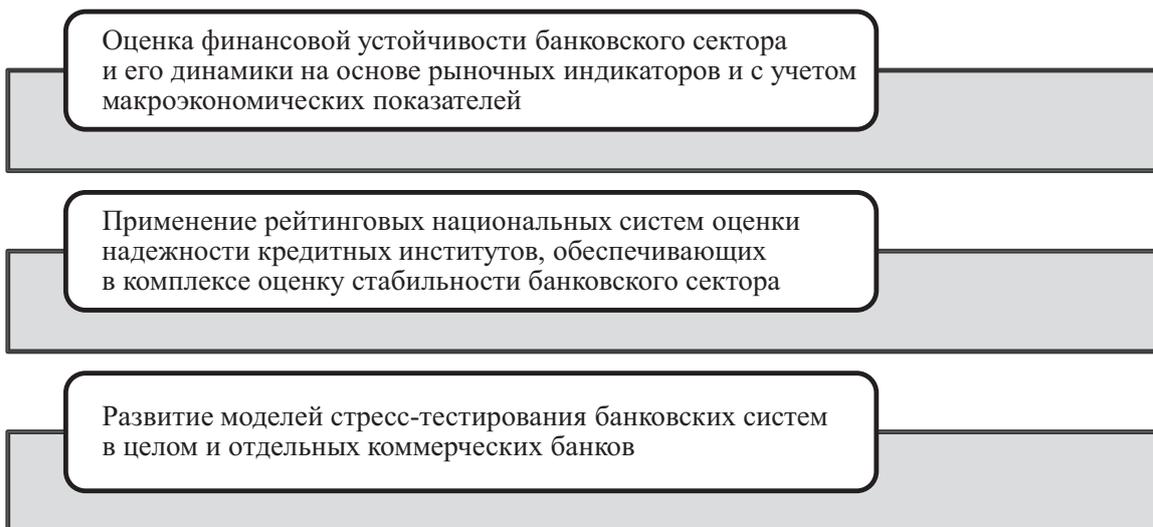

Рис. 6. Зарубежные комплексы использования способов оценки финансовой устойчивости

Рис. 7. Ряд рыночных индикаторов по определению проблем в установлении финансовой устойчивости

указать на рыночные индикаторы, которые были выделены за счет развития рынка финансовых услуг и роста количества финансовых инструментов. Зарубежные экономисты считают, что рыночные цены раскрывают информацию относительно должника и в це-

лом показывают современную ситуацию на рынке. Также, по их мнению, стоит опираться на ряд рыночных индикаторов, которые могут говорить о наличии проблем (рис. 7).

Одной из зарубежных практик является создание специальных комитетов, которые

занимаются организацией, управлением и реализацией процедур системы стресс-тестирования относительно портфеля или банковской группы. Помимо этого, стоит сказать о том, что руководство банковской организации обязательно должно участвовать в данном процессе. В качестве примера можно выделить осуществление обязанности совета директоров и комитетов, которые будут анализировать каждый сценарий развития стресс-тестов, в том числе это касается и выявления уровня финансовой устойчивости, что позволит расширить имеющиеся у банка способности к преодолению рисков. Таким образом, можно сказать, что сам отчет о проведении стресс-тестирования служит положением в принятии управленческих решений, которые затронут уровень достаточности капитала, тем самым выделяя механизмы ограничения, сказывающиеся на деятельности банка.

Стресс-тесты чаще всего и применяются в совокупности с другими методиками вы-

явления финансового положения кредитных учреждений, что лишь положительно отражается на качестве проведенного анализа устойчивости банковской сферы.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная ситуация предполагает необходимость использования зарубежного опыта для проведения оценки уровня финансовой устойчивости банков.

Устойчивость региональных кредитных организаций в России за последние 15 лет нуждается в значительной корректировке, так как именно эти банки испытывают высокую конкуренцию с крупными федеральными банками. В результате доля активов региональных рынков за последние 8 лет сократилась более чем в два раза. Многие региональные рынки, разработав свою конкурентоспособную модель, вынуждены выживать в создавшихся для них условиях. Отсутствие возможности участия региональных рынков в федеральных программах снижает их финансовую устойчивость и

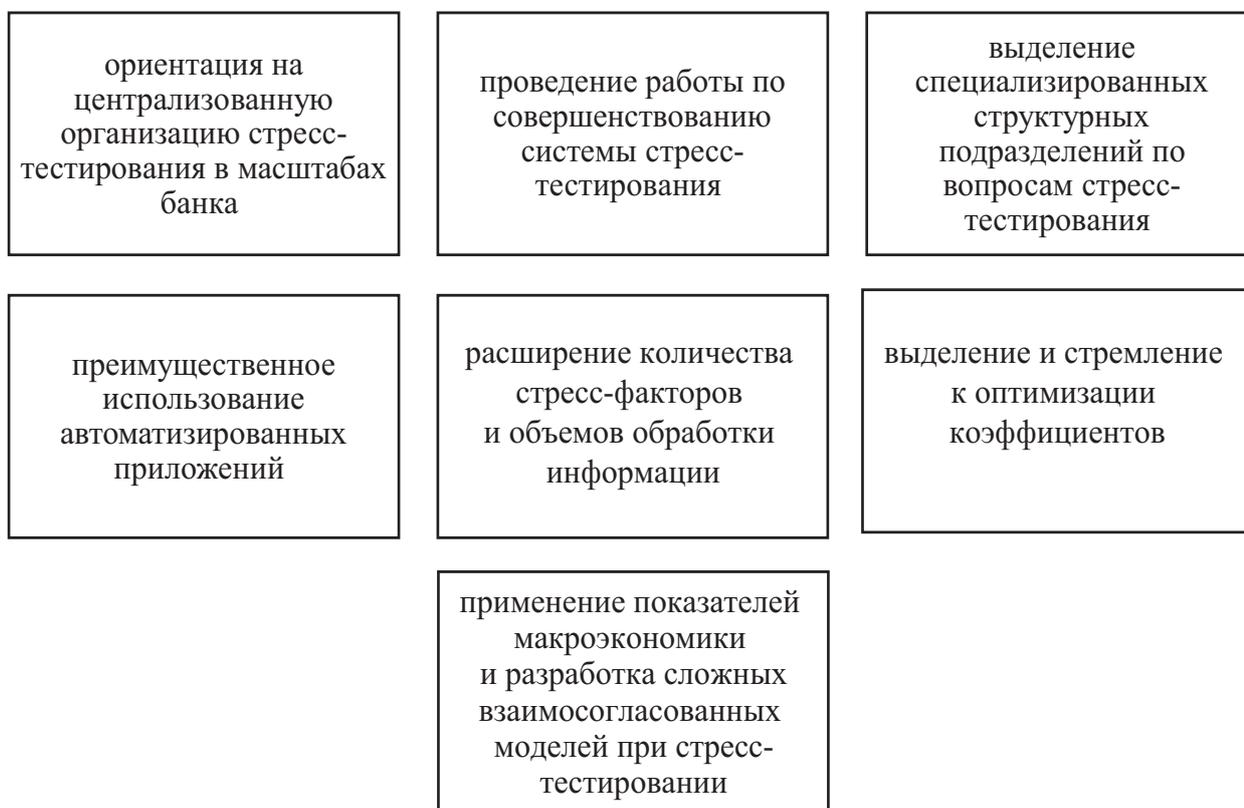

Рис. 8. Тенденции развития стресс-тестирования

конкурентные позиции. В этой связи целесообразно рассмотреть перечень факторов, оказывающих негативное влияние на финансовое устойчивое положение региональных банков, и предложить авторскую модель улучшения финансового положения на кредитном рынке.

Политика санации, проводимая Банком России, привела к сокращению количества кредитных организаций в России в период с 2009 по 2016 год из-за отзывает банковских лицензий. Наибольшее влияние проводимая политика оказала на региональные банки, что привело к значительному сокращению их количества. Сокращение числа банков негативно влияет на уровень конкуренции, которая снижается, что приводит к увеличению стоимости кредитов для физических и юридических лиц. В результате замедляются экономические процессы в регионах.

Наибольшее количество банков, потерявших лицензию Банка России, приходится на период с 2014 по 2016 год, но 2016 год достиг наибольшего значения в 87 организаций. В результате общее количество банков с 2005 года сократилось до 381 к 2020 году (рис. 9). При этом число банков, выполняющих сомнительные операции, сократилось до нулевого показателя.

Основными причинами отзыва лицензии у региональных банков были: нарушения регламента Банка России, ухудшение условий кредитования, выведение активов банка с нарушениями законодательства.

Для инвестирования предприятий со стороны региональных банков был разработан инструмент секьюритизированных облигаций, особенностью которых выступает тот факт, что инвестор при вложении средств гарантирует себе получение дохода в будущем, что снижает риски невозврата инвестиционных ресурсов. В результате такой механизм будет представлен в виде процесса предоставления финансовых ресурсов банком вместо приобретенной у юридического лица облигации, которая выступает гарантией возврата средств банку, так как залогом в этом случае выступает имущество предприятий. Таким образом, гарантией возврата инвестиционных ресурсов выступает не сам денежный поток, а имущество, принадлежащее предприятию, от которого оно получает доход.

Механизмом инвестирования предприятий со стороны региональных банков выступает обмен выпущенных предприятиями облигаций на необходимые финансовые ресурсы банков. За счет предложенного механизма региональные банки получают воз-

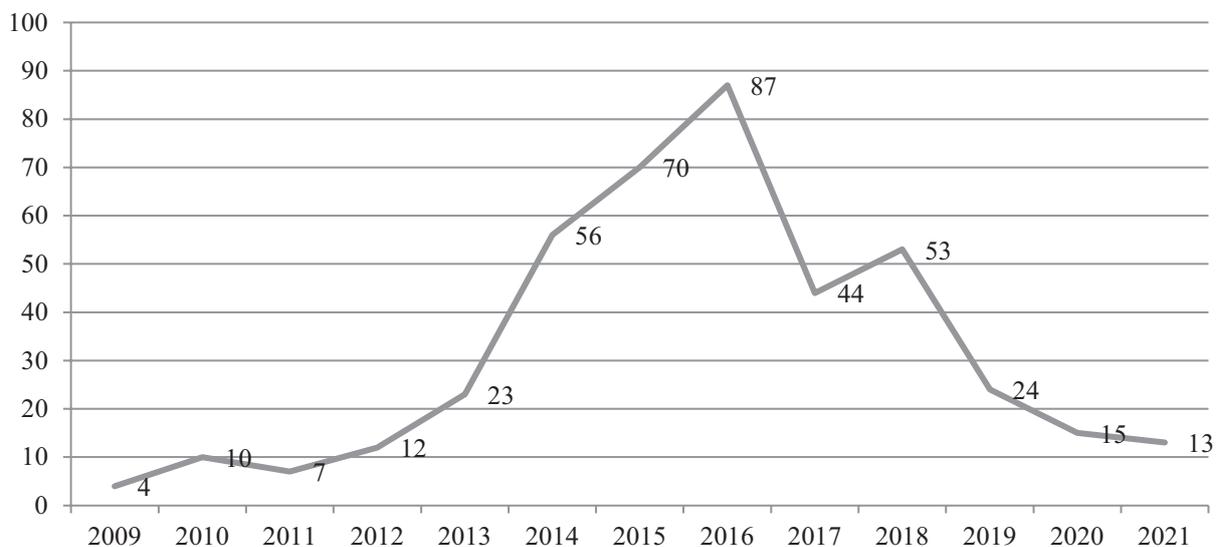

Рис. 9. Динамика отзыва банковских лицензий, шт.

возможность обеспечения своей финансовой устойчивости.

Опишем более подробно представленный механизм предоставления инвестиционных ресурсов региональными рынками хозяйствующим субъектам через секьюритизированные облигации.

На первоначальном этапе региональные банки проводят оценку представленных облигаций по амортизированной стоимости, по справедливой стоимости через прочий совокупный доход и по справедливой стоимости в результате их оценки через прибыль и убыток. В соответствии с видами облигаций они могут оцениваться региональным банком по амортизированной стоимости, при условии: на основе составленной бизнес-модели происходит управление облигациями, по которым предусмотрено получение денежных потоков; выпуск облигаций предусматривает получение денежных потоков, которые выступают платежами в счет погашения суммы долга и процентов.

Облигации оцениваются региональным банком по справедливой стоимости через прочий совокупный доход, при выполнении условий: на основе разработанной бизнес-модели предусмотрен выпуск ценных бумаг и получение по ним денежных потоков или продажа ценных бумаг; облигации предусматривают получение денежных потоков, которые выступают в качестве платежных средств по основному долгу и процентов на непогашенную часть основной суммы долга.

Облигации, не классифицированные банком, оцениваются по справедливой стоимости через прибыль или убыток.

В результате принципами проведения политики банковского финансирования ин-

вестиционной деятельности будут выступать: учет интересов участников финансового рынка, а именно вкладчиков региональных банков, которые выступают инвесторами развития бизнес-среды предприятий и компаний, осуществляющих вклад в развитие экономики государства; доверие участников финансового рынка к проведению инвестиционной политики регионального банка в приоритетные отрасли и предприятия, имеющие высокую доходность инвестиционных ресурсов; приоритетность выбора стратегических направлений инвестирования с учетом сложившихся экономических условий внешних и внутренних факторов, позволяющих снизить риски инвестиционных вложений; открытость и доступность объективной информации о складывающейся ситуации на финансовом рынке; развитие международных и интеграционных стандартов с целью снижения риска потерь инвестиционных ресурсов для всех участников финансового рынка.

Таким образом, принципы направлены, прежде всего, на развитие инвестиционной политики региональных банков и их финансовой устойчивости, которая оказывает благоприятное влияние на развитие экономики регионов Российской Федерации, что способствует стабильной экономической ситуации и повышает спрос на инвестиционные ресурсы, в том числе предоставляемые региональными банками. Повышение эффективности финансирования региональными банками инвестиционной деятельности предприятий осуществляется через систему облигационных займов, которые, в свою очередь, выступают залоговым обеспечением предоставленных инвестиционных ресурсов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2012 № 146-ФЗ (ред. 29.04.2014).
2. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. 27.12.2019) «О банках и банковской деятельности».

3. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. 24.04.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. 27.12.2019) «О рынке ценных бумаг».
5. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ (ред. 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)».
6. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. 02.08.2019) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
7. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. 03.04.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
8. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (ред. 07.04.2020) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».
9. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
10. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
11. Инструкция Банка России от 28 декабря 2016 г. № 178-И «Об установлении размеров (лимитов) открытых валютных позиций, методике их расчета и особенностях осуществления надзора за их соблюдением кредитными организациями».

Читайте в журналах издательства «Анкил»:

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Ирина Логвинова, Анатолий Шерстюк
Диверсификация методов создания страховых продуктов

Павел Долгих, Эльнур Мехдиев
Об информационном измерении диалога России – ЕС в условиях кризиса дипломатического, экономического и социокультурного спектра отношений

ОЦЕНКА РИСКОВ

Татьяна Малова, Евгений Колтышев
Эмпирическая оценка трансформации ресторанного рынка на фоне пандемии COVID-19

Виктория Парамонова
Структурные продукты: что мешает воплощению мечты?

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Фуад Гумбатов
Проекты по возобновляемым источникам энергии как важная движущая сила сотрудничества для обеспечения экологической и политической безопасности Южного Кавказа

КЛИМАТИЧЕСКИЕ РИСКИ

Анастасия Жукова, Максим Петров, Василий Ткачев

Основные подходы к управлению климатическими рисками в финансовом секторе: вопросы регулирования и практики

Николай Иванов

Климатические риски нефтегазовых компаний в условиях энергоперехода